

Вестник

национального антитеррористического комитета

- Материалы IX Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов
- Мониторинг реализации положений Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»
- Перечень приоритетных проблем научных исследований в области противодействия терроризму

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев:

«...Среди приоритетных направлений Федеральной службы безопасности остается обеспечение высокого уровня контртеррористической работы и борьбы с экстремизмом.

«...Останавливаться на достигнутом нельзя. Надо использовать весь потенциал для укрепления комплексной системы анти-террористической безопасности, искать новые эффективные методы работы...»

**Совещание с руководством
Федеральной службы безопасности
13 мая 2008 года**

«Основная линия по вопросу борьбы с терроризмом остается неизменной – надо уничтожать террористов без всякого сожаления. Но эта борьба должна вестись при помощи различных средств. Конечно, в успехе такого рода работы заинтересована вся наша страна, и в особенности те республики, которые находятся в этой достаточно еще проблемной зоне. Это и Ингушетия, и Чеченская Республика, и Дагестан, и Кабардино-Балкария, и Карачаево-Черкесия – все кавказские республики. Поэтому и нужно сплотиться для того, чтобы эту заразу окончательно вытравить.»

**Пресс-конференция с российскими журналистами
25 июня 2009 года**

«...Мы будем вести непримиримую борьбу с международным терроризмом, будем уничтожать бандитов. А военнослужащие и работники органов прокуратуры, выполняющие задачи в Северо-Кавказском регионе, будут пользоваться особым вниманием со стороны государства...»

**Послание Федеральному Собранию Российской Федерации
12 ноября 2009 года**

«...Целью террористов является дестабилизация обстановки в стране, разрушение гражданского общества, желание посеять страх, панику среди населения. Этого мы не допустим. И все, что будет делаться, будет направлено на то, чтобы консолидировать нашу страну и нашу нацию.»

**Выступление на встрече с постоянными членами
Совета Безопасности Российской Федерации
31 марта 2010 года**

«...Для любого государства очень важно, чтобы было консолидированное мнение всех общественных сил по вопросу борьбы с терроризмом. ...Усилия нашей страны и мои лично усилия как Президента и как Верховного Главнокомандующего будут сконцентрированы на том, чтобы защитить наших людей, и на том, чтобы покарать преступников.»

«...В цивилизованном обществе не принято противопоставлять борьбу с терроризмом гражданскому обществу, жизни людей, потому что так можно дойти до абсолютно безнравственных выводов.»

«...Борьба с террором начинается с каждого гражданина, каждый гражданин должен принимать в этом участие. Так построено общество в государствах, которые уже десятилетия страдают от этой опасности, и нам, к сожалению, нужно об этом думать...»

**На встрече с руководителями партий, представленных в Государственной Думе
2 апреля 2010 года**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Е.П. Ильин*

Заместитель председателя редакционного совета —
кандидат юридических наук *В.И. Орлов*

Члены совета:

заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор *Ю.И. Авдеев*;
Ю.С. Алексеев;

кандидат юридических наук *А.Д. Алханов*;
доктор юридических наук,
профессор *И.И. Артамонов*;

С.В. Васильев;
доктор юридических наук, профессор *В.П. Галицкий*;
В.В. Гришин;

доктор исторических наук *С.В. Девятов*;
О.М. Жидков;

С.А. Зубов;
доктор юридических наук, профессор *В.И. Карнов*;
Н.С. Лукаш;
доктор юридических наук, профессор *В.Е. Петрищев*;
А.Е. Сафонов

Руководитель рабочей группы —
кандидат юридических наук, доцент *Н.Ю. Лопаткин*
Рабочая группа:

кандидат юридических наук *О.В. Беднов*;
С.Н. Боровик;
кандидат технических наук *А.В. Бычков*;
А.А. Гаврилов;
кандидат юридических наук *П.Г. Казимиров*;
А.А. Пикулик;
О.Е. Тицунова;
А.И. Торопина

Телефоны: (495) 690-53-38,
(495) 690-05-27

Факс: (495) 690-05-27

www.nak.fsb.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Президент Российской Федерации
Д.А. Медведев о противодействии
терроризму

- 5 Председатель Правительства
Российской Федерации
В.В. Путин о противодействии
терроризму

Официальный раздел

- 6 О международном совместном
оперативно-стратегическом учении
«Саратов-Антитеррор-2010»

- 7 Приветственное слово председателя
Национального антитеррористического
комитета, Директора ФСБ России
генерала армии А.В. Бортникова

8 Материалы IX Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

8 Приветствие Президента Российской Федерации Д.А. Медведева участникам IX Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

9 Выступление заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-полковника В.Г.Кулишова

14 Выступление Исполнительного директора Исполнительного Директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Майка Смита

16 Сибаяев Д.В., Мальцева Э.Э., Бочагов А.А. Об итогах IX Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов

17 Коммюнике IX Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов

18 II Всероссийская научно-практическая конференция «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму»

20 Резолюция II Всероссийской научно-практической конференции «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму»

21 Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, кандидата юридических наук генерал-лейтенанта Е.П. Ильина «Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: становление и перспективы развития»

28 Выступление первого заместителя Председателя Совета Федерации А.П. Торшина «Формирование общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма»

31 О брифинге с представителями СМИ в РИА Новости

33 Мониторинг реализации положений Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

Противодействие терроризму в Российской Федерации

48 Сыромятых Д.Н. Взаимодействие ГУ МЧС России по Воронежской

области с оперативным штабом при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическим актом

52 Саралиев Ш.Ю. Роль региональных СМИ в защите интересов Российского государства (на примере Чеченской Республики)

58 Жуков А.А., Онисько В.Н., Капустин И.Д. Роль образовательных учреждений в системе противодействия идеологии терроризма и проявлениям экстремизма

Вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Зарубежный опыт противодействия терроризму

60 Агасарян Г.П. О религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

Научно-теоретический раздел

70 Алексеев Ю.С. О формировании в Российской Федерации новой отрасли законодательства — антитеррористического законодательства

- 75** *Метельков А.Н.* Соотношение и взаимосвязь специального и уголовного законодательства по противодействию терроризму
- 81** *Колесников Д.В.* Некоторые аспекты уголовно-правового противодействия терроризму
- 84** *Петрушенков А.Н.* Несвершенство уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям террористической направленности
- 89** *Гапоненко В.Ф., Евдокимова Т.Л.* Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию финансированию терроризма
- 93** *Рычкова Т.Н.* К вопросу о характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма

- 98** *Гоморин Е.А.* Некоторые исторические аспекты возникновения террора в России
- 103** *Шевченко И.В.* Вопросы справедливости и эффективности наказания за террористическую деятельность

Хронология мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

- 110** Наиболее значимые мероприятия в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации и за рубежом за 11 месяцев 2010 года

Справочно-информационные материалы

- 118** Перечень приоритетных проблем научных исследований в области противодействия терроризму

ИЗДАТЕЛЬ

Книжно-журнальное издательство
«Граница» ФСБ России

Главный редактор
Д.К. Пятикрестовский

Редактор: *А.Н. Давиденко,*
А.С. Сергеев

Художественный редактор, корректор
О.Х. Журавлева

Макет и верстка *Е.К. Путеев*

Адрес редакции: 101000, Москва,
Главпочтамт, а/я 711.

Отпечатано в типографии
Книжно-журнального издательства
«Граница» ФСБ России

Сдано в набор 22.12.10 г.

Подписано в печать 19.01.11 г.

Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 15,5

Тираж 999. Зак. 404

Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин:

В.В. Путин сравнил с нацистами преступников, совершивших покушение на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова в годовщину начала Великой Отечественной войны.

«Сегодня особенный день. 68 лет назад началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских оккупантов. Мне кажется, есть определенный символизм в том, что именно сегодня на Кавказе совершен очередной террористический акт. По сути те, кто его совершил, встали в один ряд с нацистами. А это значит, что у них нет ничего святого, и день начала войны для них таким не является», – сказал В.В. Путин на Президиуме Правительства РФ.

**Москва, РИА Новости
22 июня 2009 года**

«Мы многое сделали для того, чтобы «переломить хребет» терроризму, но угроза еще не устранена. Нужно, чтобы все общество, каждый из нас осознавал эту угрозу, которая сопровождает нас все эти годы, чтобы мы были бдительными. Действовать нужно на упреждение.

Нужно действовать очень жестко по отношению к преступникам, которые совершают теракты подобного рода, покушаются на жизнь и здоровье людей. Этой твердости и решительности у нас достаточно».

**Из встречи с журналистами в специальной программе
«Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение»
3 декабря 2009 года**

«Только объединяя усилия, мы сможем решить задачу окончательного разгрома и бандподполья, и всего, что связано с этим уродливым, ужасным явлением – терроризмом. Уверен, что если мы будем действовать солидарно, мы этой цели добьемся».

**Из встречи с губернаторами краев и областей
Сибирского федерального округа
29 марта 2010 года**

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОВМЕСТНОМ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ «САРАТОВ-АНТИТЕРРОР-2010»

Во исполнение программы сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010 — 2012 годы в период с 16 по 26 августа 2010 года на территории Саратовской области под руководством Национального антитеррористического комитета проведены оперативно-стратегическое учение «Саратов-Антитеррор-2010» и сбор руководящего состава органов безопасности и специальных служб государств — членов ШОС. В указанных мероприятиях приняли участие официальные делегации Казахстана, Китая, Кыргызстана, Узбекистана, стран — наблюдателей в ШОС (Индия, Пакистан), также региональных международных антитеррористических структур (РАТС ШОС, АТЦ СНГ, ОДКБ). Приглашенные на учение представители Ирана, Монголии и Таджикистана по ряду причин не смогли прибыть.

На первом этапе учения, с 16 по 23 августа 2010 года, были отработаны совместные действия правоохранительных органов и спецслужб Кыргызстана, Казахстана и России по проведению согласованных оперативно-разыскных мероприятий в отношении условной террористической группы, передвигавшейся по территории указанных стран с целью совершения террористического акта на одном из объектов в Российской Федерации.

На втором этапе, 25 августа 2010 года, реализован комплекс мероприятий, предусмотренных в рамках подготовки и проведения контртеррористической операции по пресечению террористического акта и мини-

мизации его последствий на объекте массового пребывания людей г. Саратова (ледовый дворец «Кристалл»), а также нейтрализации группы террористов, скрывающихся на одном из островов в акватории реки Волги.

Поставленные перед участниками учения задачи выполнены в полном объеме. Главными его итогами стали демонстрация способности Российской Федерации эффективно противостоять устремлениям международных террористических организаций по совершению терактов на ее территории, совершенствование механизмов взаимодействия между спецслужбами государств — членов ШОС, подтверждение их готовности к совместным действиям против общей угрозы.

Проведенный в ходе сбора обмен мнениями способствовал сближению взглядов представленных на нем органов безопасности и специальных служб по вопросам борьбы с терроризмом, распространению положительного опыта организации практической деятельности, направленной на выявление и нейтрализацию возникающих террористических угроз.

Иностранцами участниками учения и сбора отмечен высокий уровень их организации, выражена готовность к дальнейшему укреплению международного сотрудничества в противодействии терроризму.

Председатель Национального антитеррористического комитета, Директор ФСБ России, генерал армии А.В. Бортников на митинге, посвященном окончанию учения, обратился с приветственным словом к участникам учений и приглашенным лицам, а также выступил перед представителями СМИ.

Уважаемые коллеги!

Мы завершили проведение антитеррористического учения «Саратов-Антитеррор-2010».

Напомню, что первый этап учения проходил на территории трех стран — Кыргызстана, Казахстана и России. В ходе его проведения были отработаны вопросы организации согласованных оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, подозреваемых в причастности к подготовке террористических актов. Его итоги были подведены вчера. В целом, эффективность работы и уровень взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб наших государств были признаны удовлетворительными, намечены пути совершенствования взаимодействия на данном направлении деятельности.

Сегодня отработаны вопросы проведения антитеррористических мероприятий по пресечению террористического акта на объекте массового нахождения людей. Наши иностранные партнеры смогли ознакомиться с алгоритмом работы оперативного штаба в Саратовской области по планированию и подготовке контртеррористической операции, а также стали свидетелями практических действий подразделений силовых структур Российской Федерации по освобождению заложников в ледовом дворце «Кристалл», а также нейтрализации группы террористов, обнаруженных на одном из островов в акватории реки Волги.

Несмотря на несколько усеченный формат показа работы оперативного штаба, полагаю, что все участники получили представление о функционирующей в России системе реагирования на террористические угрозы.

Высокий уровень готовности к действиям в условиях возникновения чрезвычайной ситуации показали сотрудники и военнослужащие органов безопасности и внутренних дел, подразделений МЧС, медицинских учреждений, а также администрации города и области.

Организованно и оперативно была осуществлена доставка необходимых для проведения КТО сил и средств из других регионов Российской Федерации. В их числе подразделение специального назначения, мобильный пункт управления, боевая и специальная техника.

Хорошую боевую выучку продемонстрировали сотрудники Центра специального назначения и летчики авиации ФСБ России. Их действия отличались слаженностью и готовностью решать сложные задачи в любых условиях оперативной обстановки.

Таким образом, в ходе учения отработаны все основные аспекты антитеррористической деятельности: оперативный, управленческий и боевой, а также вопросы взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов государств — членов ШОС при проведении совместных мероприятий по борьбе с терроризмом.

По общему мнению, все этапы учения прошли на высоком организационном уровне, а практические действия подразделений, принявших участие в его проведении, заслуживают положительной оценки.

Поздравляю вас с успешным завершением учения и благодарю за хорошо проделанную работу.

**Председатель Национального антитеррористического комитета,
Директор ФСБ России
генерал армии А.В. Бортников**

25 августа 2010 года

МАТЕРИАЛЫ IX СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ — ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ

2 — 5 июня 2010 года

Участникам IX Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

Приветствую участников совещания и желаю плодотворной работы.

Ваш авторитетный форум регулярно собирает делегации из десятков стран. Его проведение стало важным шагом к расширению международного антитеррористического сотрудничества, значительным вкладом в сохранение стабильности и правопорядка во многих регионах мира.

Глобальные вызовы, с которыми сегодня сталкивается большинство государств, включая Россию, ставят перед нами общие задачи. И безусловными приоритетами являются — противодействие терроризму и экстремизму, усиление контрразведывательной деятельности, организация надежной охраны пограничных рубежей. Успех в достижении этих целей прямо зависит от уровня координации спецслужб, применения передовых технологий, профессионализма и квалификации сотрудников.

Рассчитываю, что ваше совещание послужит дальнейшему укреплению международного взаимодействия органов безопасности.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев

г. Екатеринбург 2—5 июня 2010 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ, РУКОВОДИТЕЛЯ АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА В.Г. КУЛИШОВА

Тема моего выступления сформулирована таким образом, чтобы посредством доклада и в результате его обсуждения мы могли бы еще раз проанализировать основные характеристики одного из глобальных вызовов современности — международного терроризма, обменяться практическим опытом противодействия террористическим угрозам, определить наиболее эффективные механизмы работы на данном направлении.

Национальный антитеррористический комитет, Федеральная служба безопасности внимательно отслеживают тенденции, определяющие причины этого явления, и факторы, влияющие на его развитие. И чем глубже мы погружаемся в исследование данного феномена, тем отчетливее понимаем необходимость объединения усилий всех субъектов антитеррористической деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Реальность такова, что практически в любом из современных международных и внутренних конфликтов, в каждом сколь-либо значимом кризисе террористы целенаправленно ищут возможности для реализации своих преступных устремлений, открывают очередной фронт для противостояния цивилизованному сообществу с целью дестабилизации обстановки посредством провоцирования нетерпимости, жестокости и хаоса.

При этом лидеры международных террористических и экстремистских организаций,

стремясь к созданию всемирного халифата, захвату власти и реализации своих идеологических установок, обосновывают необходимость вооруженной борьбы против традиционных мировых ценностей — демократии, свободы и соблюдения прав человека.

Именно на таких принципах строит свою подрывную деятельность «Аль-Каида». Она сохранила организационное, идеологическое и так называемое «брендовое» лидерство в международной террористической сети. Стремясь расширить географию распространения терроризма, главари «Аль-Каиды» втянули в сферу своего влияния и террористические организации, самостоятельно действующие на территории ряда государств Сахаро-Сахельской зоны, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

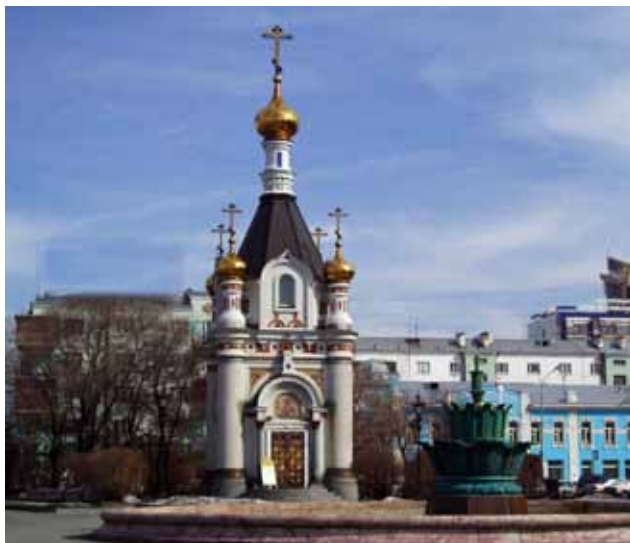
Не прекращаются попытки террористических организаций активизировать свою деятельность на юге Афганистана, в Ираке, обострить обстановку в Йемене. В планы террористов входит создание «пояса террористической активности» на севере Африки от Атлантического до Индийского океана.

В среднесрочной перспективе предпосылками роста террористических угроз для стран Европы могут стать продолжающаяся радикализация европейских мусульманских общин и создание на этой основе религиозно-экстремистских структур, обладающих потенциалом для трансформации в боевые группы,

"Принимаемые государственными органами меры должны быть направлены как на продолжение бескомпромиссной борьбы с главарями террористов, так и на реализацию комплекса профилактических мероприятий с целью устранения тех негативных факторов в социальной, духовной, материальной и политической сферах жизни общества, которые делают людей восприимчивыми к радикальным взглядам и экстремистским действиям"

В.Г. Кулишов

способные осуществлять теракты на пространстве всего Евросоюза.

К сожалению, достижение политических целей с помощью насилия становится все более популярным не только у маргинальной, но и у благополучной в социальном смысле части населения, в том числе в странах Европы, Азии и Америки. Террористы апеллируют к извечным двигателям революций – неудовлетворенности условиями жизни и положением в социуме. Социальный протест всегда объединяет людей, находящихся в отчаянном материальном положении, и тех, кто искренне или из корыстных побуждений обвиняет в этом власть.

В этих условиях принимаемые государственными органами меры должны быть направлены как на продолжение бескомпромиссной борьбы с главарями террористов, так и на реализацию комплекса профилактических мероприятий с целью устранения тех негативных факторов в социальной, духовной, материальной и политической сферах жизни общества, которые делают людей восприимчивыми к радикальным взглядам и экстремистским действиям.

За последние годы в Российской Федерации накоплен значительный опыт противодействия террористическим угрозам, наработана практика антитеррористической деятельности. Проведен ряд успешных спецопераций, в результате которых руководящему звену террористов, действующих на территории Северо-Кавказского региона, нанесен ощутимый урон.

Так, при оказании вооруженного сопротивления были нейтрализованы десятки бандглаварей, среди которых: один из создателей сети «Аль-Каида» на Северном Кавказе, находившийся в международном розыске, гражданин Египта Мохмад Шабаан; координатор

«Аль-Каиды» в этом регионе – арабский наемник Абдул-Халид, известный как доктор Моганнед; идеолог террористического бандподполья, организатор резонансных терактов на Северном Кавказе и в других регионах России А.Тихомиров, известный как Саид Бурятский.

Справка: Пресечена деятельность 26 членов террористической группы, организовавших в 2009 году подрыв поезда «Невский экспресс», а также причастных к совершению свыше 50 террористических акций в отношении сотрудников правоохранительных органов и федеральных сил, еще 14 человек — арестованы.

В результате принятых мер в Российской Федерации значительно сокращена вероятность возобновления масштабных вооруженных выступлений со стороны террористического бандподполья, действующего на территории Северо-Кавказского региона. Вместе с тем, говорить о полном устранении угрозы терроризма на юге России еще преждевременно.

Совершенные в последнее время резонансные террористические атаки в московском метро и на Северном Кавказе, жертвами которых стали десятки мирных граждан, продемонстрировали, что главная цель террористов — посеять страх в обществе для дестабилизации обстановки в стране.

Данные теракты были совершены наиболее опасным способом — с использованием террористов-смертников. Такие акции крайне сложны в предотвращении. Понятно, что террористы-смертники тщательно подбираются и конспиративно готовятся идеологами и вербовщиками террористических организаций. Этому благоприятствует и определенная среда, поддерживающая и оправдывающая действия смертников, готовая выдвигать все новых «добровольных самоубийц». Прежде всего, это лица из близкого окружения главарей бандгрупп и так называемые «непримиримые» — их родственники, а также вдовы нейтрализованных террористов.

Поэтому принимаемые государством контртеррористические меры будут усилены и направлены на превентивный ответ террористам. Бандиты должны знать, что каждый, кто причастен к организации и совершению террористических актов, а также лица, оказывающие им пособническую помощь, понесут заслуженное наказание.

При этом хотел бы заметить, что для эффективного противодействия «терроризму смертников» одних силовых мер явно недостаточно.

Для искоренения этого зла необходимо по-

ставить надежные барьеры, прежде всего, на путях проникновения идеологии терроризма в общественное сознание.

Предстоит создать в обществе такую систему идей и взглядов, каналов и субъектов их распространения, которые позволили бы изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения насилия для достижения политических и любых других целей.

Очевидно, что наряду с органами государственной власти составной частью такой системы могут и должны стать институты гражданского общества, представители науки, культуры и бизнеса, образовательных учреждений и просветительских организаций, средств массовой информации.

Указанные институты имеют неизмеримо больший набор инструментов воздействия на общественное сознание, нежели само государство. Кроме того, привлечение общества к рассмотрению чувствительных вопросов противодействия идеологии насилия позволяет максимально выверять применяемый инструментарий, снижать риск возможных нарушений при этом прав и интересов граждан.

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области противодействия терроризму в октябре 2009 года Президентом России утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Концепция определяет цели и основные направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе по совершенствованию взаимодействия органов государственной власти, всех субъектов антитеррористической деятельности при реализации как силовых, так и профилактических мер, направленных на защиту личности, общества и государства от террористических угроз. В основу Концепции положены общепризнанные принципы и нормы международного права.

Сегодня уже предприняты шаги по ее практической реализации.

В апреле 2010 года Президентом Российской Федерации подписан Указ «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте».

В рамках создания данной системы предусмотрено:

объединение сил и средств всех ветвей власти, в полномочия которых входит реше-

ние вопросов по обеспечению безопасности на транспорте;

дооснащение наиболее уязвимых объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств специализированными техническими средствами защиты и устройствами, обеспечивающими устранение их уязвимости от актов незаконного вмешательства;

выработка конкретных мероприятий, направленных как на предотвращение террористических актов на транспорте, так и на минимизацию возможных последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных диверсионно-террористическими акциями.

Продолжается работа по взаимобмену материалами, в том числе с зарубежными партнерами, о деятельности международных террористических организаций в целях выработки предложений о принятии в отношении них необходимых санкций.

Так, в феврале 2010 года решением Верховного Суда Российской Федерации признана террористической организация «Имарат Кавказ» и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Всего на территории России запрещена деятельность 19 террористических организаций.

Мы положительно восприняли инициативу членов палаты представителей Конгресса США о внесении проекта резолюции для признания организации «Имарат Кавказ» террористической и возможного включения ее в санкционный список Госдепартамента США.

Российскими законодателями рассматривается вопрос о целесообразности усиления уголовной ответственности лиц, причастных к террористической деятельности, включая пособников.

Для обеспечения полноты и качества следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых по конкретным уголовным делам о преступлениях террористического характера, в Северо-Кавказском федеральном округе создана отдельная постоянно действующая оперативная группа по делам антитеррористической направленности.

Кроме того, Национальным антитеррористическим комитетом уделяется повышенное внимание проведению в регионах России информационно, разъяснительной и просветительской работы, направленной на снижение уровня радикализации населения, прежде всего — молодежи.

В целях противодействия террористическим группировкам, предпринимающим по-

пытки оправдать свои преступные действия идеологией «глобального джихада» и так называемой борьбой с неверными, органы власти на местах стали активнее привлекать к этой работе служителей официальных культовых учреждений и лидеров национальных общественных организаций.

Приняты меры по документальному закреплению фактов раскаяния бывших (в том числе амнистированных) участников бандподполья, подготовке и продвижению в средствах массовой информации соответствующих информационно-пропагандистских материалов.

В соответствии с поручениями Президента России начата разработка программы по борьбе с преступностью и террористическими проявлениями на территории Северо-Кавказского федерального округа, в которой наряду с профилактическими мероприятиями предусматривается комплекс мер по социальной реабилитации лиц, попавших под влияние идеологии экстремизма и терроризма.

В соответствии с действующим законодательством организована работа по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от рук террористов.

Хочу также отметить, что в Правительстве Российской Федерации прорабатывается вопрос об увеличении размеров пособий членам семей погибших в результате теракта или при пресечении террористического акта правомерными действиями, а также гражданам, получившим вред здоровью в результате теракта или при его пресечении.

Принимаемые государством на этом направлении решения позволят дополнительно дис-

кредитировать преступные деяния террористов и придать нашим антитеррористическим мерам еще более гуманный характер.

В борьбе с терроризмом мы, проявляя твердость, строго следуем духу и букве закона.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента России «О мерах по противодействию терроризму» регламентирован порядок организации мероприятий по борьбе с терроризмом, в том числе пресечение террористического акта посредством проведения контртеррористических операций.

Контртеррористическая операция — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

В целях обеспечения безопасности граждан, а также создания благоприятных условий для правомерных действий привлекаемых сил и средств на территории проведения контртеррористической операции в необходимых случаях предусматривается введение соответствующих правовых режимов и применение ряда временных ограничений.

Законодателем, в частности, предоставлено право временного отселения (удаления) лиц с отдельных участков местности, проведения мероприятий по контролю радио- и телефонных переговоров, проверки документов и т.д. Перечень применяемых ограничений, участки местности, на которых они применяются, и пери-

од их действия доводятся до населения, в том числе через СМИ.

Правом объявления контртеррористической операции наделен узкий круг лиц, к которым отнесены Директор ФСБ России и руководители территориальных органов безопасности. При этом на руководителя КТО возложена персональная ответственность за ход и результаты проведения операции.

Успех любой операции обеспечивается за счет заблаговременной подготовки к ней органов управления и подразделений, входящих в состав создаваемых группировок сил и средств. В повседневном режиме эта работа проводится в рамках действующих в России координационных органов по борьбе с терроризмом — Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.

Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации являются постоянно действующими органами, в сферу ответственности которых входит заблаговременное планирование операций в зависимости от типа объекта посягательств (транспорт, промышленность, места массового пребывания людей, дипломатические представительства и т.д.) и от способа совершения теракта (захват заложников, подрыв взрывного устройства, вооруженное нападение, применение отравляющих веществ).

Для проведения контртеррористических операций привлекаются силы и средства любых федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Значительный объем задач при этом возложен на ФСБ и МВД России. По решению Президента Российской Федерации и Вооруженные Силы страны могут быть задействованы для пресечения деятельности международных террористических организаций, в том числе за пределами территории Российской Федерации. Эти задачи строго регламентированы действующим законодательством.

С учетом оперативной обстановки, складывающейся в Северо-Кавказском регионе, и вследствие наибольшей концентрации в нем преступных групп, использующих в своей деятельности террористические методы, большая часть оперативно-боевых мероприятий и контртеррористических операций реализуется на юге страны.

Только в течение 2009—2010 годов в ре-

зультате проведения контртеррористических операций предотвращено около 100 преступлений террористической направленности.

Хочу особо отметить, что значительное количество сотрудников, принимающих участие в КТО, являются уроженцами Северного Кавказа и хорошо знакомы с местными условиями, национальными обычаями, что в конечном итоге повышает эффективность проводимых мероприятий.

Одной из существенных составляющих успешного проведения контртеррористических операций является проверка реальной готовности к действиям сформированных для проведения КТО группировок сил и средств. С этой целью в России под эгидой Национального антитеррористического комитета ежегодно проводится свыше трехсот учений, в том числе в межгосударственном формате, либо с участием иностранных наблюдателей.

Мы высоко оцениваем перспективы, открывшиеся в связи с подписанием на июньском саммите ШОС Соглашения о порядке организации и проведения антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов Шанхайской организации сотрудничества.

Позвольте еще раз подтвердить, что Национальный антитеррористический комитет и Федеральная служба безопасности России всегда готовы к обмену опытом, в связи с чем планируется и в дальнейшем приглашать партнеров на проводимые у нас в стране антитеррористические учения. Мы также заинтересованы в своем участии в подобных мероприятиях за рубежом.

В завершение своего выступления хочу отметить, что в условиях неснижающейся активности международных террористических организаций важно не допустить создания у террористов иллюзии, что из-за последствий глобального экономического кризиса антитеррористические усилия мирового сообщества будут разобщены и ослаблены.

В этой связи нам необходимо активизировать обмен упреждающей информацией о планах и устремлениях террористов, расширять сотрудничество между заинтересованными профильными структурами государств — партнеров по антитеррористической коалиции, на системной основе пользоваться созданным Международным банком данных по противодействию терроризму.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРАТА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МАЙКА СМИТА

Я очень рад возможности вновь принять участие в этой важной и единственной в своем роде встрече. Хотел бы передать вам наилучшие пожелания от председателя Контртеррористического комитета Совета Безопасности КТК ООН, его превосходительства г-на Эртугрула Апакана из Турции, который не смог принять участие в этой встрече по объективным причинам.

На прошлогодней встрече в Иркутске я рассказывал о том, какое содействие может оказать ООН вашим службам и организациям в их борьбе с терроризмом. Я также говорил о важности осознания и признания в мире положения о том, что действия террористов нельзя ничем оправдать и им необходимо всегда давать отпор. Отмечал важность международного сотрудничества в деле привлечения террористов к судебной ответственности. Я говорил о том решающем значении, которое имеет своевременный обмен информацией. И подчеркивал необходимость уважения и соблюдения всех норм права и прав человека при принятии контртеррористических мер.

В этом году, в соответствии с принятой повесткой дня, я хотел бы сузить круг рассматриваемых в моем выступлении вопросов и сконцентрировать внимание на том, какую конкретно помощь может оказать ООН странам в их борьбе с терроризмом.

Начну с того, что Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) по-прежнему оказыва-

ет многим странам содействие в разработке законопроектов и организации подготовки специалистов в сфере уголовного права. В более широком контексте Целевая контртеррористическая группа ООН работает сейчас над составлением документации, где представлена помощь, оказываемая учреждениями ООН в различных сферах, на примере двух стран.

В дополнение к этому, ряд специализированных учреждений ООН — таких как ИКАО (Международная организация гражданской авиации), ИМО (Международная морская организация), Интерпол (Международная организация уголовной полиции), МОМ (Международная организация по вопросам миграции) и ВТО (Всемирная таможенная организация), у которых довольно специфические полномочия и сферы деятельности, также оказывают некоторое содействие нуждающимся в помощи странам. Например, Интерпол ведет работу по расширению доступа к своим базам данных для удаленных пограничных постов в странах — участницах посредством программы Mind/Find.

ИДКТК (Исполнительный Директорат Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН) — не оказывает непосредственно техническую помощь, а упрощает процесс ее предоставления со стороны тех, кто готов ее обеспечить (так называемых доноров). Для этого нами разработаны инструменты, позволяющие определить приоритетные направления деятельности, что помогает нам более целенаправленно рекомендовать донорам те проекты, которые, по нашему мнению, необходимо реализовать. Эти инструменты включают Глобальный обзор выполнения, в рамках которого поочередно рассматриваются все регионы мира и указывается, где именно следует предпринять самые активные меры по борьбе с терроризмом. Еще одним инструментом является наше Техническое руководство по выполнению резолюции 1373, которое, помимо оказания помощи нашим экспертам и основным донорам, еще и помогает странам самим производить оценку того, каких успехов им удалось достигнуть и что еще необходимо предпринять для укрепления их потенциала в борьбе с терроризмом.

Тот факт, что мы не оказываем техническую помощь сами, а лишь содействуем в ее получении, открывает перед нами уникальные возможности. Для повышения эффективности в этой области мы разра-

ботали несколько инновационных подходов, которые являются выгодными с экономической точки зрения и позволяют расширить сотрудничество с нашими партнерами.

Во-первых, мы признали тот факт, что внутренние проблемы, с которыми сталкиваются многие страны при выполнении резолюции 1373, часто схожи с теми проблемами, с которыми сталкиваются соседние с ними страны. Поэтому имеет смысл оказывать техническое содействие в области борьбы с терроризмом в контексте региона и структурировать деятельность для двух и более стран. Такой подход имеет и еще одно достоинство — он содействует сотрудничеству между соседними странами, что необходимо для борьбы с контрабандой и незаконным пересечением границы. Таким образом, мы стараемся, где это возможно, упрощать процедуры подготовки и оказания иных видов технической помощи на уровне региона.

Одним из примеров эффективности такого подхода является Южная Азия, где мы проводим семинары для представителей правоохранительных органов и прокуратуры из всех восьми стран — членов Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества (SAARC). Такие семинары позволяют лучшим офицерам этих стран обмениваться идеями и опытом и поднимать насущные вопросы, касающиеся выполнения их служебных обязанностей. В дополнение к этому, мы работаем над созданием в одной из стран региона учебного центра для представителей правоохранительных структур, при разработке учебной программы особое внимание будет уделяться региональной составляющей.

Второй подход, позволяющий нам облегчить предоставление технической помощи, — тематический. Мы занимаемся решением отдельных проблем, которые касаются географических регионов. Хорошим примером является наша совместная с ИКАО работа по организации ознакомительных семинаров и курсов подготовки для представителей 18 стран, где в настоящее время либо совсем не используются машиночитаемые проездные документы, либо имеются существенные проблемы технического характера в их использовании. Мы также сотрудничаем с ИКАО и УВКБ ООН (Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев) и оказываем содействие тем странам, у которых отсутствуют технические и финансовые возможности для оформления беженцам документов в пределах страны, а также оформляем проездные документы с более высокой степенью защиты в соответствии с Конвенцией ООН, с тем чтобы они соответствовали принятым ИКАО стандартам.

Третий подход заключается в укреплении и использовании нашего участия в работе Целевой груп-

пы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий и наших партнерских отношений со многими региональными организациями для упрощения процедуры оказания технической помощи. Примером реализации такого подхода служит организация семинара, который пройдет в этом месяце в Найроби и в котором примут участие представители всех имеющих отношение к пограничному контролю служб из Кении, Уганды и Танзании. Совместно с официальными лицами из международных и региональных организаций мы обсудим пути расширения сотрудничества и определим наличие слабых мест. Еще одним примером может служить наша совместная с УВКПИ (Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека), ЮНОДК и другими работа по определению тех стран, где помощь в соблюдении прав человека и норм права могла бы стать частью программы по оказанию технической помощи. Подобный проект уже разрабатывается для одной из стран Южной Азии, другие находятся на стадии рассмотрения.

И, наконец, ИДКТК сейчас активно изучает возможность привлечения частных компаний в качестве партнеров по программам оказания технической помощи. В этой области не все так однозначно, и мы продвигаемся вперед медленно. Тем не менее, мы провели ширококомасштабные переговоры с рядом многонациональных корпораций, среди которых IBM, Microsoft и Vodafone, и перспективы обнадеживают. Такое сотрудничество важно не только потому, что удастся привлечь дополнительные финансовые средства для ведения контртеррористической деятельности, но и потому, что во многих случаях это может означать, что службы национальной безопасности получат в свое распоряжение самые современные технологии, которые разрабатываются некоторыми частными компаниями.

В заключение, хотел напомнить участникам конференции, что террористы настроены решительно, они быстро учатся и молниеносно меняют свою тактику в ответ на принимаемые нами меры. Как показали ужасные теракты, совершенные в марте 2010 года в московском метро, даже принятие повышенных мер безопасности и бдительность населения не может помешать террористам найти новые способы осуществления своих дьявольских замыслов. Поэтому мы тоже должны научиться быстро адаптироваться к новым условиям и все время брать на вооружение новые методы. И нам необходимо развивать более тесное сотрудничество. Мы должны организовать своевременный обмен информацией, научными данными и оценками. Сегодняшняя встреча — это еще одна прекрасная возможность для развития такого сотрудничества, и именно по этой причине наша организация рада в ней участвовать.

Д.В. СИБАЕВ, Э.Э. МАЛЬЦЕВА, А.А. БОЧАГОВ

ОБ ИТОГАХ IX СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2—5 июня 2010 года в г. Екатеринбурге состоялось IX Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России (Совещание).

Форум собрал представителей международного контртеррористического сообщества. В 2010 году это 86 делегаций из 63 государств, руководители ряда ооновских структур: Целевой группы Генерального Секретариата по реализации контртеррористической стратегии ООН, Контртеррористического комитета и Комитета 1267 Совета Безопасности ООН, а также первые лица Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств.

Высокий уровень представительства делегаций на IX Совещании, расширение его географии за счет стран Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Австралии в очередной раз подтвердили солидарность наших партнеров с проводимой ФСБ России линией на согласование подходов и сближение позиций по основным вопросам контртеррористической повестки дня.

По мнению большинства участников, за время своего существования (с 2002 года) Совещание трансформировалось из специализированного форума в эффективный инструмент консолидации антитеррористических усилий спецслужб и правоохранительных органов на глобальном уровне, обеспечило необходимый уровень доверия. Повышенный интерес к Совещанию со стороны контртеррористических структур ООН свидетельствует о том, что деятельность форума органично вписалась в международную систему реализации Глобальной контртеррористической стратегии СБ ООН и его соответствующих резолюций.

Оценки террористических угроз, прозвучавшие в ходе IX Совещания, подтвердили сохраняющийся потенциал международного терроризма, высокую степень его адаптивности, одновременно продемонстрировав наличие новых подходов в определении природы международного терроризма. В качестве наиболее серьезной угрозы была выделена идеологическая экспансия терроризма, направленная на радикализацию населения, непрекращающиеся попытки вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Отмечена необходимость выработки адекватного ответа на возрастающую угрозу распространения террористической и экстремистской деятельности на открытое телекоммуникационное пространство, прежде всего сеть Интернет, которая превращается в стратегический ресурс террористической

и экстремистской деятельности.

Профессиональный и откровенный обмен национальным опытом борьбы с террористическими проявлениями между участниками IX Совещания послужил основанием для включения в итоговый документ форума тезиса, отражающего наряду с необходимостью проведения оперативных мероприятий приоритет в организации противодействия идеологии экстремизма и терроризма, в том числе путем формирования в общественном сознании неприятия насилия как способа решения имеющихся противоречий, осуществления контрпропагандистских мероприятий с использованием возможностей гражданского общества.

Участники форума положительно оценили динамичное развитие Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), его информационное наполнение и расширение круга участников. Согласились продолжить продвижение МБД как инструмента формирования единого антитеррористического пространства.

Особое внимание было уделено взаимодействию спецслужб и правоохранительных органов в обеспечении безопасности крупных общественных мероприятий. Была достигнута договоренность об использовании наработок Совещания в организации информационного взаимодействия при их проведении. Разработанный механизм выявления потенциальных угроз и обмена упреждающей информацией будет использован, в том числе, при подготовке и проведении зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году.

Была продолжена начатая в прошлом году работа трех тематических секций:

Секция 1: Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях.

Секция 2: Противодействие радикализации населения и его вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность.

Секция 3: Международный банк данных по противодействию терроризму.

Результаты работы Совещания нашли отражение в принятом по его итогам Коммюнике (прилагается).

Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов — партнеров ФСБ России продолжает свою деятельность. На 2011 год на территории Российской Федерации запланировано проведение юбилейного десятого Совещания. Основными задачами остаются дальнейшее укрепление доверия между его участниками, совершенствование его деятельности как механизма объединения усилий спецслужб и правоохранительных органов на антитеррористическом направлении.

КОММЮНИКЕ IX СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2—5 июня 2010 года в Екатеринбурге (Российская Федерация) состоялось IX Сопещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов. В работе Сопещания приняли участие 86 делегаций из 63 стран, а также делегации Целевой группы Генерального Секретариата по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, Контртеррористического комитета (КТК) Совета Безопасности ООН, Комитета 1267 Совета Безопасности ООН, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ).

Участники Сопещания констатировали сохраняющийся потенциал международного терроризма, высокую степень его адаптивности. Наибольшую опасность в настоящее время представляет идеологическая экспансия терроризма, радикализация населения и непрекращающиеся попытки его вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. Отмечена угроза распространения террористической и экстремистской деятельности на открытое телекоммуникационное пространство, прежде всего Интернет.

В ходе обмена национальным опытом борьбы с террористическими проявлениями участники Сопещания отметили, что наряду с важностью проведения оперативных мероприятий приоритетным является противодействие идеологии терроризма, в том числе путем формирования в общественном сознании неприятия насилия как способа решения имеющихся противоречий, проведения контрпропагандистских мероприятий с использованием возможностей гражданского общества.

Сохраняется актуальность обеспечения безопасности крупных общественных мероприятий,

о чем свидетельствует активный обмен опытом их подготовки и проведения.

Существующий на сегодняшний день уровень террористических угроз диктует необходимость дальнейшего совершенствования информационного взаимодействия спецслужб при проведении подобных мероприятий, выявления потенциальных угроз и обмена упреждающей информацией, в том числе, с использованием наработок Сопещания.

В ходе работы тематических секций:

принято решение продолжить всесторонний анализ процессов радикализации на основе национального опыта противодействия вовлечению населения в экстремистскую и террористическую деятельность;

подготовлены предложения, направленные на обеспечение международной информационной безопасности в части противодействия использованию ИТ-технологий в террористических и экстремистских целях;

дана положительная оценка динамичному развитию Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), его информационному наполнению и расширению круга участников (22 ведомства из 20 государств, а также АТЦ СНГ и КТК СБ ООН);

выражена уверенность в том, что данный инструмент позволит качественно повысить информационное взаимодействие контртеррористических ведомств по актуальным вопросам борьбы с терроризмом.

Наряду с необходимостью продолжения работы данных секций участники видят потенциал дальнейшего развития Сопещания в активизации его межсессионной деятельности, в том числе, с задействованием возможностей МБД.

X Сопещание состоится в 2011 году. Место, время и повестка дня будут согласованы в рабочем порядке.

¹Всемирная выставка ЭКСПО-2010 в Шанхае, Китай (2010), Чемпионат мира по футболу в ЮАР (2010), Игры стран Содружества в Дели, Индия (2010), Саммит «Группы двадцати» в Южной Корее (2010), Саммит АТЭС в Японии (2010), Всемирные военные игры в Рио-де-Жанейро, Бразилия (2011), Чемпионат Европы по футболу в Польше и Украине (2012), Саммит «Группы двадцати» в Бразилии (2012), Саммит АТЭС в России (2012). Кубок Конфедерации в Бразилии (2013), Зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, Россия (2014), Чемпионат мира по футболу в Бразилии (2014), Летние Олимпийские и Паралимпийские игры в Рио-де-Жанейро, Бразилия (2016).

II ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму»

13 и 14 октября 2010 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова прошла II Всероссийская научно-практическая конференция «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму».

В работе конференции приняло участие более трехсот человек, в числе которых были представители федеральных и региональных органов власти, представители различных общественных и религиозных организаций, бизнес-сообщества, сотрудники аппарата Национального антитеррористического комитета и региональных антитеррористических комиссий, преподаватели и студенты МГУ, а также других университетов и вузов России.

13 октября в 1-м учебном корпусе МГУ на новой территории состоялось Пленарное заседание конференции. На этом заседании выступающие обратили внимание на необходимость консолидации институтов гражданского общества в борьбе с идеологией экстремизма и терроризма.

С теоретическими докладами на пленарном заседании конференции выступили: Е.П. Ильин — первый заместитель руководителя аппарата НАК,

кандидат юридических наук, М.А. Шургалин — начальник Информационно-аналитического отдела Департамента новых вызовов и угроз МИД России, В.В. Миронов — декан Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, профессор, доктор философских наук, В.Н. Кузнецов — заведующий кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, профессор, доктор социологических наук.

В научной дискуссии на пленарном заседании приняли участие: А.С. Дакаев — директор Департамента Администрации Президента и Правительства Чеченской Республики по взаимодействию с правоохранительными органами и силовыми структурами, В.Е. Петрищев — профессор, доктор юридических наук, П.Н. Ермаков — декан Факультета психологии Южного федерального университета, член-корреспондент РАО, профессор, доктор биологических наук, О.М. Нечипоренко — главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда, Ш.А. Пшихачев — заместитель председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа, З.Л. Коган — председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) — раввин, М.В. Паршин — руководитель Службы региональных связей Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ и другие.

Ораторы подчеркнули, что на первый план выдвигается задача создания системы идеологического противодействия терроризму и экстремизму, для чего необходима координация усилий государства и институтов гражданского общества.

14 октября работа Конференции была продолжена в секциях.

В работе секции «Роль органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества и бизнес-сообщества в информационном противодействии терроризму при реализации государственной молодежной политики» приняло участие более 40 человек.

Выступающие на секции обратили внимание на необходимость:

1. Ведения активного диалога между федеральными и региональными органами государственной власти, бизнеса и гражданского общества по выработке мер предупреждения экстремизма и терроризма;

2. Включения и использования мер по профилактике экстремизма и терроризма в качестве составного элемента государственной молодежной политики;

3. Создания системы гуманитарной профессиональной переподготовки и повышения квалификации лиц, по долгу службы связанных с деятельностью по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму.

В работе секции «Этноконфессиональный экстремизм в России: проблемы и пути противодействия» приняло участие более 30 человек.

В докладах, прозвучавших на этой секции, отмечалось, что экстремизм все чаще приобретает этноконфессиональную окраску. Для многонациональной и поликонфессиональной России экстремизм, использующий религиозные или этнические основания особенно опасен. Эффективного противодействия этноконфессиональному экстремизму нельзя добиться только усилиями правоохранительных органов. Необходима комплексная программа планомерного и постоянного противодействия ему со стороны гражданского общества. В рамках работы секции внимание было уделено:

1. Устранению почвы для этноконфессионального экстремизма, которое возможно при усилении формирования социально ответственного сознания, для которого принятие многообразия культур нашего мира и принципов уважения гражданских свобод является правовой потребностью;

2. Противодействию этнически и религиозно окрашенному экстремизму с помощью воспитания молодежи в духе толерантности. При этом, как социальная норма гражданского общества, подлинная толерантность может быть сформирована только путем повышения образовательного уровня молодежи и развития светского характера государства;

3. Реализации принципов толерантности в сфере этноконфессиональных отношений. Российское общество и государство должны бескомпромиссно пресекать любые попытки регионального деления России на основе этнических или конфессиональных признаков.

В работе секции «Формирование идеологии анти-терроризма» приняло участие более 40 человек.

Выступающие отмечали необходимость создания системы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. Главной задачей идеологической борьбы в этой сфере является перехват инициативы и опережающее воздействие на различные социальные группы населения. С целью обеспечения эффективной реализации антиэкстремистской идеологии необходимо:

1. Разработать стратегию по борьбе с пропагандой экстремизма и терроризма, направленную на неприятие молодежью идей экстремизма и терроризма, а также на создание препятствий для вербовки террористическими организациями новых членов;

2. Создать специальные учебные курсы (дисциплины) антиэкстремистской и антитеррористической направленности и включить их в качестве обязательной составной части образовательного процесса средней и высшей школы;

3. Организовать научно-издательские центры, задачей которых станет подготовка, издание и распространение материалов антиэкстремистской и антитеррористической направленности на системной основе.

В работе секции «Роль средств массовой информации в формировании устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма» приняло участие 30 человек.

Подчеркнув значимость СМИ в современном информационном обществе, выступившие на данной секции указали на то, что результативность противодействия идеологии экстремизма существенно возрастет при условии:

1. Сосредоточения внимания СМИ на разоблачении преступной природы экстремизма и терроризма, а также пропаганде противодействующей им идеологии;

2. Обеспечения постоянного представления в СМИ материалов антиэкстремистской направленности;

3. Усиления внимания к представлению материалов антиэкстремистской направленности в киберпространстве, а также противодействия попыткам использования этого пространства для пропаганды экстремистской идеологии и подстрекательства к антиобщественным проявлениям;

4. Создание системы координации усилий государства и гражданского общества по противодействию терроризму и экстремизму.

По результатам работы Конференция была принята Резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ

II ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму»

Результаты анализа современного состояния терроризма позволяют сделать прогноз об усилении террористической опасности, представляющей серьезную угрозу для большинства стран вне зависимости от уровня их экономического развития, военного потенциала и моделей государственного устройства.

Для искоренения этого зла необходимо поставить надежные барьеры, прежде всего на путях проникновения идеологии терроризма в общественное сознание, устранить условия, приводящие к распространению терроризма и террористической идеологии, направить усилия на пресечение подстрекательства к терроризму, преодолению «радикализации» настроений в обществе.

Становится очевидной необходимость формирования в обществе системы идей и взглядов, направленных на изменение правового сознания людей, отторжения самой мысли о возможности применения насилия для достижения политических и любых других целей.

Наряду с органами государственной власти составной частью такой системы могут и должны стать институты гражданского общества, образовательные учреждения и просветительские организации, средства массовой информации, представители науки, культуры и бизнеса.

Указанные институты имеют неизмеримо больший набор инструментов воздействия на общественное сознание, нежели само государство, применять инструментарий, снижать риск возможных нарушений прав и интересов граждан.

Значительным вкладом в совершенствование государственной политики в области противодействия терроризму, в том числе в информационной сфере, явились Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации и Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.

В интересах практической реализации государственной политики в области противодействия идеологии терроризма и информационного противоборства Всероссийская научно-практическая конференция:

1. Выражает признательность Национальному антитеррористическому комитету и МГУ имени М.В. Ломоносова за организацию и проведение научно-практической конференции «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму» 13—14 октября 2010 года;

2. Обращается к научно-исследовательским и образовательным учреждениям, а также к общественным организациям с призывом объединить усилия по изучению идеологии терроризма и выработке концептуальных основ противодействия ей по конкретным направлениям;

3. Предлагает с целью повышения эффективности взаимодействия государства с институтами гражданского общества, СМИ в интересах противодействия идеологии терроризма и экстремизма инициировать создание постоянно действующих некоммерческих объединений, которые могли бы координировать усилия на различных направлениях деятельности в этой сфере;

4. С учетом роли и значения средней и высшей школы для социализации молодежи, в целях формирования установок толерантного сознания у этой категории граждан, предлагает разработать и включить в образовательный процесс образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в качестве обязательной компоненты соответствующие специализированные курсы (дисциплины).

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, кандидата юридических наук генерал-лейтенанта Е.П. Ильина

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

От имени руководства Национального антитеррористического комитета разрешите приветствовать вас в стенах старейшего и авторитетнейшего учебного заведения страны, МГУ им. М.В. Ломоносова, с которым Комитет связывают годы сотрудничества в деле противодействия терроризму.

Тема конференции выбрана нами не случайно. Разработанная Национальным антитеррористическим комитетом и утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации предписывает в рамках решения задачи профилактики терроризма сформировать систему противодействия идеологии терроризма, т.е. не только глубоко изучить эту проблему, но и уметь на нее позитивно влиять.

К настоящему времени первые принципиальные шаги в этом направлении уже сделаны: определены основополагающие концептуальные и научные основы противодействия идеологии терроризма, сформированы базовые институты соответствующей системы, организована целенаправленная информационно-пропагандистская и разъяснительная работа с населением. Вместе с тем, неспокойная обстановка на Северном Кавказе, периодическое выявление террористов, сторонников и членов бандподполья в других субъектах Российской Федерации, обострение межнациональных и межрелигиозных отношений в целом, в том числе возникающее в результате террористических проявлений свидетельствует, что данная работа далека от завершения. Необходимо наступательное развитие и укрепление всей системы противодействия идеологии терроризма и религиозного экстремизма в частности.

Поэтому мы надеемся, что знания, приобретенные вами в ходе работы конференции, будут использованы именно для решения данной задачи.

Подобные выводы предопределяет и неблагоприятная

международная ситуация в данной области. В своем недавнем выступлении на международном форуме в Сочи секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев отметил: «Действия террористов становятся более изощренными и жестокими. По данным ООН, за 2009 год произошло 11 тысяч террористических актов. Убито 15 тысяч человек, ранено свыше 32 тысяч и более 10,5 тысячи захвачено в заложники. Террористы сотрудничают с пиратскими синдикатами и планируют диверсионные акты на морских коммуникациях, объектах береговой инфраструктуры, в районах добычи углеводородного сырья».

Но терроризм как идеология и как практика действий не берется из ниоткуда — он рождается в умах и сердцах. И бороться с данным явлением необходимо именно на этой, первичной стадии, когда у людей, имеющих предрасположенность к насилию, еще не успело сформироваться устойчивое террористическое мировоззрение.

Поэтому для повышения эффективности этой деятельности, поиска новых форм и направлений работы мы и приняли решение пригласить на Конференцию научных и практических работников различных министерств и ведомств, представителей антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, образовательных учреждений, а также институтов гражданского общества. То есть всех, кто вносит практический вклад в функционирование общегосударственной системы противодействия терроризму, сформированной в соответствии с Федеральным законом ФЗ-35 от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму в Российской Федерации» и Указом Президента № 116 от 15 февраля 2006 года «О мерах по противодействию терроризму».

Безусловно, прежде чем начинать подобное обсуждение, необходимо определить в качестве исходной позиции основные методологические и фактологические посылы и, в первую очередь, сформулировать само понятие идеологии терроризма, тем более, что в законодательстве оно пока с достаточной полнотой не определено.

Итак, на сегодняшний день под идеологией терроризма мы понимаем совокупность идей, концепций, верований, которые обосновывают необходимость применения террористических методов и средств для достижения главным образом политических, но в ряде случаев и иных (например, социальных и

экономических) целей, а также мобилизуют людей на применение этих методов и средств.

Содержание последних достаточно полно изложено в диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористической направленности, а именно взрывов, поджогов, посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, захватов заложников и иных насильственных и устрашающих действий.

Независимо от конкретных проявлений со стороны террористов для нас важны две функции, присущие любой идеологии, — объясняющая, т.е. формирующая определенную картину мира со своими причинно-следственными связями, и мобилизующая, т.е. предлагающая своим носителям конкретный образ действий, направленный на достижение поставленных идеологией целей.

Так уж сложилось исторически, что начиная со второй половины XX века, наибольшую опасность для человечества представляет идеология, в основе которой лежит религиозно-политический экстремизм, базирующийся на идеологии радикальных отклонений, прежде всего в исламе.

Ее религиозный характер определяется тем, что данный вид террористической идеологии распространяется под флагом религии и с использованием религиозной риторики и атрибутики. Политический — тем, что его целью является политическая власть, свержение светских режимов и, зачастую, построение теократического государства — всемирного халифата.

К разряду террористических данная идеология относится потому, что для достижения этой цели оправдывается применение насилия и методов устрашения в любых, даже самых варварских формах, предполагающих лишение жизни всякого, кто препятствует или даже просто не помогает достижению обозначенной политической цели. Такие примеры не единичны — так, в начале октября 2010 года в ходе обысков в г. Каспийске Республики Дагестан были изъяты тетради с обращениями преступников к своим оппонентам одновременно как религиозно-экстремистского, так и чисто бандитского характера с требованием финансового откупа от них в размере пяти миллионов рублей.

При этом, если принять во внимание, что религиозная составляющая этой идеологии построена на извращении даже самого основополагающего запрета, существующего во всех религиях, — запрета на убийство человека, а также наличие неограниченных возможностей для распространения этих идей через Интернет, то можно с уверенностью заключить, что наше общество еще не сталкивалось с подобным масштабом этой угрозы.

Вряд ли кто будет оспаривать, что распространение подобной идеологии носит организованный характер, предполагающий наличие руководящих

идеологических центров, сетевых структурных звеньев по всему миру, финансовых средств на поддержание инфраструктуры (к которым относятся лагерь подготовки, учебные заведения, каналы связи и финансово-материального обеспечения, средства пропаганды и т. д.). Связующим звеном всей террористической инфраструктуры в конце XX — начале XXI веков стало единое информационное пространство, в котором прежде всего и реализуются и объясняющая, и мобилизующая функции террористической идеологии.

К сожалению, для осуществления этих двух функций современная политическая практика предоставила многочисленные факты и примеры, которые еще долго будут использоваться террористическим интернационалом в качестве аргументов в свою пользу: в пользу радикализации и рекрутирования все новых и новых террористов (в частности, формы и методы разрешения геополитических и иных проблем на Ближнем Востоке, на Балканах и в ряде других регионов мира).

Под прицелом этой идеологии находится, прежде всего, молодежь.

Анализ данных за последние 4—5 лет показывает, что возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

Статистика свидетельствует, например, о том, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии в Чеченской Республике, объявленной Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Национального антитеррористического комитета 22 сентября 2006 года, около 80 % составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет.

При этом тенденцией последнего времени стало вступление в ряды террористических группировок не только социально необеспеченных лиц, но и вполне успешных людей (спортсменов, родственников руководителей, бывших сотрудников милиции, студентов и т. д.). И это относится как к России, так и ко многим европейским и азиатским странам.

Последнее обстоятельство говорит о том, что для части молодежи привлекательными становятся не только поверхностно-спекулятивные оценки и финансовые поощрения, но и некие концептуальные положения этого явления, причем на уровне социально-ценностных ориентиров.

В этом смысле формируется своего рода мода на экстремистскую идеологию, аналогично тому, как в разные периоды истории в мире были модны анархические, радикально-коммунистические и иные доктрины. Все это нельзя не учитывать при формировании системы противодействия идеологии терроризма.

При этом мы не случайно говорим уже о противодействии идеологии терроризма, а не об информационном противодействии терроризму, поскольку первое направление значительно шире второго и вклю-

чает в себя искоренение террористических идей самыми различными методами. Среди них информационно-пропагандистские меры являются важной, но не единственной составляющей.

Необходимость идеологического противоборства с носителями террористической идеологии, в том числе идеологии радикального исламизма, в Российской Федерации стала осознаваться уже с начала 90-х годов прошлого века.

Однако адекватного системного противодействия со стороны официального исламского духовенства и органов власти в тот период организовано не было. Время от времени появлялись отдельные научно-популярные разработки, показывающие опасность исключительно ваххабитской идеологии и деятельности лишь некоторых террористических и экстремистских организаций (таких, как «Аль-Каида», «Хизб ут-Тахрир», «Братья-мусульмане» и ряда других). Богатый опыт работы на данном направлении, накопленный, например, в дореволюционной России, на том этапе оказался невостребованным.

С формированием в 2006 году принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму основные усилия государства были переориентированы на профилактику терроризма, т.е. на устранение причин и условий, способствующих его возникновению и распространению.

В данной связи было принято решение выделить это направление профилактики терроризма в самостоятельное. На основе анализа текущего состояния и предыдущего опыта информационно-пропагандистской работы по борьбе с распространением экстремистских идей в рамках Национального антитеррористического комитета был разработан Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008—2012 годы.

Мероприятия по его реализации нацелены на решение трех основных задач:

обеспечение защиты информационного пространства от террористической и в целом — экстремистской идеологии;

активизация наступательных мер информационно-пропагандистского воздействия;

совершенствование нормативно-правовой базы.

К реализации данного плана привлечено 15 министерств и ведомств, каждому из которых определены задачи, исходя из его компетенции. Ежегодно аппаратом НАК подводятся итоги реализации плана.

Одновременно с координацией деятельности по реализации Комплексного плана аппаратом НАК проведена работа по созданию необходимых предпосылок для практического противодействия идеологии терроризма в масштабах страны.

Например, в кадровой сфере:

сформирована учебно-методическая и норматив-

ная база для открытия ряда гуманитарных специализаций высшего профессионального образования и организована подготовка сотрудников аппаратов АТК в Нижегородском госуниверситете им. Н.И. Лобачевского и в Южном госуниверситете в г. Ростове-на-Дону. С 1 октября 2009 года начата подготовка 60 специалистов, получающих второе высшее образование, которые станут организаторами информационного противодействия терроризму на региональном уровне (срок заочной учебы — два года). Кроме того, в июне и сентябре 2010 года на краткосрочных 2-недельных курсах на базе МГУ им. М.В. Ломоносова прошли подготовку 60 специалистов антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ответственных за организацию работы по информационному противодействию терроризму;

в учебных заведениях ФСБ России в гт. Москве, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Хабаровске и Анапе аппаратом НАК ежегодно проводятся региональные сборы сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий и оперативных штабов, а непосредственно в аппарате НАК — стажировки преподавателей, выделенных для обучения сотрудников аппаратов АТК и ОШ, в том числе по вопросам реализации Комплексного плана. Каждый из стажировочных обеспечивается комплектом методической и пропагандистской продукции.

В вопросах научного осмысления феномена терроризма заданы определенные ориентиры для научно-исследовательских работ и созданы научные площадки для размещения этих материалов. В частности, совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова разработаны основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма, которые через Минобрнауки доведены до ведущих учебных заведений страны.

В печатных изданиях Комитета — секретном ежеквартальном Информационном бюллетене и несекретном, выпускаемом в свет 2 раза в год Вестнике НАК — сформированы научные разделы, где публикуются рецензируемые статьи. Ведется работа по включению Вестника НАК в список изданий Высшей аттестационной комиссии, рекомендуемых для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций, для повышения его уровня и привлекательности для квалифицированных научных кадров. Приглашаем всех присутствующих к участию в дискуссиях на страницах открытого периодического издания. На сайте НАК можно ознакомиться с его электронной версией (www.nak.fsb.ru).

В рамках создания технических условий для активизации пропагандистской работы в наиболее проблемных регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов закуплено и передано в распоряжение семи территориальных

органов безопасности в ЮФО и СКФО оборудование для тиражирования компакт-дисков, а также мини-типографии для производства пропагандистской продукции.

В аппарате НАК создан фонд видеопродукции для использования в информационном противодействии терроризму. У правообладателей данных материалов получены разрешения на ее некоммерческое использование. В антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации направлены телевизионные фильмы и 18 телепередач, подготовленных телеканалами НТВ и ТВЦ совместно с аппаратом Комитета в 2009 году.

В сфере создания практического инструментария пропагандистской работы совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова разработаны и апробированы новые технологии воспитательной работы с молодежью. Как многие из вас помнят, в 2008 году проведены фестивали «Мир Кавказу» в г. Сочи и Махачкале, в которых приняли участие около 500 школьников старших классов, студентов вузов и учащихся колледжей из всех республик Северного Кавказа. Наряду с предоставлением возможности для общения в составе многонациональных конкурсных команд (спортивные состязания, ролевые и интеллектуальные игры, конкурсы художественной самодеятельности) с подростками и детьми квалифицированные специалисты проводили целенаправленные беседы о причинах возникновения радикальных настроений в обществе, роли в этом процессе внешних факторов, путях недопущения и преодоления конфликтов, имеющих национальную или религиозную основу.

Как вытекало из общения с нашим молодым поколением, работа по патриотическому воспитанию с ними по местам их проживания и учебы проводится крайне слабо или не проводится вообще. Молодым людям, по их словам, не разъясняются причины тех или иных политических событий, они не имеют ни малейшего представления о конфессиональной ситуации в стране и в мире, являются замкнутыми в своем национальном и религиозном пространстве.

Именно поэтому в 2009 году совместно с Минобрнауки разработаны и с начала текущего учебного года проходят апробацию в 19 субъектах Российской Федерации учебные пособия по курсу «Основы религиозных знаний и светской этики». Мы полагаем, что работа в этом направлении будет востребованной и полезной, что позволит распространить данную практику на все регионы России.

Наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средства разрешения противоречий. Инструментарием для проведения такой работы следует избрать школу и другие учебные заведения — как важней-

ший институт воспитания и социализации молодежи. При проведении этой работы нужно руководствоваться основополагающим постулатом: «Школа — это поле боя за будущее России».

Безусловно, огромное воздействие на массовое сознание и, особенно, молодежи оказывают телевидение и кино. Поэтому в целях привлечения внимания деятелей кино к проблеме профилактики терроризма специальные внеконкурсные программы под названием «кинематографисты против террора» были четырежды включены в рамки проводимых в Российской Федерации и за рубежом кинофестивалей: дважды в кинофорум «Золотой витязь» Н. Бурляева, в Московский международный кинофестиваль Н. Михалкова и в международный российско-польский кинофестиваль «Спутник над Польшей», прошедший в июне 2010 года в г. Варшаве.

Кроме того, создаются условия для более активного привлечения гражданского общества к информационному противодействию терроризму. При Национальном антитеррористическом комитете создана соответствующая экспертно-консультативная группа во главе с первым заместителем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в которую входят представители от аппарата НАК, ФСБ, СВР, МО России, Минкульта и Минкомсвязи. Задачи группы — привлечение научного сообщества, религиозных деятелей, творческой интеллигенции, прежде всего — из сфер кино и телевидения для участия в информационном противодействии терроризму.

Вместе с тем, в рамках реализующихся в настоящее время комплексных межведомственных мероприятий по-прежнему недостаточно задействуется потенциал институтов гражданского общества, научного и бизнес-сообществ, которые способны в значительной мере содействовать устойчивой антитеррористической позиции как всего общества, так и отдельных граждан. Представляется, что задача интенсификации работы в данном направлении должна обязательно решаться каждым министерством и ведомством, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета, а также каждой антитеррористической комиссией в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

С учетом состава участников нашей конференции, хотел бы остановиться на вопросе привлечения к этой работе научного сообщества и преподавателей вузов и других учебных заведений.

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации приоритетными направлениями научно-технических разработок в этой области признаны создание и внедрение:

а) средств защиты сотрудников антитеррористических подразделений и объектов террористической деятельности, создаваемых с использованием последних научных достижений;

б) новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, в том числе оружия нелегального действия и специальных средств, способных существенно сократить людские потери и уменьшить материальный ущерб при проведении оперативно-боевых мероприятий;

в) эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе — требованиям защищенности от компьютерных атак, средств обнаружения новейших видов взрывных устройств, взрывчатых веществ, других особо опасных средств террористической деятельности и непосредственно террористов, а также средств маскировки действий антитеррористических подразделений.

Однако данный перечень не может считаться исчерпывающим, поскольку включает преимущественно технические средства противодействия терроризму, в то время как не менее, а возможно, и более важны гуманитарные технологии противодействия терроризму, прежде всего, информационного.

Представляется, что научно-преподавательское сообщество призвано в своих научных и учебных разработках показывать государственным и общественным структурам перспективные направления профилактической работы, вырабатывать новые формы и методы противодействия идеологии терроризма, осуществлять необходимые социологические, политологические и иные исследования.

Для формирования соответствующей институциональной структуры научного сопровождения антитеррористической деятельности на одном из заседаний НАК представителями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации было высказано предложение образовать при Минобрнауки России Федеральный научно-исследовательский центр по информационному противодействию терроризму (ФНИ-ЦИПТ), укомплектовать его лучшими отечественными учеными и практиками, которые занимались бы разработкой и формированием идеологии антитерроризма и контрпропаганды, созданием общих подходов к информационно-пропагандистской работе, форм, методик и внедрением их в деятельность НАК, ФОШ, АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, заинтересованных министерств и ведомств. Кроме того, Центр можно было бы использовать в качестве обучающей площадки для региональных специалистов. Представляется, что предложение заслуживает внимательного рассмотрения и в перспективе может быть реализовано. Думаю, что к этому вопросу необходимо вернуться и, может быть, инициировать его от имени нашего форума.

Также в целях противодействия идеологии терроризма задействован и потенциал международного сотрудничества путем проведения ежегодных Совещаний руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Во исполнение решений Совещания приняты меры по формированию единого антитеррористического информационного пространства на международном уровне. Совместно с ЦИБ ФСБ России создан сегмент открытой информации и завершается создание сегмента закрытой информации Международного банка данных по противодействию терроризму, одной из задач которого является противодействие радикализации населения на псевдорелигиозной основе. К Банку подключены 24 спецслужбы из 20 государств, а также три международные организации. На Совещании в г. Екатеринбурге в мае этого года мы выступили с инициативой по использованию площадки МБД для научного осмысления сущности терроризма, его идейной основы и выработки мер противодействия.

В целях информационного обеспечения общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе системы противодействия идеологии терроризма, создан сайт НАК и в текущем году завершается создание Интернет-портала Комитета, где предусмотрены ресурсы под решение рассматриваемой задачи. Кроме того, и на федеральном, и на региональном уровнях нами инициировано создание интернетовских площадок для перехвата инициативы у идеологов терроризма в обсуждении, в том числе в блогговых форматах, волнующих молодежь вопросов, вытеснении экстремистского информационного контента и его замены позитивной информацией. Предпринимаются соответствующие меры технического характера, которые могли бы затруднить быстрый доступ к сайтам, признанным в судебном порядке террористическими либо экстремистскими.

Перспективным направлением развития противодействия идеологии терроризма является использование наряду с федеральными сетевыми ресурсами официальных Интернет-сайтов региональных и муниципальных администраций, ставших средством противодействия экстремистской пропаганде, создания информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию населения.

В целях повышения информированности населения и объективности распространяемых в СМИ материалов в области противодействия терроризму в этом году при НАК создан Информационный центр, который совместно с подразделениями федеральных органов исполнительной власти, ответственными за взаимодействие со средствами массовой информации, осуществляет работу по информированию населения о принимаемых НАК и ФОШ мерах по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений террористического характера и информационному сопровождению контртеррористических мероприятий; информирует граждан о текущей деятельности НАК и ФОШ; взаимодействует со средствами массовой информации в целях оказания им информацион-

ной поддержки при освещении резонансных преступлений террористической направленности и прежде всего деятельности субъектов по противодействию терроризму.

Таким образом, мы приступили к реализации требований Концепции противодействия терроризму в части, касающейся создания единого антитеррористического информационного пространства на национальном и международном уровнях как элемента общей системы противодействия идеологии терроризма.

Первые итоги работы по реализации Комплексного плана подведены на XXI заседании НАК в октябре 2009 года, в ходе которого было отмечено, что в его рамках проведено большое количество различных мероприятий в информационной сфере.

Начиная с 2008 года через федеральные СМИ до общественности ежегодно доводится в среднем около 40 тысяч материалов об антитеррористической деятельности в Российской Федерации, в Интернет-изданиях — более 5 тысяч материалов. Организуется не менее 20 тысяч интервью представителей АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, органов государственной власти, депутатского корпуса, общественных организаций и религиозных объединений, а также экспертов и специалистов в сфере антитеррора. В зарубежных СМИ публикуется более 500 материалов.

Под руководством или при активном участии НАК и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации издается до 5 тысяч наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований; показывается более полутора тысяч документальных теле- и кинофильмов, новостных сюжетов. Проводится до полутора тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и выставок, около 20 тысяч ме-

роприятий в рамках проведения воспитательной работы с молодежью.

В текущем году мы увеличили количество антитеррористических мероприятий в информационной среде.

Однако при этом не удавалось добиться адресности воздействия и комплексности использования сил и средств. Не хватало главного звена: людей, которые могли бы на постоянной основе работать с молодежью: проводить встречи и беседы с учащимися и студентами, используя при этом новые информационные технологии. Поэтому на XXI заседании Комитета и было принято решение о необходимости формирования при каждой антитеррористической комиссии в каждом субъекте Федерации, в каждом муниципальном образовании специальных групп пропагандистов, которые бы на регулярной, а иногда и на возмездной основе, с использованием специально подготовленной видео- и печатной продукции проводили бы адресные мероприятия и просветительские беседы в различных молодежных аудиториях (как это ранее, например, делал лекторский состав всесоюзного общества «Знание»).

Нам сейчас необходимы специалисты, которые бы могли самостоятельно развивать информационно-пропагандистскую деятельность. Среди них должны быть историки и философы, психологи и политологи, священнослужители и писатели, деятели искусства и спортсмены. Возраст значения не имеет — главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием и сеять разумное, доброе, вечное.

Для того, чтобы обеспечить привлечение к работе в таких группах наиболее авторитетных и подготовленных специалистов ФСБ России, руководством этого ведомства перед руководителями территориальных органов безопасности поставлена задача — оказать антитеррористическим комиссиям всяческое содействие в решении данного вопроса.

Я столь подробно остановился на итогах работы Национального антитеррористического комитета, федеральных органов государственной власти по данному направлению деятельности потому, что эта составляющая создала организационные предпосылки к развертыванию масштабной просветительской работы с молодежью в каждом субъекте Российской Федерации.

Однако, справедливости ради следует отметить, что не во всех областях и республиках позитивно откликнулись на эту установку. Можно привести в пример работу АТК в Чечне, где противодействие идеологии терроризма осуществляется комплексно, наступательно и с максимальным задействованием сил и средств.

Во многих же АТК в Северо-Кавказском федеральном округе, где обстановка не менее напряженная, эта работа только начинается. В отдельных субъектах СКФО надеются на то, что кто-то придет из центра и сделает за них всю работу. Где-то есть недопонимание по вопросам финансирования, хотя разъяснения

на этот счет неоднократно давались: вся нормативная правовая база, предоставляющая АТК в субъекте Российской Федерации возможности для финансирования антитеррористической деятельности, имеется. Все АТК действуют в одном правовом поле, просто подходы и результаты неодинаковы. Если система дает сбои, следовательно, не хватает каких-то структурных звеньев, либо нормативного регулирования, или не на высоте администрирование на федеральном и региональном уровнях.

Уважаемые коллеги!

Противодействие идеологии терроризма — комплексная задача, которая в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации предполагает использование политических, социально-экономических, правовых, информационных и культурно-образовательных мер.

Очевидно, что для их реализации необходима мобилизация всех резервов государства. Вместе с тем, даже несмотря на задействование максимума имеющихся возможностей, найти эффективные решения по ряду вопросов зачастую крайне сложно.

Например, пока не найдено эффективных решений по недопущению использования Интернета в целях распространения террористической идеологии. В некоторых странах, таких как Китай и Саудовская Аравия, к решению этого вопроса подходят жестко — с помощью программных средств фильтруют доступ к ресурсам, отсекая экстремистские. Отдельные страны пытаются принять национальные законы о порядке предоставления услуг по распространению информации через Интернет.

В нашей стране в рамках действующего при Минкомсвязи Совета по вопросам использования и развития информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в который вошли представители Государственной Думы Российской Федерации, Минкомсвязи, Роспечати, ИТАР-ТАСС, РИА Новости, ВГТРК, Ростелекома, Мэйл.Ру, Яндекс, в июне 2009 года внесены изменения в документы, регламентирующие регистрацию доменных имен в российском сегменте сети Интернет, исключающие возможность создания сайтов под вымышленными установочными данными. Эти правила вступили в силу с 1 октября 2010 года. К примеру, новый домен не будет зарегистрирован без предоставления регистратору документов, подтверждающих идентификационные данные администратора.

Но это полумера, поскольку она не дает ответа, например, на вопрос: а что делать с доменными зонами за рубежом? Как нам защитить свое информационное пространство от экстремизма и безнравственности? Этот вопрос требует эффективного ответа и, безусловно, входит в число приоритетных для рассмотрения на нашей конференции.

Сложнейшим вопросом является и вопрос об оптимальной степени освещения средствами массовой ин-

формации террористических актов, поскольку в его основе лежит фундаментальное противоречие: с одной стороны, граждане имеют право на информацию (а СМИ, соответственно, на ее распространение), а с другой стороны, распространение информации о теракте как раз и является одной из главных целей террористов, ради которой они совершают свои масштабные и бесчеловечные акции, направленные на запугивание населения. Это также повод к размышлению.

В целом же, система противодействия идеологии терроризма должна быть составной частью общей системы информационного противоборства, поскольку в насаждении экстремистских идей значительную роль играет внешний фактор. А терроризм отдельными субъектами рассматривается в качестве средства достижения геополитических и политических целей.

Сегодня в мире ведется настоящая информационная война, затрагивающая сферы политики, экономики, культуры, религии, истории, международных отношений, морали. Все мы являемся свидетелями конкретных проявлений этой войны на телевизионных и киноэкранах, компьютерных мониторах, в газетных публикациях, аналитических исследованиях различных некоммерческих и неправительственных организаций, действующих на иностранные гранты. Эта война ведется на грани флага, а иногда и переступая эту черту. Одним из последствий этой войны явилось то, что из нашего информационного пространства, из сферы образования и искусства, а также из СМИ практически полностью исключен воспитательный аспект, ориентированный на подготовку патриотично настроенного, нравственно и физически здорового молодого поколения. Почему-то считается, что только государство должно финансировать воспитательный аспект, оформляя это в качестве госзаказа. Уверен, что воспитание нравственно и физически здорового молодого поколения должно быть основной задачей всех прямо или косвенно имеющих к этому отношение государственных и частных структур. Это требование необходимо включить во все лицензирующие и правоустанавливающие документы, разрешающие деятельность в сфере культуры, образования и СМИ. Несоблюдение этого требования должно автоматически вести к наказанию или закрытию учреждения или организации.

Безусловно, в ходе рассмотрения вопросов спецкурсов будут обозначены и другие непросто решаемые вопросы. Вместе с тем уверен, что будут предложены и пути их решения, и перспективные направления дальнейшего совершенствования системы противодействия идеологии терроризма. Надеюсь, что конференция послужит катализатором развития как научной, так и практической мысли, даст новый импульс работе, направленной на борьбу с одним из наиболее масштабных вызовов современности — терроризмом.

Разрешите пожелать всем нам успехов в дальнейшей работе. Спасибо за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ**Первого заместителя Председателя Совета Федерации А.П. ТОРШИНА
«ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»**

Уважаемые участники конференции, коллеги!

1. Все большую деструктивную роль играет идейно-политическое и психологическое воздействие терроризма на общество. Речь идет о целенаправленном и массированном распространении террористическими организациями экстремистской идеологии среди широких слоев населения. Это крайне важно террористическим структурам по следующим причинам:

для пополнения новыми участниками этих организаций и пособниками террористов;

для получения поддержки определенных политических кругов на национальном и международном уровнях;

для придания своей деятельности видимости легитимных политических и национально-освободительных движений, борьбы за права человека и религиозные свободы.

Известно, что идеология — это система взглядов и идей, в которой создаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение общественных отношений.

Любая идеология нуждается не только в развитии, но и в распространении. Именно это является главной угрозой идеологии терроризма. Она опасна тем, что направлена на обострение межэтнических, межрелигиозных, межрегиональных противоречий, противоречий между различными социальными группами.

2. Одним из механизмов распространения деструктивных идей терроризма являются информационные технологии.

Современные информационные технологии активно повышают негативный потенциал воздействия терроризма на широкие массы населения. Средства массовой информации, особенно телевидение, подчас становятся заложниками своей же специфики, невольно предоставляя организаторам и исполнителям террористических акций возможности для усиления эффекта устрашения и пропаганды политического экстремизма.

Следует отметить, что этноконфессиональная напряженность генерируется и интенсивным внешним религиозным воздействием, причем не только со стороны ваххабитских радикалов. Значительная часть представителей исламского духовенства получила и продолжает получать образование в зарубежных

исламских образовательных центрах (Турция, Саудовская Аравия и др.), многие из которых находятся под патронатом спецслужб иностранных государств и международных террористических центров, что, безусловно, формирует потенциально радикальную этнорелигиозную среду¹.

Заметный вклад в эскалацию напряженности вносят и различного рода неправительственные организации, зачастую позиционирующие себя как правозащитные.

Можно сделать вывод о наличии особой информационно-коммуникативной стратегии терроризма, которая и отличает его от повстанческих или диверсионных действий. Посредством подобной стратегии террористические организации демонстрируют свою способность воздействия и на органы государственной власти.

3. Постоянное изменение стратегии и тактики террористической деятельности, внедрение информационных технологий вынуждают органы государственной власти и местного самоуправления, законодателей постоянно совершенствовать действующую антитеррористическую систему.

Напомню, что общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность организационных структур (субъектов противодействия терроризму), которые в рамках полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, осуществляют деятельность по противодействию террористическим угрозам, а также разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов.

Анализ функционирования российской антитеррористической системы показывает, что она в большей степени стала носить упреждающий характер².

Так, Президент России Д.А. Медведев 1 апреля

2010 года на совещании в г. Махачкале с руководителями органов государственной власти СКФО и правоохранительных органов в качестве приоритетов борьбы с терроризмом выделил следующие:

- укреплять правоохранительные органы;
- наносить беспощадные удары по террористам;
- помогать тем, кто решил порвать с террористическим подпольем;
- развивать экономику, образование, культуру;
- укреплять нравственную и духовную составляющие;
- помогать религиозным лидерам традиционного ислама.

К сожалению, последняя серия терактов в г. Махачкале, Владикавказе говорит об очередном витке террористической активности бандитского подполья. Прежде всего, это связано с невыгодностью для террористических структур мирной жизни на Северном Кавказе. Для этого используются любые методы: от запугивания до проведения настоящих информационных операций.

4. Возникает непростой вопрос: как организовать эффективное противодействие распространению идеологии терроризма?

Современные реалии свидетельствуют о том, что такой вид противодействия является одним из наименее разработанных направлений антитеррористической деятельности как в Российской Федерации, так и на международном уровне.

Сущность противодействия распространению идеологии терроризма заключается в обеспечении государственной антитеррористической политики путем применения специальных средств и способов воздействия на информационный ресурс террористических структур, осуществления защиты и эффективного использования собственного информационного ресурса.

В содержательном аспекте государственная система противодействия идеологии терроризма должна включать комплекс мер, основными из которых являются:

- информационное воздействие на сознание террористов, их пособников, организаторов и вдохновителей, на международные террористические организации;

- информационное обеспечение контртеррористической деятельности через средства массовой информации и другие информационные каналы;

- работа с населением, формирование бдительности, морально-психологической устойчивости, сплоченности, дисциплинированности и личной ответственности;

- формирование государственной системы прогнозирования террористической угрозы, источников ее формирования и развития, а также условий реализации;

- поиск, сбор и анализ оперативной информации о действиях террористических организаций и их пособников;

- четкое информационное взаимодействие между субъектами контртеррористической деятельности и надежное обеспечение защиты оперативной информации;

- обучение населения правилам поведения в условиях возрастания террористической угрозы, в случаях террористических акций, своевременная первая помощь, материальная и моральная поддержка лиц, пострадавших от террористов;

- создание организационных, правовых, научных, технических, кадровых, финансовых и других благоприятных условий для эффективного информационного обеспечения контртеррористической деятельности.

В связи с этим хочу отметить, что в настоящее время работа по информационному противодействию терроризму осуществляется в рамках межведомственной рабочей группы на внештатной основе, в том числе в рамках реализации мероприятий «Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008—2012 годы». Антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации разработаны и реализуются региональные программы профилактики терроризма и экстремизма, предусмотрены меры, направленные на активизацию информационно-пропагандистской работы через региональные и муниципальные средства массовой информации. Такая работа проводится также на внештатной основе с привлечением сил и средств, региональных и муниципальных органов власти.

Вместе с тем, значимость и многогранность работы по информационному противодействию терроризму требует системности и профессионального подхода. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность создания на федеральном уровне центра для решения задач по выработке политики в сфере информационного противодействия терроризму и ее реализации в общероссийском масштабе.

5. Вместе с тем применение информационных технологий обладает огромным, но еще малоиспользуемым ресурсом нейтрализации непосредственного устрашающего и пропагандистского влияния террористических действий. Особая роль должна отводиться СМИ, как эффективному органу по профилактике распространения идеологии терроризма в обществе.

Сбалансированность информации о происходящем, дегероизация террористов и выделение примеров конструктивного, рационального поведения людей, оказавшихся жертвами террористических

действий — такого рода задачи вполне доступны средствам массовой информации.

От того, как подается текущая информация о ситуации, связанной с террористическим актом, в существенной мере зависит масштаб последствий, их минимизация или, напротив, усиление.

Управления информации, пресс-службы правоохранительных и силовых ведомств, идеологи информационно-образовательной работы должны все это учитывать.

6. Основной фактор информационного противодействия терроризму — поддержка психологических ресурсов устойчивости населения как в индивидуальных, так и групповых проявлениях. СМИ должны пропагандировать примеры стойкости и взаимной поддержки, акции по недопущению паники и хаоса в моменты опасности. Необходимо подумать и об организационном механизме сотрудничества в информационной сфере.

Чтобы выстроить эффективную систему безопасности, информационная политика государств должна иметь направленность с учетом национальных и культурных особенностей.

Гражданскому обществу важно осознать, что террористы и их пособники живут в обществе, подвержены его информационному, эмоциональному и психологическому воздействию. А само это информационно-психологическое влияние общества может быть различным — от позитивно-стимулирующего до агрессивно-побуждающего.

Поэтому построение грамотной государственной политики в сфере противодействия идеологии терроризма является важнейшей задачей, направленной, прежде всего, на предупреждение и распространение самого терроризма. Причем такая работа должна проводиться не только внутри государства, но и на межгосударственном уровне.

7. Совет Федерации регулярно выступает с законодательными инициативами по укреплению российского законодательства антитеррористической направленности. При этом российские парламентарии самым внимательным образом учитывают международно-правовые обязательства России, в том числе и в рамках конвенций ООН. Антитеррористическая тематика стала ключевой и для меж-

парламентских связей на двустороннем и многостороннем уровнях.

Трудно переоценить значимость работы парламентских организаций СНГ и Европы по созданию правовой основы для борьбы с терроризмом. Этот опыт следует использовать и при разработке законодательной базы с целью обеспечения деятельности в рамках международного антитеррористического информационного пространства.

К сожалению, в принятых международных конвенциях участвуют далеко не все государства, что ослабляет эффективность не только глобальной системы антитеррористического взаимодействия, но и каждого государства в отдельности.

8. Особое значение необходимо придавать противодействию распространения террористических идей, разоблачению террористической пропаганды, пресечению подстрекательства к терроризму. Прежде всего, внимание должно сместиться от конечного звена террористического акта — исполнителя на среду, подпитывающую терроризм. Поэтому необходимо, объединяясь, создать свою среду — среду активного сопротивления, среду антитеррористического информационного пространства.

Задача: объединить усилия всех органов, задействованных в антитеррористической деятельности, по созданию эффективной защиты от террористических проявлений в Интернете, СМИ, которые активно эксплуатируются террористами. Так, Интернет стал настоящей международной энциклопедией терроризма, энциклопедией полной, общедоступной, ежедневно пополняющейся. Сегодня действующего правового инструментария недостаточно для эффективного взаимодействия государств на этом направлении. Надеюсь, что наше мероприятие позволит выработать конструктивный подход, наметить пути решения этих сложных проблем.

Главное — будет оказано воздействие на одно из основных условий существования терроризма — массовое распространение террористической информации, ее запугивающее воздействие, усиление социальной напряженности общества.

Только комплексный, системный подход позволит выйти на новую, более качественную ступень противодействия террористической угрозе.

¹ Как показывает анализ, в Российской Федерации такое радикальное течение, как ваххабизм, начал распространяться при активном влиянии из-за рубежа. Во многом этому способствовала деятельность таких исламских организаций, как: Международная исламская организация «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн» («Спасение», штаб-квартира расположена в г. Чикаго, США), «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами» (штаб-квартира в Кувейте), «Лашкар-И-Тайба» (штаб-квартира в Пакистане), «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн» (образовательный центр в США), «Катар» (штаб-квартира в Катаре), «Икраа» (штаб-квартира в Джидде Королевства Саудовская Аравия), «Ибрагим бен Ибрагим» (штаб-квартира в Джидде Королевства Саудовская Аравия) и др., финансируемых Королевством Саудовская Аравия, Пакистаном, Кувейтом. — Прим. автора

² По информации директора ФСБ России А.В. Бортникова, с начала 2010 г. на Северном Кавказе нейтрализовано 240 боевиков и их пособников, а также 11 главарей бандформирований. В 2009 г. было уничтожено 230 боевиков и ликвидировано 120 тайников с оружием.

О БРИФИНГЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СМИ В РИА НОВОСТИ

6 июля 2010 года в РИА Новости состоялся брифинг с представителями СМИ в связи с выходом в свет первого номера Вестника Национального антитеррористического комитета (Вестник) и образованием в составе НАК Информационного центра (ИЦ НАК).

В брифинге приняли участие первый заместитель руководителя аппарата НАК Е.П. Ильин, советник председателя НАК, руководитель ИЦ НАК А.С. Пржездомский, и.о. начальника Центра общественных связей ФСБ России Н.Н. Захаров.

В ходе встречи с журналистами Е.П. Ильин сообщил об идее создания Вестника, его тематических направлениях, о взаимодействии с экспертным сообществом и планах работы по его дальнейшему изданию.

До представителей СМИ доведена информация о том, что Вестник является открытым научно-практическим периодическим печатным изданием, предназначенным для широкого круга государственных органов, заинтересованных научных и образователь-

ных учреждений, общественных объединений и организаций, муниципальных образований и граждан. Его цель — экспертное обсуждение проблем противодействия терроризму в Российской Федерации, а также распространение объективной информации о профилактике данного явления и борьбе с ним, минимизации и ликвидации последствий террористических актов.

Руководитель ИЦ НАК А.С. Пржездомский ознакомил участников встречи с ходом работы по развертыванию ИЦ НАК, его взаимодействию с Центром общественных связей ФСБ России и другими пресс-службами федеральных органов исполнительной власти, представленных в Комитете, и ближайшими перспективами в его работе.

Особое внимание журналистов было обращено на деятельность ИЦ НАК, направленную на информирование населения о резонансных преступлениях террористической направленности, мероприятиях по минимизации и ликвидации последствий террористических про-

явлений, совершенствование единого подхода к объективному освещению деятельности субъектов противодействия терроризму и формирование в обществе объективного восприятия информации об их деятельности.

Было отмечено, что терроризм немыслим без информационной подпитки. Готовя свои преступные акции, террористы рассчитывают на громкий пропагандистский эффект, стремятся добиться общественного и политического резонанса, в первую очередь — с помощью СМИ. И представители журналистских кругов должны четко осознавать это.

Любые СМИ не должны рассматриваться как рупор тех или иных политических сил. Журналисты должны понимать, что СМИ — это важнейший инструмент, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Представители масс-медиа должны выполнять, прежде всего, функцию интеграции и консолидации, что невозможно без учета законов, стоящих на стороне интересов граждан.

Особо важным аспектом, на который ИЦ НАК обращает внимание, является поведение представителей СМИ в момент совершения теракта или в период проведения контртеррористических операций (КТО). Здесь важно тонкое сочетание прав журналиста и определенных ограничений. Журналист, описывающий или показывающий хронологию развития КТО, порой незаметно для самого себя может переступить ту тонкую, почти неразличимую

черту, за которой он превращается из обыкновенного источника информации в своего рода пособника террористов.

Здесь, прежде всего имеется в виду, что современные технологии по приему теле- и радиосигналов сегодня широко распространены и весьма доступны, необходимо постоянно учитывать наличие контроля эфира со стороны террористов. Журналистам ни в коем случае нельзя стать заложниками в этой ситуации, источником информации, которая способствовала бы укреплению позиций террористов, затрудняла бы действия контртеррористических подразделений, а тем более — прямо или косвенно создавала бы дополнительные угрозы жизни и здоровью людей.

В связи с этим на ИЦ НАК возложено решение следующих основных задач:

- подготовка и распространение в СМИ информационных сообщений о текущих событиях в области противодействия терроризму;

- формирование и последующее обеспечение функционирования системы оперативного информирования населения о принимаемых мерах при совершении (угрозе совершения) террористического акта, а также иных преступлений террористической направленности;

- противодействие распространению среди населения искаженной или недостоверной (ложной) информации о преступлениях террористической направленности и событиях в области противодействия терроризму.

В функции ИЦ НАК входит также оказание приоритетной информационной поддержки журналистам, работающим по антитеррористической тематике, содействия им в подготовке материалов для объективного освещения событий в этой области и деятельности субъектов противодействия терроризму, а также участие в информационном наполнении Интернет-портала Комитета, поддержании его актуальности и привлекательности для целевой аудитории.

МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 6 МАРТА 2006 ГОДА № 35-ФЗ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Вашему вниманию представляется мониторинг реализации положений Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (нормотворческий этап).

Данный мониторинг проводится в аппарате Национального антитеррористического комитета с 2006 года. Его результаты были включены в доклады Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 и 2008 годов «О состоянии законодательства в Российской Федерации». Мониторинг позволяет осуществлять системный подход к анализу правоприменительной практики и выявлять пробелы в законодательстве в области противодействия терроризму.

Надеемся, что публикуемый материал, в подготовке которого активно участвовали сотрудники аппарата Национального антитеррористического комитета, будет полезен и интересен для широкого круга специалистов в области противодействия терроризму и поможет им быстро и своевременно ориентироваться в большом массиве нормативных правовых актов в данной сфере.

Н.В. Шилова

Ст. 1. Правовая основа противодействия терроризму

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

В целях реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» приняты законодательные и иные нормативные правовые акты:

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“», который направлен на дальнейшее развитие государственной системы противодействия терроризму, комплексное решение проблем противодействия террористической опасности в различных сферах.

Указанный Федеральный закон вносит согласо-

ванные изменения в пятнадцать действующих законов, в том числе в 4 кодекса:

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (в части, касающейся участия сотрудников милиции в противодействии терроризму и обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также наделения правом применения мер и временных ограничений, предусмотренных ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», подразделений милиции и сотрудников милиции, участвующих в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции);

Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в части, касающейся порядка сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции, а также условий освещения контртеррористической операции в средствах массовой информации);

Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (в части, касающейся расширения полномочий органов федеральной службы безопасности в области борьбы с терроризмом);

Федеральный закон от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в части,

касающейся участия внутренних войск в борьбе с терроризмом и режима контртеррористической операции);

Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в части, касающейся денежной компенсации военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо предоставления дополнительных суток отдыха служебного времени при участии в мероприятиях, проводящихся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени);

Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в части, касающейся расширения полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в области противодействия терроризму, а также расширения полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по организации и осуществлению на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации);

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в части, касающейся изменения основных понятий, используемых в настоящем Федеральном законе; расширения круга участников экстремистской деятельности, а также оснований включения иностранных и международных организаций в список организаций, операции с денежными средствами или иным имуществом которых подлежат обязательному контролю в случае признания их судами Российской Федерации террористическими);

Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» (в части, касающейся обязанностей операторов связи и ограничения прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-разыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлению следственных действий);

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в части, касающейся участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма

в границах муниципальных образований различного уровня);

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в части, касающейся определения понятия «террористический акт», а также организационных основ противодействия терроризму);

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в части, касающейся расширения понятия экстремистской деятельности);

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в части, касающейся конфискации денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма; изложения в новой редакции ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и введения новой ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», а также наступления уголовной ответственности за финансирование незаконного вооруженного формирования);

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в части, касающейся расширения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию; признания вещественными доказательствами денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления; конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления; наложения ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий; особенностей порядка наложения ареста на ценные бумаги в целях обеспечения конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества; включения в подследственность следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; включения в подследственность следователей Федеральной службы безопасности Российской Федерации ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; наложения в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления, на основании постановления следователя без получения судебного решения; разреше-

ния судом при постановлении приговора вопроса о получении имущества, подлежащего конфискации, в результате совершения преступления или являющегося доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); включения в описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора доказательств, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

Налоговый кодекс Российской Федерации в часть первую от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ и часть вторую от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (в части, касающейся не подлежащих налогообложению доходов физических лиц за оказание ими содействия федеральным органам исполнительной власти в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие акты, а также за оказание содействия органам федеральной службы безопасности и федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность; указания физическими лицами в налоговой декларации доходов, за исключением доходов физических лиц за оказание ими содействия федеральным органам исполнительной власти в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие акты, а также за оказание содействия органам федеральной службы безопасности и федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность);

Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в части, касающейся административного ареста за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции; уточнения понятия «нарушение правового режима контртеррористической операции»).

Кроме того:

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 238-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;

Федеральный закон от 16 октября 2010 года № 275-ФЗ «О внесении изменений в ст. 13.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности»;

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

Федеральный закон от 15 ноября 2010 года № 299-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне».

Ст. 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Российской Федерацией ратифицировано 13 универсальных международных антитеррористических конвенций и протоколов к ним:

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.12.1987 г. № 8109-XI);

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (г. Гаага, 1970 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.08.1971 г. № 2000-VIII);

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (г. Монреаль, 1971 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1972 г. № 3719-VII);

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (г. Монреаль, 1988 г.) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1989 г. № 10153-XI);

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (г. Нью-Йорк, 1973 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1975 г. № 2727-IX);

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (г. Нью-Йорк, 1979 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1987 г. № 6941-ХI);

Конвенция о физической защите ядерного материала (г. Вена, 1980 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.05.1983 г. № 9236-Х);

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (г. Рим, 1988 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (г. Рим, 1988 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (г. Монреаль, 1 марта 1991 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 201-ФЗ);

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк, 1997 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ);

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 1999 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ);

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (г. Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 02.10.2006 г. № 158-ФЗ).

Федеральным законом от 13 октября 2009 г. № 238-ФЗ ратифицировано Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества.

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

Резолюция 1267 (1999 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 4051-м заседании 15 октября 1999 г. (О замораживании финансовых средств «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и создании Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

Резолюция 1373 (2001 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. (О недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета);

Резолюция 1535 (2004 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 4936-м заседании 26 марта 2004 г. (Об учреждении Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета, задачей которого стало наблюдение за исполнением резолюции 1373);

Резолюция 1540 (2004 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. (О мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и созданию Комитета 1540);

Резолюция 1566 (2004 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 5053-м заседании 8 октября 2004 г. (создана Рабочая группа для разработки рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

Резолюция 1624 (2005 г.), принятая Советом Безопасности ООН на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 г. (О недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Региональные соглашения:

Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.);

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (г. Страсбург, 8 ноября 1990 г.);

Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (г. Страсбург, 15 мая 2003 г.);

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (г. Страсбург, 16 мая 2005 г.);

Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (г. Минск, 4 июня 1999 г.);

Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.);

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.);

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 984-р утверждено Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности;

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (ратифицирована Федеральным законом от 2 октября 2010 г. № 253-ФЗ);

Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств — членов ШОС

(г. Екатеринбург, 16.06.2009 г., ратифицировано Федеральным законом от 2 октября 2010 г. № 254-ФЗ).

Двусторонние и многосторонние договоры:

Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 28.05.1999 г.);

Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Улан-Баторе 20.04.1999 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о выдаче (подписан в г. Дели 21.12.1998 г.);

Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16.09.1996 г.);

Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 05.03.1996 г.);

Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (подписан в г. Москве 26.06.1995 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.02.1993 г.);

Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 03.02.1993 г.);

Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26.01.1993 г.);

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993 г.);

Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22.12.1992 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Бишкеке 14.09.1992 г.);

Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголов-

ным делам (подписан в г. Вильнюсе 21.07.1992 г.);

Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 06.12.1985 г.);

Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 26.06.1984 г.);

Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.01.1984 г.);

Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 12.08.1982 г.);

Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи (подписан в г. Алжире 23.02.1982 г.);

Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 10.12.1981 г.);

Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Афины 21.05.1981 г.);

Договор между СССР и Народной Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.02.1975 г.);

Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой (подписан в г. Москве 22.06.1973 г.);

Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 24.02.1962 г.). Договор действует в отношениях между Россией и Словенией на основании Протокола от 21 октября 2004 г., Россией и Македонией на основании Протокола от 21 декабря 2005 г. (не ратифицирован);

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959 г.);

Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 15.07.1958 г.);

Протокол к Договору между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан 19.10.1971 г.);

Договор между СССР и Народной Республикой

Албания об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам (подписан в г. Москве 30.06.1958 г.);

Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 03.04.1958 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан 16.09.1996 г.);

Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957 г.);

Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (подписан 15.10.1975 г.);

Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (подписан 17.03.1978 г.);

Итого подписано актов:

о выдаче — с 4 государствами;

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам — с 10 государствами;

о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам — с 18 государствами;

о взаимной правовой помощи по уголовным делам — с 2 государствами;

о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам — с 1 государством;

о взаимном оказании правовой помощи — с 2 государствами.

Не ратифицированы:

Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. подписана 26 января 2009 г. В настоящее время проводятся внутригосударственные процедуры, необходимые для ратификации Конвенции;

Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (отсутствует согласованная официальная позиция Российской Федерации о целесообразности присоединения к Конвенции в части, касающейся п. б ст. 32, в соответствии с которым Страна может получать без согласия другой Страны через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой Страны компьютерным данным или получать их, если эта Страна имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой Стране через компьютерную систему. Ответственным является МИД России).

Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче (подписан в г. Москве 14.01.2002 г.);

Договор между Российской Федерацией и

Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Гаване 14.12.2000 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 31.08.2000 г.);

Договор между СССР и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 15.11.1984 г.);

Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам (подписан в г. Анкаре 15.12.1997 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тиране 30.10.1995 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тбилиси 15.09.1995 г.);

Протокол к Договору между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан 03.10.2001 г.).

2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ:

Ст. 12. «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации», ст. 13 «Выдача лиц, совершивших преступление»

Кроме того, в настоящее время в Российской Федерации наступает ответственность за совершение противоправных действий террористической направленности, предусмотренных следующими статьями УК России:

205 (Террористический акт),

205.1 (Содействие террористической деятельности),

205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма),

206 (Захват заложника),

208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем),

277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля),

278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти),

279 (Вооруженный мятеж),

360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ:

Глава 54. «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

Решениями Верховного Суда Российской Федерации 18 организаций признаны террористическими и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Ст. 5. Организационные основы противодействия терроризму

1. Президент Российской Федерации:

1) определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму.

Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Указ Президента Российской Федерации от 2 августа 2006 г. № 832с «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации», в соответствии с которым внесены изменения в следующие указы Президента Российской Федерации:

от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», в Положение о Национальном антитеррористическом комитете и в составы Национального антитеррористического комитета по должностям, антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям, Федерального оперативного штаба по должностям, оперативного штаба в субъекте Российской Федерации по должностям, утвержденные этим Указом;

Признаны утратившими силу пункты:

п. 1-4, 6, 8, 9 Указа Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 27 марта 2001 г. № 346 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Российской Федерации»,

от 10 июля 2001 г. № 818 «О внесении дополнения в Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терро-

ризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

от 31 июля 2002 г. № 825 «О внесении дополнения в Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

п. 1, 2 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 715 «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1615 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» и в состав межведомственной рабочей группы, утвержденный распоряжением Президента Российской Федерации от 5 июля 2004 г. № 301-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма»,

п. 8 приложения № 1 к Указу Президента Российской Федерации от 3 августа 2005 г. № 918 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» в части изменения состава Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации по должностям и состава Регионального оперативного штаба,

от 23 сентября 1999 г. № 1255с «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

от 4 октября 2002 г. № 1120 «Об утверждении Временного положения о военных комендатурах, дислоцированных на территории Чеченской Республики» и во Временное положение о военных комендатурах, дислоцированных на территории Чеченской Республики, утвержденное этим Указом.

3) принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

П. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции Российской Федерации:

1. К ведению Совета Федерации относятся: Ре-

шение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории Российской Федерации.

В редакции ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»».

Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму»»).

2. Правительство Российской Федерации:

1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;

2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «Об определении компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2006 г. № 300 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в целях приведения в соответствие с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 актов Правительства Российской Федерации);

Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 г. № 425 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», в соответствии с которым внесены изменения в:

Положение о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 324;

Перечень территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение, утвержденный постановлением Правительства

Российской Федерации от 11 октября 2002 г. № 754; постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2003 г. № 164 «Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенной ими террористической акции»;

федеральную целевую программу «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2010 г.», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 6 января 2006 г. № 1;

План мероприятий по реализации Основ государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных объектов и потенциально опасных объектов от угроз техногенного, природного характера и террористических актов (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2007 г. № 442-р);

Федеральный план повышения защищенности критически важных объектов Российской Федерации от угроз техногенного, природного характера и террористических актов на период до 2010 г. (принят Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности 19 июня 2007 г.).

В рамках усиления антитеррористической защищенности объектов критической инфраструктуры:

Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон от 29 июня 2010 г. № 131-ФЗ «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона „О транспортной безопасности”», в соответствии с которым требования по транспортной безопасности по видам транспорта будут разрабатываться и утверждаться нормативными правовыми актами Минтранса России;

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности»;

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании Комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»;

постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 458 «Об обеспечении безопасности олимпийских объектов, предусмотренных Программой строительства олимпийских объек-

тов и развития города Сочи как горноклиматическо-го курорта, в период их строительства);

постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2009 г. № 517 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства промышленности и торговли Российской Федерации»;

Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 456);

постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)».

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

Издан приказ Минтранса России от 2 июля 2007 г. № 85 «Об утверждении Правил государственной регистрации гражданских воздушных судов».

В целях приведения государственной регистрации государственных воздушных судов в соответствие с воздушным законодательством Российской Федерации Министром обороны Российской Федерации подписаны приказы от 16 июня 2006 г. № 241 «О признании утратившим силу приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 486» и от 5 марта 2008 г. № 107 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 ноября 2002 г. № 460».

Данные приказы связаны с запрещением государственной регистрации государственных воздушных судов в организациях РОСТО (ДОСААФ).

В связи с этим все государственные воздушные суда РОСТО (ДОСААФ) подлежат перерегистрации на основании заключенных соглашений в федеральных органах исполнительной власти, имеющих орган государственной регистрации.

Приказ Минтранса России от 5 февраля 2010 г. № 27 «Об утверждении Порядка ведения реестра аккредитованных организаций на проведение оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Приказ Минтранса России от 11 февраля 2010 г. № 34 «Об утверждении Порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Приказ Минтранса России от 12 апреля 2010 г. № 87 «Об утверждении Порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Приказ Минтранса России от 17 мая 2010 г. № 118 «Об утверждении Плана мероприятий Министерства транспорта Российской Федерации, подведомственных ему федеральной службы и федеральных агентств, по реализации Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» и поручения Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВП-П9-2317 на период с 14 мая по 15 июля 2010 г.».

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2009 г. № 289 «Об утверждении Правил аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 354 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам транспортной безопасности».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2009 г. № 1653-р «Об утверждении перечня работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности».

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2007 г. № 211-9 охране внутренними войсками МВД России подлежат все ЗАТО.

Приказ Минтранса России от 3 ноября 2009 г. № 194 «О порядке установления количества категорий и критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Приказ Минпромторга России от 3 марта 2009 г. № 94 «Об утверждении рекомендаций по антитеррористической защищенности объектов промышленности».

Приказ Минтранса от 31 июля 2009 г. № 128 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации».

В целях совершенствования государственного регулирования в области использования средств авиации общего назначения:

Правила государственной регистрации гражданских воздушных судов Российской Федерации (утверждены приказом Министра транспорта Российской Федерации от 2 июля 2007 г. № 85).

В целях повышения эффективности выявления и перекрытия каналов финансирования терроризма:

Федеральный закон от 12 апреля 2007 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в ст. 7 Федерального закона „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“» (в части установления

единого подхода к нормативно-правовому регулированию деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом);

Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ломбардах“»;

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“»;

Федеральный закон от 28 ноября 2007 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5 и 7 Федерального закона „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“» (который направлен на приведение федерального законодательства в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией, а также совершенствование правового механизма противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, в том числе в части противодействия отмыванию коррупционных доходов);

Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“»;

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 163-ФЗ «О внесении изменения в ст. 5 Федерального закона „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“»;

Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях“»;

Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2007 г. № 630 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании договора государств — участников СНГ о противодействии легализации (от-

мывании) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2007 г. № 743 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в части дополнения Перечня организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом и обязанных предоставлять информацию Росфинмониторингу);

Приказ ФСБ России от 6 сентября 2007 г. № 453 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах федеральной службы безопасности» (зарегистрирован Минюстом России 24 октября 2007 г., рег. № 10393);

3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

4. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» образованы Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с Положениями об оператив-

ном штабе и антитеррористической комиссии в субъектах Российской Федерации к работе ОШ и АТК могут привлекаться должностные лица и специалисты территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также представители организаций и общественных объединений (с их согласия).

Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 838 «Об учреждении эмблемы Национального антитеррористического комитета».

Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 1470 «О внесении изменений в Положение о Национальном антитеррористическом комитете, в состав Национального антитеррористического комитета по должностям в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2007 г. № 116».

Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2008 г. № 1188 «О внесении изменений в составы Национального антитеррористического комитета по должностям, антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям и оперативных штабов по должностям, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116».

Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 1267 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, по должностям, утвержденный этим Указом».

Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 500 «О внесении изменений в состав Национального антитеррористического комитета по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116».

Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 2010 г. № 1222 «О внесении изменений в состав Национального антитеррористического комитета по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116». Председателем Национального антитеррористического комитета утверждены:

Положение о Федеральном оперативном штабе от 10 мая 2006 г., оперативных штабах в субъектах Российской Федерации и их аппаратах, а также их структура;

Положение об антитеррористической комиссии

в субъекте Российской Федерации от 7 июля 2006 г. и регламент ее работы.

Организована деятельность АТК в 83 субъектах Российской Федерации. Создано 86 оперативных штабов на территориях субъектов Российской Федерации.

Ст. 7. Пресечение террористических актов в воздушной среде

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта.

Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечение такого террористического акта (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“»).

Ст. 8. Пресечение террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта.

Положение о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 324 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 г. № 425 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»).

Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверж-

дено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“»).

Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского пароходства, в том числе в подводной среде, или при пресечении такого террористического акта (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“»).

Ст. 9. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции

1. Подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, привлеченные для участия в проведении контртеррористической операции, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Положение о группах оперативного управления при оперативных штабах в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа (объявлено совместным приказом МВД России, Минобороны России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России от 9 августа 2007 г. № 704 дсп/313 дсп /424 дсп /160 дсп /404 дсп /381 дсп).

Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“»).

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2007 г. № 465дсп «Об утверждении Порядка принятия решения о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористических актов в воздушной среде, во внутреннем море, территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения таких террористических актов».

Ст. 10. Выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации

1. Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами осуществляют пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации посредством:

1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;

2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

3. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности (далее — формирования Вооруженных Сил Российской Федерации), принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

П. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции Российской Федерации:

1. К ведению Совета Федерации относятся: «г» Решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории Российской Федерации.

Ст. 11. Правовой режим контртеррористической операции

3. На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном за-

конодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

5) использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставки лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств, определяется Правительством Российской Федерации;

Правила возмещения расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2008 г. № 278 «О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам»).

Ст. 13. Руководство контртеррористической операцией

2. Руководитель контртеррористической операции:

4) в порядке, определяемом нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, согласованными с федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, привлекает силы и средства этих органов, а также иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимые для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий террористического акта.

Ст. 14. Компетенция оперативного штаба

1. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации от 2 августа 2006 г. № 832с «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

Ст. 15. Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции

6. Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 3 настоящей статьи, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“»).

Положение о группах оперативного управления при оперативных штабах в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа (утверждено совместным приказом МВД России, Минобороны России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России и ФСО России от 9 августа 2007 г. № 704/дсп/313/дсп/426/дсп/160/дсп/404/дсп/381/дсп).

Ст. 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта

1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных си-

туаций и последствий стихийных бедствий».

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 158 «О внесении изменения в п. 9 Правил выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».

Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2010 г. № 624 «О внесении изменений в Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».

Ст. 19. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом

1. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в ст. 20 настоящего Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом».

Ст. 20. Категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите

2. Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2007 г. № 651 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 „О дополнитель-

ных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации"».

Ст. 21. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. В случае, если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I

«О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 105).

Правила возмещения лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 167).

Ст. 22. Правомерное причинение вреда

Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (Ст. 6 «Приме-

нение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом», ст. 7 «Пресечение террористических актов в воздушной среде», ст. 8 «Пресечение террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства», ст. 9 «Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции», ст. 12 «Условия проведения контртеррористической операции»);

часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ст. 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда», ст. 1066 «Причинение вреда в состоянии необходимой обороны», ст. 1067 «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости»);

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ст. 37 «Необходимая оборона», ст. 38 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 41. «Обоснованный риск», ст. 42 «Исполнение приказа или распоряжения»);

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции».

Ст. 23. Льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 651 «О внесении изменения в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941».

Проект Указа Президента Российской Федерации «О повышении окладов по воинским должностям (должностных окладов) военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, непосредственно участвующих в борьбе с терроризмом».

Ст. 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

3. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о лик-

видации организации.

5. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

В настоящее время по решению Верховного Суда Российской Федерации запрещена деятельность на территории Российской Федерации 19 организаций, признанных террористическими:

«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»,
«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»,
«База» («Аль-Каида»),
«Асбат аль-Ансар»,
«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»),
«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»),
«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»),
«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»),
«Лашкар-И-Тайба»,
«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»),
«Движение Талибан»,
«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»),
«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»),
«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»),
«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»),
«Джунд аш-Шам»,
«Имарат Кавказ»,
«Исламский джихад - Джамаат моджахедов»,
«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название – «Салафистская группа проповеди и джихада»).

Ст. 25. Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом

2. Источники финансирования выплат денежного вознаграждения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие в борьбе с терроризмом».

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Н. СЫРОМЯТЫХ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГУ МЧС РОССИИ ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ С ОПЕРАТИВНЫМ ШТАБОМ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, ВЫЗВАННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ

Складывающаяся в России социально-политическая обстановка, произошедшие террористические акты в московском метрополитене дают основания полагать, что угрозы террористических проявлений сохраняются.

В этих условиях в комплексе государственных мер по борьбе с терроризмом возросла нагрузка на территориальные органы МЧС России по ликвидации последствий террористических актов.

Основополагающей целью взаимодействия Главного управления МЧС России по Воронежской области (ГУ МЧС, Управление) с аппаратом оперативного штаба в Воронежской области (АОШ) является обеспечение постоянной готовности сил и средств ГУ МЧС к немедленному реагированию на чрезвычайные ситуации террористического характера.

Основные усилия сосредоточены на решении следующих задач:

повышении уровня готовности сил и средств ГУ МЧС, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории области;

организации и отработки взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти области и местного самоуправления при угрозе или совершении террористических актов, ликвидации их последствий с минимальными потерями, орга-

низации жизнеобеспечения в районах временного отселения;

повышении профессиональной подготовки руководителей и членов функциональных групп ГУ МЧС, совершенствовании алгоритма управленческих решений по руководству приданными силами и средствами в условиях проведения первоочередных мероприятий;

внесении предложений по формированию системы мер по антитеррористической защищенности населения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями образован и действует оперативный штаб в Воронежской области. С момента его создания ОШ объединил потенциал всех заинтересованных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти области в сфере противодействия терроризму. В рамках его работы налажено взаимодействие подразделений УФСБ, ГУВД, УВДТ, ГУ МЧС, ЦССИ ФСО, УФСКН, областной администрации, военных комиссариатов, воинских частей, дислоцируемых на территории региона.

В ходе реагирования на угрозы террористического характера аппаратом ОШ на системной основе организовано тесное взаимодействие с ГУ МЧС.

Аппаратом разработаны и согласованы с Управлением типовые планы проведения контртеррористических операций на различных объектах. Отработаны вопросы оповещения, взаимодействия и управления. Поддерживается в постоянной готовности группировка сил и средств ГУ МЧС, привлекаемая к проведению контртеррористических операций. Определен порядок оповещения члена ОШ — начальника ГУ МЧС, руководителей функциональных групп Управления.

Основным критерием, по которому принимается решение об использовании сил, предназначенных для ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами, являются результаты оценки ОШ характера террористического акта и объемов предстоящих аварийно-спасательных и других неотложных работ.

ГУ МЧС участвует в подготовке предложений, которые используются при разработке планов проведения совместных тренировок и учений. В ходе проведения ежеквартальных антитеррористических учений аппаратом ОШ и Управлением получены практические навыки координации действий привлекае-

мых сил и средств от ГУ МЧС, организации взаимодействия по ликвидации последствий терактов. Возрос уровень профессиональной подготовки руководящего и личного состава Управления по проведению мероприятий по ликвидации возможных негативных последствий при совершении террористических актов.

Анализ результатов проведенных учений позволил внести коррективы в действия группировки сил и средств ГУ МЧС и усилить в целом систему управления.

В частности, аппаратом совместно с Управлением подготовлено решение о включении в состав сил и средств группировки, привлекаемой к проведению контртеррористической операции, подвижного пункта управления ГУ МЧС.

В случаях угрозы или совершения террористических актов на территориях муниципальных образований и при отсутствии возможностей размещения ОШ подвижный пункт управления используется для обеспечения деятельности штаба по непосредственному управлению контртеррористической операцией.

Аппаратом ОШ совместно с ГУ МЧС два раза в год проводятся тренировки с практическим развертыванием подвижного пункта управления на местности, а также теорети-

ческие и практические занятия с группами радиационной, химической и биологической разведки и ликвидации последствий террористического акта.

Для более эффективного применения сил и средств группировки оперативного штаба при проведении контртеррористической операции аппаратом совместно с Управлением организована работа по созданию трехмерных моделей критически важных, потенциально опасных и социально значимых объектов Воронежской области. Инициировано рассмотрение данного вопроса на заседании областной антитеррористической комиссии. В результате правительством Воронежской области выделены необходимые финансовые средства. В центре управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС создается единая электронная база данных о состоянии антитеррористической защищенности критически важных, потенциально опасных и социально значимых объектов. Создание трехмерных моделей позволит значительно расширить ее путем разработки объемных, графических, виртуальных изображений объектов с возможностью осмотров снаружи и изнутри под различными углами и с различных точек для

использования в ходе подготовки и проведения контртеррористических операций.

В соответствии с п. 9 Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» на территории Воронежской области созданы и действуют 34 оперативные группы (ОГ) муниципальных образований. В расчет сил и средств ОГ включена функциональная группа ликвидации последствий террористического акта, которую возглавляет начальник пожарной части по охране муниципального района. Аппаратом ОШ, согласно плану, проводятся проверки их готовности в форме проведения командно-штабных, тактико-специальных (в том числе внезапных) тренировок. Главной целью проводимых мероприятий является оказание практической и методической помощи на местах. Выявленные недостатки, указанные замечания отражаются в итоговых справках, определяются конкретные мероприятия по их устранению и сроки исполнения.

В рамках Федеральной целевой программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера Российской Федерации

до 2010 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 января 2006 года № 1 ГУ МЧС на территории Воронежской области осуществляется строительство терминальных комплексов и регионального информационного центра Общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения (ОКСИОН) в местах массового пребывания людей. Введены в эксплуатацию следующие объекты: региональный информационный центр МЧС и пять пунктов информирования и оповещения населения.

Аппаратом ОШ совместно с Управлением с использованием средств наружной рекламы и оборудования общегосударственной системы ОКСИОН, установленных в местах массового пребывания людей, осуществлен ряд информационно-пропагандистских мероприятий по противодействию терроризму.

На базе функционирующего под эгидой МЧС России детского Интернет-сайта и созданного единого детского информационного ресурса для использования в образовательном процессе по основам безопасности жизнедеятельности с рекламно-информационным сопровождением в федеральных и региональ-

ных СМИ обеспечено его наполнение материалами антитеррористической направленности, в том числе с размещением баннеров социальной рекламы по данной тематике.

Вместе с тем, в целях повышения готовности сил и средств ГУ МЧС полагаем целесообразным:

1. Внести дополнение в постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 года № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и определить, что чрезвычайная ситуация объявляется на территории (объекте), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

2. Решить вопрос о выделении ГУ МЧС бюджетных средств, необходимых для проведения антитеррористических учений и тренировок, запланированных Национальным антитеррористическим комитетом;

3. Определить источник финансирования для дообеспечения группы радиационной, химической и биологической разведки необходимым имуществом.

Ш. Ю. САРАЛИЕВ
МИНИСТР ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО
ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ,
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В настоящее время Чеченская Республика находится в ряду наиболее стабильно развивающихся субъектов Российской Федерации.

В 2009 году на территории республики был отменен режим контртеррористической операции. Принятие этого решения сопровождалось внутривластной полемикой на всех уровнях власти. Противники его отмены приводили ряд доводов, настаивая на преждевременности подобного решения. В качестве основного аргумента они нередко ссылались на наличие потенциальной террористической угрозы.

Действительно, с гипотетической точки зрения террористическая угроза в республике сохраняется, однако она присутствует и в ряде других регионов Российской Федерации. Совместными организованными действиями федеральных сил и правоохранительных органов республики бандформирования в ЧР практически нейтрализованы, а лидеры боевиков, на чьей совести страдания тысяч людей, уничтожены или задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время остатки бандподполья демора-

лизованы, и их неизбежный крах — всего лишь дело времени. Существенный вклад в его приближение вносит министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации, проводящее широкомасштабную информационно-пропагандистскую работу, направленную на противодействие терроризму и экстремизму, достижение согласия в обществе, гармонизацию межнационального и межконфессионального мира, укрепление традиций патриотизма, культурного и творческого потенциала чеченского народа, возрождение духовно-нравственных ценностей, пропаганду здорового образа жизни.

Руководство Чеченской Республики никогда не обходило вниманием средства массовой информации. Возглавив республику в наиболее сложный для нее период, первый президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров сразу же поддержал «журналистский цех», инициировав создание министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации.

Сегодня государственные СМИ Чеченской Республики проходят качественно новый этап своего развития. За последние полтора-два года немало сделано для полноценного развития республиканской медиаотрасли. В центре Грозного выстроен Дом печати, где размещаются редакции республиканских газет и журналов, государственная телерадиокомпания «Грозный», информационные агентства «Grozny-inform.ru» и «Chechnyatoday.com». Республиканские газеты и журналы дотируются, положительно решается вопрос распространения периодической печатной продукции. В память о погибших журналистах в центре Грозного открыт Сквер журналистов.

Осознавая губительность идей экстремизма, республиканские СМИ в течение последних двух лет развернули беспрецедентную по масштабам информационно-пропагандистскую работу против террористической идеологии.

Все наши Интернет-ресурсы, информационные агентства, газеты, журналы, телерадиокомпании активно включились в борьбу с этим вселенским злом, размещая на своих страницах и в эфире материалы антитеррористической направленности, развенчивающие антигуманную сущность навязываемой деструктивными силами ложной системы ценностей.

За два года значительно возрос объем информационных сообщений, спецрепортажей, увеличилась частота публицистических материалов, выступлений руководителей органов государственной власти, представителей научной и творческой интеллигенции. Более 40 % местного телерадиоэфира, а также газетных и журнальных площадей посвящены профилактическим мероприятиям по предупреждению терроризма и экстремизма, пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи.

В печатных СМИ на постоянной основе действуют рубрики, где систематически публикуются материалы антитеррористической направленности, широко освещается деятельность правоохранительных структур, направленная на профилактику терроризма и ликвидацию последствий его проявлений на территории Чеченской Республики.

Все республиканские газеты («Вести республики», «Даймохк», «Молодежная смена», «Зори ислама», «Ан-Нур», городская — «Столица плюс») и журналы («Вайнах», «Орга», «Нана», «СтелаИад») включены в Каталог российской прессы «Почта России», что должно способствовать активной подписной кампании. Например, с июля 2009 года уже в 20 регионах России проводится подписка на главную республиканскую газету «Вести республики». Большинство наших газет успешно работают над созданием собственных Интернет-версий, тем самым расширяется география позитивного опыта воспитательно-идеологической, информационно-

образовательной и культурно-религиозной работы чеченских СМИ.

Ряд изданий сделали разительный скачок в своем технологическом развитии. Так, газета «Вести республики» с начала 2008 года выходит ежедневно и печатается в цвете, что существенно улучшило читабельность издания и расширило читательскую аудиторию. В некоторых газетах реанимирован почти забытый карикатурный жанр.

Все газеты и журналы печатаются в республике. В 2009 года запущен республиканский издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», оснащенный современным оборудованием. И теперь Чеченская Республика готова предоставлять высококачественные полиграфические услуги соседним регионам.

Распространением печатных изданий занимается государственное унитарное предприятие «Республиканское агентство «Чеченпечать».

Министерством проводятся многочисленные творческие встречи со студентами высших и средних учебных заведений с участием руководителей печатных и электронных СМИ республики с целью развенчания идей терроризма, ваххабизма, политического и религиозного экстремизма в молодежной среде.

К участию в информационных антитеррористических акциях в рамках профессионального обучения активно привлекаются слушатели государственного учреждения «Школа юных корреспондентов», которая за последние два года выпустила более 80 молодых журналистов, большинство из которых сегодня работа-

ет в подведомственных министерству печатных и электронных СМИ и активно включилось в информационно-пропагандистскую деятельность по предупреждению проявлений терроризма и экстремизма в нашем обществе.

Эффективную работу в этом направлении проводят информационные агентства «Grozny-inform.ru» и «Chechnyatoday.com». Главная цель сайтов — противодействие экстремистской пропаганде, профилактика терроризма, создание информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию граждан, освещение позитивных процессов, происходящих в республике.

Здесь регулярно размещают материалы, посвященные профилактике терроризма и экстремизма. Отличительной особенностью сайта «Chechnyatoday.com» является on-line вещание теле- и радиопрограмм Чеченской государственной телерадиокомпании (ЧГТРК) «Грозный», а также ретрансляция ежедневных новостных блоков указанной компании и Государственной телерадиокомпании «Вайнах».

В 2008—2009 годах на сайтах было размещено около 2 тысяч информации антитеррористического содержания, более 300 аналитических публикаций по указанной тематике, а также ежедневно публикуются сводки МВД об оперативной обстановке в Республике. За 2009 год на обоих сайтах зафиксировано более 10 млн посещений.

Министерство постоянно проводит мониторинг экстремистских сайтов и отслеживает переписку на форумах пособников террористов. По итогам этих исследований нами готовятся серии журналистских материалов и заявлений разоблачительного характера, незамедлительно доводимых до широкой общественности посредством подведомственных СМИ, что помогает правоохранительным органам в выявлении и наказании кибертеррористов. Выявление и привлечение к ответственности нарушителей закона осуществ-

ляется совместно с УФСБ России по ЧР, криминальной милицией и с правоохранительными структурами Чеченской Республики.

Орудием информационно-пропагандистского прорыва, осуществленного министерством в 2008 году, является антитеррористический информационный портал «Yamartnah.net», эффективно развенчивающий антигуманную сущность ваххабитской идеологии и ее одиозных лидеров. «Yamartnah.net», специально созданный для глобального информационно-пропагандистского противодействия антигосударственной лжепропаганде, в полной мере изобличает преступную сущность предателей и убийц чеченского народа. На сайте созданы форум и чат для привлечения в дискуссию профилактического характера потенциальных жертв террористической идеологии.

В 2010 году министерство запустило новый проект — сайт «Groznytoday.ru», современное интерактивное средство получения информации о жизни столицы Чеченской Республики. Данный сервер содержит множество информационных разделов, справочной информации, а также медиаразделов. Только этот сайт дает уникальную возможность совершить виртуальную прогулку по Грозному и оценить более 2 тысяч видов самых живописных районов республики.

Для ослабления позиций террористических сайтов министерство планирует создать еще несколько web-узлов аналогичного содержания. Для этого министерство в начале 2010 года провело первый республиканский открытый конкурс «Золотой сайт Ченета—2009», послуживший мощным стимулом для перехода чеченских веб-ресурсов на качественно новый уровень. Конкурс должен был объединить все Интернет-ресурсы Ченета для полного кураторства над ними в рамках единой информационной политики, консолидировать чеченский народ, в том числе отдельные его общины и группы, оказавшиеся за пределами Чечни. Многие из этих сайтов, еще недавно враждебно настроенные к политическому курсу сегодняшней Чеченской Республики, коренным образом поменяли свои позиции и активно подключились к нашей борьбе с идеологией терроризма.

На территории Чеченской Республики в режиме аналогового вещания транслируются следующие телевизионные каналы: «1 канал», «Россия», «НТВ», «Спорт», «Культура», «Рен-ТВ», «СТС», ГТРК «Вайнах» (филиал телеканала «Россия»), ЧГТРК «Грозный» и др.

Одним из самых эффективных сегментов информа-

ционной политики министерства стал проект по созданию социальных видеороликов и целой серии телепроектов (авторские программы, ток-шоу, тематические передачи, документальные фильмы) по четырем приоритетным направлениям:

разоблачение антинародной и провокационной сущности идеологов терроризма и религиозного экстремизма в киберпространстве;

агитационная борьба с наркозависимостью, пьянством, табакокурением — явлениями, чуждыми чеченскому менталитету;

духовно-нравственное возрождение нации, возвращение к национальным традиционным истокам и ценностям;

воспитание молодежи в духе патриотизма и любви к нашей родине России.

Соответствующая работа ежедневно проводится и на радио.

На телеканале ЧГТРК «Грозный» ежедневно в прямом эфире транслируются намазы и пятничные проповеди из центральной мечети Грозного им. Ахмата Кадырова, призывающие противостоять любым проявлениям экстремизма и терроризма.

С 2008 года под эгидой министерства функционирует «Центр духовно-нравственного воспитания и развития», в котором работают известные богословы и общественные деятели. Центр является эффективным идеологическим инструментом по профилактике правонарушений, предупреждению терроризма и экстремизма, пропаганде духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Он производит различную печатную и электронную продукцию, в том числе телевизионную (документальные фильмы, социальные видеоролики и т.д.), систематически транслирующиеся на ЧГТРК «Грозный» и ГТРК «Вайнах».

Эффективным шагом в воспитании молодежи стала установка в общественном транспорте мониторов и трансляция по ним данной продукции.

При активной поддержке руководства Чеченской Республики и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в конце 2008 года воплотился в жизнь проект министерства по переводу республиканского телерадиоканала «Грозный» в формат спутнико-

вого вещания. Стратегия внедрения спутникового вещания телеканала «Грозный», а именно — передача сигнала через спутник «Экспресс-АМ22» на восьмичасовых поясах (а это сегодня все регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья) и Интернет-версии оправдала себя. Чеченская Республика совершила серьезный прорыв в мировое информационное пространство.

За последний год заметно увеличилась и зрительская аудитория ЧГТРК «Грозный», последовательно воздействующего на потенциальную европейскую и ближневосточную аудиторию и ставшего мощной информационно-пропагандистской альтернативой средствам массовой информации антироссийской направленности. Однако из-за материальных трудностей не все наши граждане, проживающие за рубежом, имеют возможность смотреть эфир телеканала «Грозный». В связи с этим организована установка десятков антенн, принимающих эфир ЧГТРК «Грозный». Зрители канала ЧГТРК «Грозный», находящиеся за рубежом, смотрят передачи об истинных традициях и обычаях народов, проживающих в Чеченской Республике, следят за происходящими в республике событиями, объективно оценивая достигнутые результаты. Мы показываем всему миру, что сегодняшняя Чеченская Республика не имеет ничего общего с террором и насилием, а народ избрал для себя путь созидания и устойчивого развития в составе Российской Федерации. Спутниковое вещание стало очередным шагом в завоевании устойчивых позиций чеченских СМИ в массовой области за пределами Российской Федерации. Тем самым выбивается почва из-под ног не только пропагандистов и вербовщиков, но и ряда западных общественных и политических организаций, чья деятельность направлена на дискредитацию России и подрыв ее международного авторитета.

Таким образом сегодня можно говорить, что у Чеченской Республики появилась возможность качественно «позиционироваться» в информационном поле и предложить общественности востребованный информационный продукт.

В настоящее время министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации активно работает над проектом создания Северокавказского телевидения.

СМИ республики непрерывно предостерегают молодежь от участия в бандгруппах, торговле и употреблении наркотиков, совершении любой другой противоправной деятельности. В результате обманутая идеологами ваххабизма молодежь меняет свое мировоззрение в сторону созидания, тысячи молодых людей отказались от затеи уйти в леса, сотни сложили оружие и вернулись к мирной жизни.

Сегодня из многих уголков планеты мы получаем многочисленные отклики на позитивные изменения в республике. Мы чувствуем искреннее сопереживание и соучастие жителей республики и жителей других регионов в благородном деле возрождения духовности, нравственности, противодействия наркомании, экстремизму и терроризму. И даже наши ярые противники вынуждены признать верность избранного чеченским народом курса на мир и созидание.

Так, Глава Чеченской Республики в прямом телеэфире канала «Грозный» провел беседу с вернувшимися в республику бывшими лидерами бандподполья. В ходе встречи они (в частности, Бухари Бараев, так называемый представитель известного террориста Доку Умарова в Европе), признались, что их идеология терроризма и экстремизма была ложной и антинародной, и отметили колоссальные достижения администрации Р.А. Кадырова в деле возрождения республики.

Кроме этого, на ЧГТРК «Грозный» министерством

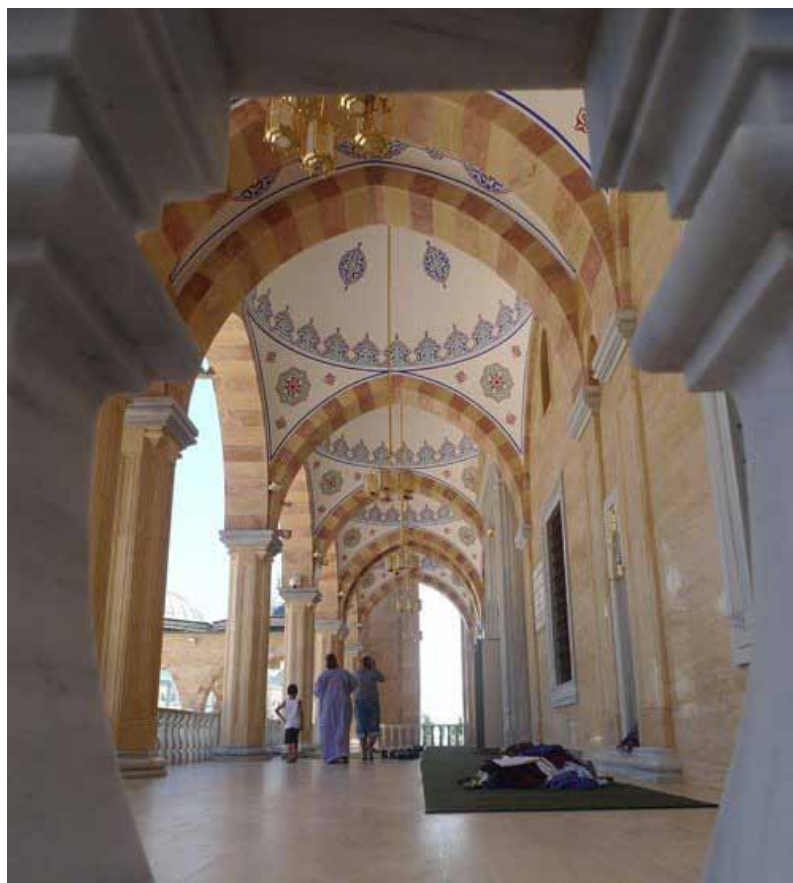
организован телемост Главы Чеченской Республики с представителями чеченской диаспоры в других странах и прямой телеэфир с жителями республики, что способствовало решению многих социально-бытовых проблем граждан и укреплению их доверия к властным структурам.

Для профилактики терроризма регулярно проводятся выездные встречи в администрациях городов и районов республики с молодежью. В них участвуют представители творческой интеллигенции, религиозные деятели, известные спортсмены, сотрудники УФСИН, МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля и других структур. Кроме того, сотрудники министерства регулярно организуют воспитательно-просветительские мероприятия в местах заключения для бывших членов бандформирований.

С 31 июля 2009 года по 1 января 2010 года на телеканалах ЧГТРК «Грозный», ГТРК «Вайнах», радио «Грозный» и сайте «Chechnyatoday.com» ежедневно транслировалось и регулярно публиковалось в республиканских газетах обращение министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации, к родителям подрастающего поколения. На этот период была организована круглосуточная «горячая телефонная линия», — куда поступило более 1 тысячи звонков от граждан, обеспокоенных судьбой своих детей. Из них более сотни сигналов оказались по-настоящему проблемными, на которые министерство отреагировало своевременно и эффективно. В частности, с проблемными детьми в присутствии родителей проведены разъяснительно-воспитательные беседы о губительности идей терроризма и экстремизма.

Последние два года чеченские СМИ не без успеха участвуют в многочисленных международных и всероссийских журналистских форумах. Об улучшении качества работы СМИ Чеченской Республики свидетельствуют положительные итоги их участия в международных и всероссийских конкурсах, фестивалях, выставках. Более того, в 2009 году в федеральном проекте «Информационный поток», проводимом в рамках Года молодежи среди 11 тысяч участников наши журналисты заняли десять первых мест.

Отмечу еще один аспект работы СМИ — это риск. Неслучайно работа журналистов по степени профессионального риска нередко отождествляется с деятельностью сотрудников правоохранительных органов.

Руководство УФСБ России по ЧР отметило информационную политику средств массовой информации Чеченской Республики по противодействию терроризму как наступательную, одним из важнейших аспектов которой стали эффективные действия на опережение и предупреждение его проявлений в любых формах.

В Чеченской Республике жестко пресекается какая-либо деятельность националистических организаций. Министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации не допускает в подведомственных СМИ публикации, пропагандирующие ксенофобию, национализм, фашизм, религиозный экстремизм.

Для культурного развития народов, проживающих в Чеченской Республике, и сохранения их самобытности министерством разработана республиканская программа «Национальное развитие и межнациональное сотрудничество в Чеченской Республике на 2009—2011 годы».

При администрациях районов в Чеченской Республике созданы общественные этнические советы, в состав которых входят представители всех национальных меньшинств, проживающих на территориях данных районов.

По инициативе министерства созданы и эффективно действуют восемь национально-культурных центров и три местных национально-культурных автономии народностей, компактно проживающих в ЧР. Представителям многих из этих этносов руководством республики оказана материальная помощь, выделены автотранспорт и жилье. В течение последних двух лет регулярно проводятся дни культуры русских, ногайцев, татар, кумыков, турок-месхетинцев, аварцев и казачества. Кульминацией данных мероприятий является фестиваль культуры и искусств народов под девизом «Чеченская Республика — Дом дружбы», проводимый в День народного единства (4 ноября).

Важнейшим фактором гармонизации межнацио-

нальных отношений в Чеченской Республике является решение руководства республики об активном привлечении представителей этнических групп во все сферы жизнедеятельности региона — строительство, промышленность, образование, медицину и т. д. Более того, во всех министерствах и ведомствах республики, в том числе и на руководящих постах, работают представители разных национальностей: русские, ингуши, кумыки, ногайцы, евреи, казаки, татары, аварцы. Это свидетельствует об актуальности продуманной национальной политики, учете интересов и потребностей социокультурного развития всех национальных общностей республики. В настоящее время в субъектах и федеральных округах Российской Федерации функционирует 33 представительства главы администрации Чеченской Республики, где, в свою очередь, действуют культурные центры, общественные организации чеченских землячеств, с которыми министерство поддерживает тесные связи и в случае необходимости оказывает консультативную помощь. В будущем планируется открытие представительств в других субъектах Российской Федерации и ряде стран Европы.

Министерство ведет серьезную работу по мониторингу и прогнозированию общественных, политических процессов в Чеченской Республике. На регулярной основе проводятся социологические исследования, опросы, брифинги по актуальным событиям и проблемам Чеченской Республики, итоги которых доводятся до широкой общественности через СМИ.

Хочу отметить, что деятельность министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации по формированию консолидированной государственной информационной политики в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, профилактики терроризма и экстремизма, пропаганды здорового образа жизни и воспитанию подлинных патриотов страны будет наращиваться день ото дня.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА

Сегодня российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки, приводят к усложнению структурных связей отдельных обществ и всего сообщества в целом. Эти факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, способствуют появлению различных оппозиционных групп, добивающихся желаемого результата через экстремизм и терроризм.

Важными предпосылками терроризма и экстремизма также являются резкое социальное расслоение и снижение уровня жизни значительной части населения страны.

Неоднозначна и роль религии в развитии терроризма и экстремизма. Войнствующие течения ислама используют религию для идеологического обоснования террористической деятельности. Однако здесь следует избегать упрощенной трактовки ислама как источника терроризма и экстремизма.

В настоящее время экстремизм и его разновидности — терроризм продолжают представлять реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности. В связи с этим в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности Президент Российской Федерации Д.А. Медведев указал: «В числе первоочередных задач остается и жесткое противодействие национализму и экстремизму. Любая пропаганда сепаратизма, национализма, религиозной нетерпимости — это, безусловно, вызов стабильности и единству нашего многонационального государства. Здесь уже нужна не только работа по последствиям, но и эффективная профилактическая деятельность, самое тесное взаимодействие с институтами гражданского общества». Иными словами, основная задача общества заключается

в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными проявлениями экстремизма и терроризма кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма и экстремизма, поставить надежные преграды на путях ее проникновения в общественное сознание.

Террористами и экстремистами не рождаются, ими становятся при наличии соответствующих объективных и субъективных условий и факторов. Питательной средой для пополнения рядов экстремистов выступает, в первую очередь, молодежь. Это связано, прежде всего, с тем, что молодое поколение по своей природе, возрасту, положению в обществе обладает такими особенностями мышления и поведения, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, склонность к групповщине, мировоззренческая неустойчивость, которые при определенных условиях и целенаправленной деятельности могут привести в ряды террористов. Очевидно, что профилактика асоциального поведения, проявлений экстремизма и агрессии необходима, прежде всего, в молодежной среде.

Все сказанное выдвигает на одну из первых ролей противодействия идеологии терроризма и экстремизма социальные институты, коими являются образовательные учреждения. Обучение и образование должны стать неотъемлемыми помощниками в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Сегодня одним из основополагающих принципов государственной политики в области образования является гуманизация, которая предполагает приоритет общечеловеческих ценностей. Система обучения и воспитания должна быть ориентирована на утверждение в сознании и поведении молодого поколения общечеловеческих нравственно-гуманистических ценностей, принципов толерантного и ненасильственного поведения, патриотических настроений и чувств, психологии товарищества и партнерства, сотрудничества и взаимопомощи, дружбы и уважения.

Каковы же, на наш взгляд, основные направления деятельности образовательных учреждений в системе противодействия идеологии терроризма и проявлениям экстремизма?

Первое направление — реализация комплексного подхода к обучению и воспитанию (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей, преодоление правового нигилизма и т.д.) подрастающего поколения.

Необходимо уже с детского возраста не только воспитывать, но и обучать людей в духе толерантности, ненасилия, любви и дружбы. Именно период детства и среда, в которой происходит трансляция основных норм, ценностей и способов реагирования, будет иметь определяющий характер в формировании личности.

Важная составляющая этого направления — обучение основам религиозной культуры. В связи с этим положительным является введение в общеобразовательных школах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В настоящее время это только эксперимент, однако, по нашему мнению, в последующем изучение модуля «Основы мировых религиозных культур» целесообразно сделать обязательным. В целом курс должен способствовать взаимопроникновению культур и воспитывать толерантность в детях.

Достижение положительных результатов в этом направлении предполагает нацеленность педагога на воспитание толерантной, разносторонне развитой личности. Отсюда вытекает следующее направление деятельности — создание системы подготовки и переподготовки кадров, которые могут и готовы решать задачи воспитания подрастающего поколения, способного противостоять идеологии терроризма и экстремизма.

Профилактика терроризма и экстремизма начинается с формирования у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания у обучаемых, представлений об идеологии и культуре толерантности. Важным в этом направлении является подготовка специалистов по обеспечению безопасности в социальной среде, в том числе — по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Подготовка студентов, прежде всего педагогических вузов, должна обеспечивать высокий уровень их готовности к работе по обеспечению социальной безопасности различных социальных, этнических и религиозных групп обучаемых, способность противостоять идеологии терроризма и экстремизма.

Одной из важных составляющих этого направления, на наш взгляд, являются учебно-методические центры повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, где в настоящее время разработаны комплексы образовательных программ, направленных на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения у молодежи.

Реализация данных направлений в системе противодействия идеологии терроризма и проявлениям экстремизма позволит укрепить у молодого поколения ответственное понимание своего гражданского долга и конституционных обязанностей, сократить, а где-то ликвидировать базу развития террористических и экстремистских настроений, что, в свою очередь, будет способствовать стабилизации положения в обществе, более активному участию молодежи в общественной жизни.

В

ОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Г.П. АГАСАРЯН

О РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР АЛЬ-ИСЛАМИ»

Радикальные религиозные учения, прикрывающиеся исламской идеологией, превратились в настоящее время в консолидирующую силу и идеологическую основу для деятельности ряда экстремистских и террористических организаций. Вне зависимости от того, как называются эти учения (ваххабизм, салафизм и др.), организации, взявшие их на вооружение, обладают такими общими чертами, как непрерывная экспансия своей идеологии с целью пополнения рядов и последующее стремление к захвату власти любыми средствами.

Наибольшую активность среди таких организаций проявляет религиозно-экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Хизб ут-Тахрир», ХТИ), которая является политически и идеологически консолидирующим звеном деятельности ряда международных террористических организаций, функционирующих практически во всех регионах мира.

История создания

Первая группа «Хизб ут-Тахрир» была создана в 1953 году в г. Иерусалиме судьей шариатского апелляционного суда Таки

ад-Дином ан-Набхани аль-Филастыний (псевдоним — Абу Ибрагим) и состояла из членов палестинского отделения всемусульманской ассоциации экстремистских группировок «Братья-мусульмане». После смерти Абу Ибрагима в декабре 1977 года штаб-квартира группы была переведена в Иорданию, а ее эмиром (руководителем) стал палестинец Абдул Кадим аз-Заллум (псевдоним — Абу Юсеф, скончался в 2003 году). В Иордании деятельность «Хизб ут-Тахрир» была запрещена и велась на нелегальной основе. В настоящее время организацию возглавляет палестинец Ата Ибн Халил Ибн Ахмад Ибн Абдулькадир Хатиб Абу Рашта (он же Ата Абу ар-Рашта, он же Абу Ясин).

Первоначально партия ставила перед собой задачи борьбы против идеологии сионизма и за освобождение Палестины от израильтян. В ее первую ячейку вошли преподаватели-богословы из мусульманских университетов Иордании, Сирии, Ливана. С увеличением численности «Хизб ут-Тахрир» ее руководство, наряду с реализацией указанных планов, стало вынашивать идеи образования всемирного му-

сульманского государства в форме халифата¹ с законами, основанными на неукоснительном соблюдении норм шариата, доминирующими над институтами светской власти. Базовые установки организации разъясняются в программе «Хизб ут-Тахрир», книгах «Структура ислама» («Низомул Ислому»), «Исламское государство» («Давати Ислому»), «Халифат» («Халифалик»), «Система власти в исламе», которые были написаны ее основателями.

Цели

Главная цель ХТИ — объединить исламские народы в едином исламском государстве (халифате), которым руководит избранный халиф. Организация декларирует установление халифата ненасильственным путем и возвращение стран, в которых мусульмане составляют большинство населения, в «золотой век ислама до колонизации Ближнего Востока европейским империализмом».

Долговременная стратегия действий «Хизб ут-Тахрир» предусматривает три этапа достижения поставленной цели. На первом и втором предполагается создать благоприятные условия для последующих действий по захвату власти путем активного вовлечения в деятельность организации максимально возможного числа ее членов, формирования новых ячеек,

распространения партийной литературы, освещения событий в мире и каждом конкретном государстве в выгодном экстремистам свете.

В ходе третьего этапа при поддержке идеологически «обработанного» населения предполагается перейти к активным акциям неповиновения с целью вынудить светские правительства к добровольной отставке.

Идеология

Идеология «Хизб ут-Тахрир» предусматривает внедрение специфической системы правления в халифате. Она базируется на следующих основных принципах:

верховная власть восходит только к Аллаху и, таким образом, только к шариату (свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама);

власть (назначение халифа) принадлежит умме — мусульманской общине (ложный, но привлекательный элемент псевдодемократии);

халиф обладает исключительной властью и правом принимать «божественные законы», только он вводит конституцию и различные законы (неограниченная диктатура).

В документах «Хизб ут-Тахрир» правительства мусульманских стран характеризуются как «неисламские», а причиной всех сегодняшних проблем уммы объявляется «отсутствие ислама в ее повседневной жизни», в том числе «отсутствие исламской системы правления».

Конституция ХТИ состоит из 187 статей. В ней детализируется все — от исламской экономики и системы образования до отношений между мужчинами и женщинами (примечательно, что женщинам позволено владеть собственностью, голосовать и заниматься бизнесом).

Структура

В структуре ХТИ существуют следующие понятия:

амирул-азам — руководитель всемирной организации «Хизб ут-Тахрир», который избирается президиумом — избирательным органом организации;

вилайет — образование, которое впоследствии должно стать административно-территориальной составляющей халифата (например, вилайет-Узбекистан, вилайет-Иордан и т.д.);

президиум — формируется из числа наиболее уважаемых и преданных членов организации, идеологов-теологов, так называемых советников — руководителей вилайетов. Пре-

зидиуму подчиняется политический отдел организации, состоящий из информационного и политического подразделов. Имеется также структурное подразделение, отвечающее за безопасность организации;

мутамад — руководитель вилайета, назначается по указанию правителя на сходе руководящего состава вилайета при участии полномочного представителя правителя, ответственного за данный вилайет перед президиумом и правителем;

накиб — заместитель мутамада, занимается координацией деятельности ячеек по городу и району, выезжает в области;

масул — руководитель бюро организации в региональном масштабе. Так, например, в период распространения «Хизб ут-Тахрир» в Узбекистане территория республики была поделена руководством ХТИ на пять регионов:

город Ташкент;

Ташкентская, Сырдарьинская, Джизакская области;

Самаркандская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Навоийская области;

Хорезмская, Бухарская области и Республика Каракалпакстан;

Ферганская долина.

Каждое из региональных бюро возглавлял отдельный масул. С увеличением рядов организации возникли проблемы в сфере эффективности управления ею. В связи с этим было решено области, в которых число сторонников организации растет быстрыми темпами, рассматривать в качестве отдельных регионов и в каждом из них назначить отдельного масула. Так, каждую область Ферганской долины, Кашкадарьинскую, Сурхандарьинскую области и Самарканд поручили отдельным масулам;

жихоз азоси — ответственный за снабжение, обеспечение учебных групп необходимой литературой, сбор взносов, которые передаются накибу. Контролирует работу пяти вербовщиков;

жихоз — своеобразный аппарат управления ячейками организации на низшем уровне. Состоит из 4—5 жихоз азоси;

мушриф — занимается вербовкой и организацией обучения групп. Отбирается из числа наиболее подготовленных приверженцев организации. Он одновременно может завербовать, организовать и обучать до пяти ячеек. Регулярно отчитывается за качество проводимых занятий, динамику вовлечения новых членов, сбор членских взносов перед жихоз азоси;

амир — непосредственный руководитель ячейки;

халк — первичная ячейка организации. Занятия в ячейках проводятся, как правило, два раза в неделю. Численность каждой ячейки составляет от 1 до 7 дорисов (учеников).

Считается, что штаб-квартира «Хизб ут-Тахрир» находится в г. Бейруте (Ливан), однако в целях конспирации место ее дислокации часто меняется. Кроме штаб-квартиры существует несколько центров управления организацией в различных странах.

Вербовка и обучение

Основными критериями для кандидатов, вступающих в ХТИ, являются:

возраст не моложе 15 лет;

неучастие в других политических или иных организациях и движениях исламского характера нелегального типа;

отсутствие фактов занятий какой-либо деятельностью, противоречащей устоям ислама.

Вербовка и обучение новых членов «Хизб ут-Тахрир» ведется по следующим этапам:

1-й этап — сирли (скрытый) — подбор и воспитание будущих членов. Успешно завершивший этот этап новобранец проходит особый обряд с клятвой на Коране в верности остальным бурадарам (братьям). После клятвы ученики из разряда дорисов переходят в статус полноправного члена организации — хизбий (сплоченный, партийный);

2-й этап — моддий (материальный) — создание материальной базы общины усилиями всех ее членов. Новые члены устраиваются на работу в общественные организации и производственные объекты, где уже работают «братья», либо на основанные членами группы «Хизб ут-Тахрир» малые промышленные или сельскохозяйственные предприятия. При этом до 20 % дохода каждый член группы выделяет в общую казну, затем эти финансовые средства распределяются в виде помощи среди многодетных членов партии, новобранцев, а иногда просто сочувствующих и неимущих. Данный принцип традиционного общинного решения экономических трудностей в условиях регионов с низкими доходами и высокой безработицей стал весьма эффективным средством для увеличения количества сторонников ХТИ;

3-й этап — манавий (духовный) — постоянное «духовное общение» со строго определенным (в целях конспирации) кругом «братьев». Беседы и коллективные моления ведут накибы;

4-й этап — узвий майдон (органичное вливание, соединение). Предполагает фактическую легализацию общины во властных структурах

путем «духовной вербовки» государственных чиновников либо внедрения в государственные структуры своих людей. Этот этап считается самым ответственным в процессе расширения и легализации статуса общины;

5-й этап — охират (завершающий, конечный), на котором должна произойти истинная исламизация общества и переход власти к лидерам организации.

В своей деятельности ХТИ использует три функциональных вида литературы: для обучения, для дополнительного чтения и повышения квалификации, для агитации.

Обучение завербованных дорисов производится по книгам: «Низомул Ислам» — система ислама, «Хизб ут-Тахрир тушунчалари» — понятия «Хизб ут-Тахрир», «Хизбий уюшма» — сплоченное движение, «Халифалик» — книга о построении халифата, «Иззат ва Шараф сари» — книга о нынешней ситуации в исламском мире с выводами, «Онг Ал-Ваъй» («Сознание») — идеологический журнал, повествующий о событиях, происходящих в мире и дающий им оценку с точки зрения идеологов партии.

Справка

«Онг Ал-Ваъй» (официально зарегистрирован 15 ноября 1989 года) и ежемесячно издается группой мусульманской молодежи Ливанского университета согласно разрешению министерства массовой информации Ливана. Собственные корреспонденты журнала работают в Австралии, Австрии, Англии, Германии, Дании, Йемене, Канаде, США. Редакция журнала расположена в г. Берлине.

С 1993 года журнал подпольно распространяется на территории государств Центральной Азии. Материалы для печатной версии журнала копируются с официального веб-сайта издания (www.al-waie.org). Статьи переводятся опытными пере-

водчиками с арабского на различные языки, в том числе на русский. Точный тираж издания неизвестен, но, по некоторым данным, каждый номер выходит тиражом не менее 5 тысяч экземпляров.

Каждый член «Хизб ут-Тахрир» в регионах обязан регулярно покупать журнал и изучать содержание издания. Журнал распространяется также среди местного населения. В списке постоянных «подписчиков» журнала присутствуют некоторые региональные СМИ и дипломатические учреждения иностранных государств.

В статьях религиозного характера анализируется суть фетв (фетва — богословско-правовое заключение ученых-теологов, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата или толкования какого-либо казуса с точки зрения шариата), а выводы подкрепляются хадисами и аятами из Корана. В журнале имеется рубрика, в которую включаются новости, поступающие из мусульманских стран.

В последнее время отмечается изменение социальной базы организации — от работы в среде маргинальной молодежи вербовщики перешли к вовлечению в ее ряды представителей обеспеченных слоев населения, интеллигенции, студенчества, спортсменов, военнослужащих. Сняты существовавшие ранее возрастные ограничения для членства в «Хизб ут-Тахрир».

Одной из специфических черт деятельности ХТИ является обязательный надзор за близки-

ми родственниками осужденных членов организации. Как правило, родственники и друзья осужденного также являются активными членами организации.

Отмечаются вербовочные подходы к представителям органов государственной власти и управления, а также силовых структур, в том числе через членов их семей.

Новой тенденцией в деятельности «Хизб ут-Тахрир» является активное привлечение в ряды организации женщин. При этом идеология организации не только допускает их активное участие в политической жизни общества, но и рассматривает женщин как наиболее эффективно действующих, фанатичных и трудноуязвимых пропагандистов и вербовщиков организации. Источником для пополнения женского крыла организации в первую очередь служат родственные связи ее членов — жены, матери, сестры, а также родственные связи осужденных членов организации. Кроме того, вербовка женщин в ряды организации ведется и многочисленными нелегальными религиозными преподавателями-женщинами. Привлеченные в ряды ХТИ женщины обязаны, в свою очередь, проводить агитационную работу среди своих родственников.

Женское крыло организации имеет схожую с мужской структуру управления. В ее деятельности прослеживаются несколько принципов:

пополнение женских структур должно осуществляться только по рекомендации накибы — женщины-руководителя или ее помощницы;

ячейки должны состоять только из женщин. Мужчина может проводить занятия в женской

ячейке только в том случае, если он приходит к членам ячейки близким родственником;

женщина не может занимать ответственную руководящую должность в структуре организации;

женщина не должна быть занята на работе, требующей ежедневных усилий в связи с их физиологическими особенностями;

женская часть организации не имеет права участвовать в принятии важных решений, в собраниях руководства организации, состоящего из мужчин.

Женщинам руководство ХТИ отводит важное место в вербовочной работе, так как, воспитывая детей, они имеют большие возможности внедрять идеи организации в их сознание с малых лет. Кроме того, идеологи партии используют имеющийся в обществе моральный запрет на преследование со стороны мужчин. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов часто психологически не способны применять необходимые меры для пресечения действий женщин, являющихся членами ХТИ, задерживать их во время проведения агитационных мероприятий, пресекать их противоправные действия во время несанкционированных митингов и собраний.

Источники финансирования

Источники финансирования деятельности «Хизб ут-Тахрир» во многом схожи с традиционной схемой финансирования политических партий и включают в себя:

взносы каждого полноправного члена организации, исчисляемые в пределах от 5 до 20 % от суммы основного дохода каждого члена, с учетом количества семейных иждивенцев;

торговля литературой «Хизб ут-Тахрир», рекомендуемой членам для дополнительного чтения, распространение периодического журнала «Аль-Ваъй»;

открытие легальных коммерческих структур на финансовые средства организации (отмывание средств);

финансовые средства, поступающие на нужды организации из-за рубежа.

Собранные финансовые средства в основном расходуются на функционирование сложного аппарата управления организации, ее развитие, в том числе на:

заработную плату руководящего состава (в размере 100–500 долларов);

обеспечение агитационно-пропагандистских и иных незаконных мероприятий (издание, размножение и распространение ли-

стоек, подкуп должностных лиц, дача взяток и т.д.);

обслуживание официального Интернет-сайта партии — www.hizb-ut-tahrir.org;

расходы на учебную литературу, ее тиражирование и распространение;

приобретение средств вычислительной техники и периферийного оборудования, оргтехники, средств связи, транспорта, аренду жилья;

материальную помощь семьям осужденных и нуждающимся членам (популистские мероприятия);

помощь соратникам в других странах.

Деятельность

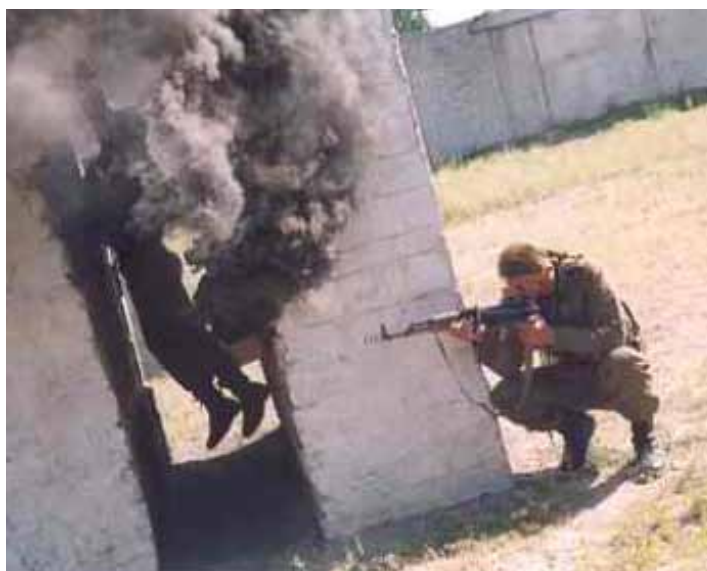
В основе деятельности организации лежит сочетание легальных действий, не выходящих за рамки правового поля национальных законодательств государств, и преступных деяний, совершаемых под флагом других, более радикальных организаций.

Ненасильственная составляющая деятельности членов ХТИ направлена на увеличение численности ее рядов с последующим проникновением во властные структуры, а по достижении «критической массы» сторонников партии — на переход к выдвиганию ультимативных требований радикального характера и организации акций гражданского неповиновения и массовых беспорядков. Ее важнейшие составляющие — разжигание религиозной нетерпимости и целенаправленная работа по внесению раскола в общество. Несмотря на официальное провозглашение руководителями «Хизб ут-Тахрир» курса на использование исключительно ненасильственных методов работы, имеются достоверные данные о том, что организация приступила к формированию собственных боевых отрядов.

Теневая сторона деятельности партии подразумевает создание глубоко законспирированной сети групп и их пособников, занимающихся пропагандой экстремистских идей, вербовкой новых членов и подготовкой террористических актов.

Для поднятия своего имиджа в глазах общественности активисты «Хизб ут-Тахрир» выступают с популярными среди населения антиамериканскими и антисемитскими лозунгами, постепенно дополняя их пропагандой против соседних государств, а затем уже и против местных властей.

Отмечается переход активистов организа-

ции от пропаганды идеи создания исламского халифата на территории стран с преимущественно мусульманским населением к призывам вести вооруженную борьбу путем организации и осуществления террористических актов. По заявлениям задержанных активистов организации, руководство «Хизб ут-Тахрир» уже к 2015 году планирует занять доминирующие позиции в Центрально-Азиатском регионе.

По данным, поступившим из органов безопасности государств — участников СНГ и БКБОП СНГ², прослеживается следующая динамика преступлений, совершенных членами «Хизб ут-Тахрир»:

Казахстан. В 2007 году сотрудниками МВД Республики Казахстан было изъято 1383 листовки, 78 брошюр, 155 книг. В Карагандинской области была пресечена деятельность крупной ячейки «Хизб ут-Тахрир», состоящей из 30 человек. За разжигание национальной и религиозной вражды ее члены были осуждены на срок от пяти до восьми лет. В 2008 году в республике было изъято более 2,5 тысячи экземпляров продукции экстремистского толка; задержаны 16 членов партии, у которых изъято типографское оборудование, CD-, DVD-диски. Диски и литературу члены ХТИ намеревались распространить во время проведения мусульманского праздника Курбан-айт на территории центральной мечети Алматы.

Киргизия. По информации ГКНБ Киргизской Республики, в 2008 году за участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир» и проведение противоправной деятельности в республике задержано 57 человек, в отношении лидеров и активистов организации возбуждено 13 уго-

ловных дел, осуждено 52 человека. За 2008 году изъято более 8,5 тысячи дисков, листовок, литературы экстремистского толка. Пресечено 16 планируемых акций, целью которых было массовое распространение листовок. В апреле 2009 года одновременно по всей республике органами национальной безопасности совместно с органами внутренних дел проведена широкомасштабная специальная операция по пресечению деятельности наиболее активных лидеров и членов «Хизб ут-Тахрир». В результате проведенных мероприятий задержано 36 функционеров организации, в местах жительства которых обнаружено и изъято большое количество брошюр и листовок, электронных носителей

журналов. В 2006 году в республике было задержано 52 члена ХТИ, изъято более 15 тысяч листовок, 404 журнала, 386 книг, 54 диска, 908 брошюр и др. В 2007 году было задержано 6 членов «Хизб ут-Тахрир», у них обнаружено и изъято более 400 листовок, 75 книг, около 4 тысяч аудио- и видеокассет и дисков. В 2008 году задержано 12 членов ХТИ, изъято 262 книги экстремистского содержания. Из незаконного оборота было изъято 4039 видеокассет и дисков с призывами к насильственному изменению конституционного строя в республике. С 2000 по 2008 годы правоохранными органами Республики Таджикистан всего задержано 286 членов «Хизб ут-Тахрир».

информации экстремистского содержания, а также выявлены подпольные типографии, оснащенные современной компьютерной и копировально-множительной техникой.

Россия. В 2008 году в ходе совместных мероприятий МВД и ФСБ России арестован разыскивавшийся УВД Согдийской области Республики Таджикистан за побег из мест лишения свободы член «Хизб ут-Тахрир».

Кроме того, пресечена деятельность подпольных ячеек организации в Поволжье, на Урале и в Сибири. Судами республик Башкортостан и Татарстан, Челябинской и Курганской областей к уголовной ответственности привлечен 31 член «Хизб ут-Тахрир».

Таджикистан. В 2005 году в республике было выявлено и задержано 44 члена «Хизб ут-Тахрир», у задержанных было обнаружено и изъято 334 книги, 17 брошюр, 2213 листовок и

Узбекистан. В 2008 году правоохранными органами задержана активистка организации «Хизб ут-Тахрир», занимавшая должность руководителя регионального уровня. К уголовной ответственности было привлечено 197 членов организации. Наибольшее распространение деятельность «Хизб ут-Тахрир» получила в Бухарской, Навоийской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Ташкентской, Ферганской, Хорезмской областях, Республике Каракалпакстан и Ташкенте.

Украина. Зарубежные центры ХТИ, действующие в Ливане, Египте и Турции, предпринимают попытки создания своих структурных ячеек, внедрения в органы власти и местного самоуправления, взятия под контроль духовных объединений мусульман в Автономной Республике Крым, Киеве, а также в Донецкой, Запорожской и Луганской областях.

В настоящее время выявлено около 500 сторонников ХТИ.

География распространения и сведения о запрете ХТИ

География деятельности «Хизб ут-Тахрир» постоянно расширяется, чему в немалой степени способствует и то обстоятельство, что власти многих государств, не имея убедительных доказательств ее причастности к противоправным и преступным действиям либо игнорируя их по различным мотивам, не препятствуют ее деятельности.

В Дании ячейка «Хизб ут-Тахрир» была образована в конце XX века. Одним из основных направлений ее деятельности являлось ведение пропагандистской и агитационной работы среди мусульманской молодежи в интересах консолидации всех мусульман. Руководство датского сегмента ХТИ было обвинено властями в призывах к живущим в Европе мусульманам присоединиться к повстанческому движению в Ираке и распространении листовок, призывающих мусульман «уничтожать своих правителей, если они стоят на их пути». После терактов в г. Мадриде (март 2004 года) и убийства в Голландии кинорежиссера Тео Ван Гога (декабрь 2004 года) деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Дании была запрещена.

Благодаря умело организованной агитационно-пропагандистской работе и активной идеологической экспансии адептов ХТИ, постоянно расширяющаяся сеть структур «Хизб ут-Тахрир» получила распространение в различных странах, независимо от доминирующей конфессиональной ориентации: в Алжире, Азербайджане, Афганистане, Великобритании, Германии, Дании, Египте, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Киргизии, Китае, Кувейте, Ливии, Марокко, Норвегии, Пакистане, Палестине, России, Саудовской Аравии, Сирии, Судане, США, Таджикистане, Тунисе, Турции, Узбекистане, Украине, Франции, Швеции, Японии.

Однако в последующем ее деятельность в ряде стран была запрещена.

На территории Германии деятельность «Хизб ут-Тахрир» была запрещена в январе 2003 года. Причиной послужили предпри-

В мусульманской общине Швейцарии присутствует большое количество сторонников «Хизб ут-Тахрир». Спецслужбами этой стра-

ны данная организация классифицируется как «чрезвычайно агрессивная».

В Лондоне действует один из центров управления ХТИ. Его лидерами являются Имран Вахид и Джалалуддин Патель. Задачи центра — сбор материальных средств на нужды партии, а также подготовка эмиссаров для последующего направления в исламские страны, в том числе центральноазиатские.

ХТИ пользуется популярностью у студентов-мусульман британских университетов. Власти Великобритании не считают «Хизб ут-Тахрир» экстремистской организацией, поскольку, по их мнению, в ее программе не содержатся призывы к насилию или террору. Это позволяет членам ХТИ практически беспрепятственно осуществлять свою деятельность на территории Соединенного Королевства.

По заявлению представителей компетентных органов страны, они не располагают данными о связях «Хизб ут-Тахрир» с террористическими организациями и ее причастности к террористической деятельности где-либо в мире. Согласно действующему законодательству, ХТИ в Великобритании не квалифицируется как общественно опасная организация. Кроме того, в спецслужбах Великобритании полагают, что вести работу по группировкам типа «Хизб ут-Тахрир» проще и эффективнее в условиях, когда они находятся на легальном положении, а запрет организации приведет к тому, что исламские экстремисты продолжат свою деятельность в глубоком подполье, а это затруднит предупреждение готовящихся акций. В то же время британские власти, обеспокоенные угрозами проведения террористических атак и сознающие, что религиозно-экстремистская пропаганда может стать их катализатором, внимательно отслеживают деятельность данной организации. Таким образом, они не могут не сознавать, насколько деструктивной является деятельность «Хизб ут-Тахрир».

Подобный подход является подтверждением наличия в ряде западных стран так называемых «двойных стандартов» по отношению к иностранным экстремистским организациям, которые подразделяются на явных противников и потенциальных союзников. По замыслу некоторых политиков, деятельность подобных организаций, направленная на дестабилизацию военно-политической обстановки в государствах с негодными политическими режимами, может быть использована для свержения последних и продвижения геополитических интересов.

Турецкая ячейка «Хизб ут-Тахрир» была выявлена местными спецслужбами в 2000 году. Тогда в провинциях Кайсери и Сивас было задержано 15 человек, трое из них являлись гражданскими служащими 11-й отдельной транспортной авиабазы ВВС Турции. В 2003 году турецкие спецслужбы провели масштабную операцию по ликвидации руководящего звена группировки. Практически одновременно в 14 провинциях страны были арестованы 69 ее активистов, в том числе и лидер — У. Йылдыз (псевдоним — Салих). В этом же году, как отмечали спецслужбы Турции, наметился переход активистов этой группировки от экстремистских методов борьбы к пропагандистским и агитационным формам работы, что свидетельствовало о намерении руководства легализовать деятельность своей организации, используя стремление Турции к вступлению в Евросоюз. По замыслу лидеров ХТИ, легализация позволит ей войти в число тех исламских структур, с которыми США выражают готовность вести конструктивный диалог в рамках концепции «Расширенный Ближний Восток и Северная Африка». В турецкую сеть «Хизб ут-Тахрир» входят отделения в г. Стамбул, Кайсери, Конья, Мерсин, Невшехир, Сивас и Элязыг.

Отмечена активизация деятельности «Хизб ут-Тахрир» на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая, в местах компактного проживания уйгуров. В начале 2008 года в Урумчи при поддержке активистов ХТИ был организован и проведен митинг, в ходе которого были озвучены основные требования в адрес китайских властей:

предоставление полной свободы вероисповедания;

разрешение на строительство мечетей и медресе;

свободное посещение региона эмиссарами исламских религиозных организаций и обучение молодежи канонам ислама.

В это же время подобный несанкционированный митинг уйгуров прошел в другом городе СУАР — Кашгаре.

Из-за своей ультрареакционной направленности «Хизб ут-Тахрир» считается экстремистской даже в исламском мире. Она запрещена во многих мусульманских странах — Алжире, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Пакистане, Судане и др. В частности, в 1979 году более 100 активистов этой организации, в том числе ее региональный руководитель Ахмад ад-Даур, были казнены по приказу короля Иордании.

Масштабный характер противоправной деятельности «Хизб ут-Тахрир» потребовал принятия соответствующих законодательных мер и в ряде государств СНГ:

19 апреля 2001 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Таджикистан по заявлению Генерального прокурора признала незаконной деятельность движения «Хизб ут-Тахрир» на территории Республики Таджикистан и запретила ее деятельность;

решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года «Хизб ут-Тахрир» внесена в список организаций, признанных террористическими, деятельность которых запрещена на территории России;

постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Киргизской Республики от 20 августа 2003 года организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признана экстремистской, ее деятельность запрещена;

28 марта 2005 года судом Астаны по представлению Генерального прокурора Республики Казахстан «Хизб ут-Тахрир» признана экстремистской, ее деятельность запрещена.

Меры, направленные на ликвидацию ячеек ХТИ и массовые аресты ее активистов, проводились практически во всех государствах-участниках СНГ Центрально-Азиатского региона,

а также в ряде субъектов Российской Федерации. Значительное количество задержанных было привлечено к уголовной ответственности по обвинению в участии в преступных сообществах с целью насильственного изменения конституционного строя, разжигания религиозной, национальной и расовой вражды, а также в других преступлениях.

Анализ вышеизложенного свидетельствует о том, что деятельность «Хизб ут-Тахрир» осуществляется в рамках единой программы, носит транснациональный характер и приобретает все более широкие масштабы.

Следует признать, что проводимый комплекс мероприятий по пресечению деятельности ХТИ путем повального привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к религиозно-экстремистской деятельности, зачастую может иметь обратный эффект, создавая последним имидж мучеников, а также дает возможность накапливать опыт сопротивления с институтами официальной власти. Кроме того, как говорилось выше, члены семей осужденных членов организации, согласно установкам ХТИ, попадают в сферу особого внимания активистов «Хизб ут-Тахрир» и с большой долей вероятности пополняют ее ряды.

¹ Арабский халифат в период расцвета в VII-IX веках н.э. занимал территорию от Аравийского до Пиренейского полуострова, а также большую часть Средиземноморья, включая северную Африку. Нынешние территории государств Центральной Азии и южная часть Казахстана также являлись частью халифата.

² БКБОП СНГ – Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Ю.С. АЛЕКСЕЕВ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
АППАРАТА НАК

О ФОРМИРОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье проведен краткий анализ законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму. Предложено сформировать новую отрасль законодательства — антитеррористическое законодательство.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, законодательство, отрасль антитеррористического законодательства.

В современном мире терроризм стал существенным фактором, влияющим на политическую и экономическую жизнь государств и мирового сообщества в целом. Действия террористов становятся все масштабнее и изощреннее. Основным средством устрашения стали массовые убийства, захват заложников, а также разрушения с причинением значительного материального ущерба. Под влиянием организованного насилия, бессмысленного по своей жестокости и цинизму, у населения все чаще возникает чувство страха и беспомощности перед террористами.

Не является исключением и современная Россия, где терроризм давно используется в качестве инструмента воздействия на федеральную власть при разрешении этноконфессиональных конфликтов и защите узкоклановых интересов отдельных групп региональных элит. Примером тому служат события в Северо-Кавказском регионе, где в результате консолидированных усилий международных террористических организаций и местных незаконных вооруженных формирований на определенном историческом этапе Чеченская Республика фактически была выведена из-под юрисдикции Российской Федерации¹. Попытки террористов решить эту задачу имеют место и в настоящее время.

Конечно же, ответом любого правового государства на подобные деструктивные проявления является принятие адекватных мер, которые с соблюдением необходимых юридических процедур закрепляются в нормативных правовых актах высшей юридической силы. А следствием такого правотворчества может стать формирование в законодательстве государства новой отрасли законодательства — антитеррористи-

ческого. Именно это, по мнению авторов, и происходит в России.

Подтверждением этому служат проведенные авторами комплексные исследования современного терроризма как общественного явления, действующей в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия ему, порядка взаимодействия компетентных органов власти, а также уже имеющейся нормативной правовой базы.

Не противоречит такой вывод и научным подходам к описанию системы нормативных юридических актов. В соответствии с общей теорией права² в систему антитеррористического законодательства должны входить все нормативные акты (законы, акты главы государства, правительства и др.) в сфере противодействия терроризму, а также вспомогательные и производные акты правотворчества по данной тематике, в том числе акты санкционирования (утверждения), акты ведомств, акты координирующих органов, акты об утверждении перечней актов, утративших силу, и др.

Формирование в Российской Федерации антитеррористического законодательства имеет глубокие исторические корни. Проведенный историко-правовой и компаративно-юридический анализ нормотворчества в России свидетельствует о том, что оформление национального антитеррористического законодательства началось с момента «постановки» первого террористического акта в Российской империи — выстрела Д. Каракозова 4 апреля 1866 года в императора Александра II. Именно тогда в Свод законов 1832 года впервые были введены нормы, охраняющие государственных деятелей от преступных посягательств по политическим мотивам.

В дальнейшем жертвами террористических актов становились представители всех сословий Российской империи. Например, период первой русской революции (1905—1907 годы) ознаменовался мощнейшим всплеском терроризма. С октября 1905 года и до конца 1907 года террористами было убито и искалечено 4 500 государственных чиновников, убито 2 180 и ранено 2 530 частных лиц³. Эти события послужили поводом для совершенствования структуры государственного аппарата и наделения его специальной компетенцией в борьбе с террористическими проявлениями.

В дальнейшем, вплоть до образования СССР и его распада, российское законодательство в этой сфере совершенствовалось в общем плане, уделяя основное внимание криминализации деяний, представляющих угрозу государству и обществу⁴.

Вместе с тем, анализируя «эволюцию» правового механизма противодействия терроризму, можно сделать вывод о том, что в результате смены общественно-экономических формаций, с переходом к демократическим формам правления расширялся общий объект террористических посягательств, включая все новые и новые объекты. Сначала — это только государственная власть (жизнь, здоровье государственного, общественного деятеля), а затем — общественная безопасность (институты гражданского общества, личная и имущественная неприкосновенность граждан). Изменялись и признаки объективной и субъективной сторон террористического акта.

В целом эволюция национального антитеррористического законодательства имела тенденцию к количественному увеличению норм, регулирующих вопросы обеспечения защиты личности, общества и государства от террористической деятельности, их конкретному обособлению.

В новейшей истории Российской Федерации антитеррористическое законодательство стало принимать вид конкретной формирующейся отрасли. Примерные этапы формирования антитеррористического законодательства Российской Федерации в новейшей истории приведены в таблице 1.

Основа действующего антитеррористического законодательства была заложена в 1996 году с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации⁵. В том же году, но немного раньше, по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента Российской Федерации № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом»⁶. В нем впервые была предложена норма-принцип, предусматривающая комплексное решение задач антитеррористической борьбы.

В результате реализации данной нормы в стране началось становление общегосударственной системы противодействия терроризму. А с принятием Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁷, который урегулировал вопросы разграничения антитеррористической компетенции государственных органов, принцип комплексного подхода в выработке необходимых мер

Таблица 1. Этапы формирования антитеррористического законодательства Российской Федерации

Период	Краткая характеристика периода	Основные нормативные правовые акты	Социально-политическая ситуация, обстановка
До 1991 г.	Криминализация деяний, представляющих угрозу для Советского государства.	Декрет № 1 «О суде» (1917 г.); Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (1919 г.); Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.); Уголовный кодекс РСФСР (1926 г.) с изменениями 1938 г.; Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.)	08.01.1977 г. – взрыв в московском метро (Заткиян и др.)
1991-1995 гг.	Формирование демократических принципов и концептуальных основ борьбы с терроризмом (в том числе организация взаимодействия с основными институтами гражданского общества).	Основы уголовного законодательства (1991 г.); Закон Российской Федерации от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности»; Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»	09.11.1991 г. – захват 178 заложников на борту самолета в г. Минеральные Воды и угон их в Турцию; 14.06.1995 г. – захват более 1600 заложников в больнице г. Буденновск
1996-2005 гг.	Создание общегосударственной системы противодействия терроризму; разграничение полномочий в сфере борьбы с терроризмом; комплексное решение задач борьбы с терроризмом.	Уголовный кодекс Российской Федерации (1996 г.); Указ Президента Российской Федерации от 07.03.1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом»; Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»; Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»	09.01.1996 г. – захват около 2000 заложников в больнице и роддоме в г. Кизляр; 23.10.2002 г. – захват свыше 900 заложников в здании Театрального центра на Дубровке; 01.09.2004 г. – захват свыше 1300 заложников в здании школы в г. Беслан
2006-2008 гг.	Интенсивное нормотворчество в сфере борьбы с терроризмом; формирование специального законодательства в сфере противодействия терроризму	Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»	
2009 – н.вр.	Выработка профилактических основ в сфере противодействия терроризму	Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года	27.11.2009 г. – подрыв «Невского экспресса» на жд. Москва-Санкт-Петербург; 29.03.2010 г. – взрывы в московском метро

Рис. 1. Декомпозиция общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации

нашел свое закрепление в нормативном акте высшей юридической силы.

Однако, как полагают авторы, приступить к формированию целостной системы деятельности государства и общества в вопросе искоренения терроризма в полной мере удалось лишь с принятием Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁸ и Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму»⁹. Именно в этих нормативных правовых актах были окончательно закреплены полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму.

Декомпозиция сложившейся в настоящее время в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия терроризму отражена в рис. 1.

Первым серьезным шагом в реализации основных положений Закона № 35-ФЗ и Указа № 116 стало образование Национального антитеррористического комитета (Комитет, НАК) в качестве органа, обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму. Одним из важнейших направлений деятельности НАК явилось последовательное «выстраивание» взаимообуславливающих, комплексных отношений субъектов противодействия терроризму. Такие отношения регулировались, прежде всего, плановой нормотворческой деятельностью. На се-

годняшний день при участии федеральных органов исполнительной власти, руководители которых собственноручно и образуют Комитет, разработаны и введены в действие более 10 нормативных правовых актов федерального уровня¹⁰, а также более 50 локальных нормативных актов министерств и ведомств в сфере противодействия террористической деятельности.

В связи с этим особое значение имеет принятое 4 мая 2008 года постановление Правительства Российской Федерации № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»¹¹. Помимо силовых структур, уже наделенных соответствующей компетенцией, постановлением установлены «антитеррористические полномочия» иных федеральных органов, которыми непосредственно руководит правительство. Кроме того, ряду федеральных органов исполнительной власти определены конкретные направления деятельности и установлена ответственность за порученные участки в профилактике террористической деятельности¹². Во исполнение данного постановления все уполномоченные государством федеральные органы исполнительной власти в плановом порядке приступили к разработке и переработке внутренних, а также межведомственных нормативных актов, регламентирующих те или иные вопросы антитеррористической деятельности. По имеющимся в аппарате НАК данным,

предстоит уточнить и разработать более ста нормативных правовых актов.

Учитывая то, что построение общегосударственной системы противодействия терроризму охватывает различные сферы общественной жизни, формирование норм в других отраслях права, обусловленных антитеррористической деятельностью, также не остается без внимания законодателя. В частности, анализ нормотворчества в сфере противодействия терроризму свидетельствует о конкретизации (специализации) норм не только уголовного, но и уголовно-процессуального, административного и гражданского права.

В целом принятие в последние годы новых нормативных правовых актов в сфере противодействия терроризму, а также совершенствование действующих правовых норм позволило оперативно отразить в системе законодательства современные потребности общественного развития, обеспечить необходимую преемственность, стабильность и эффективность правового регулирования в данной сфере. Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время в результате нормотворчества происходит постепенное обособление норм антитеррористического законодательства, которое все более и более формируется в качестве самостоятельной отрасли общей системы российского законодательства.

При этом антитеррористическое законодательство неотделимо от комплексной отрасли российского законодательства — законодательства о противодействии преступности. Кроме того, антитеррористическое законодательство имеет глубокие связи с другими отраслями российского законодательства (см. рис. 2).

Антитеррористическое законодательство, на наш взгляд, отражает черты неприемлемого насилия государства, систему построения органов государственной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, и организацию управленческих отношений между уполномоченными государственными органами в сфере противодействия терроризму.

Рис. 2. Взаимосвязь антитеррористического законодательства с другими отраслями

Наряду с Конституцией Российской Федерации основным нормативным источником антитеррористического законодательства является Уголовный кодекс Российской Федерации¹³, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁴, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵, Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁶, а также Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Ряд норм содержится в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹⁸ и других нормативных правовых актах.

Как представляется авторам, в дальнейшем для обеспечения системности антитеррористического законодательства может быть использована инкорпорация, объединение соответствующих нормативных актов в сборник без внутренней переработки их содержания (хронологический, тематический и др.). А в перспективе можно рассматривать не только инкорпорацию антитеррористических нормативных актов, но и при необходимости системное правотворчество — кодификацию антитеррористических норм.

Положения и статьи систематизированного антитеррористического законодательства могли бы точнее определить меры противодействия терроризму, компетенцию органов власти как федерального, так и регионального уровня, правовой режим контртеррористической операции, социальную защиту лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, конкретизировать уголовную ответственность физических лиц и иные формы ответственности юридических лиц, эффективно охватить весь спектр общественных отношений в данной области.

А в ближайшее время предстоит провести большую работу по совершенствованию уже имеющейся антитеррористической нормативной правовой базы. Важнейшим направлением здесь является создание новых механизмов противодействия терроризму, основанных прежде всего на профилактических мерах. Система взглядов законодателя на создание таких механизмов нашла отражение в утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации¹⁸. Согласно ей, деятельность государства и общества предполагает в ближайшее время реализацию комплекса мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, порождающих терроризм и позволяющих совершать террористические акты. Она содержит концептуальный подход к формированию мер общей и частной превенции, а также охранительных мер, заключающихся в установлении запретов и юридических санкций уголовного и административного характера.

В соответствии с данной Концепцией подлежат разработке нормативные правовые акты, отражающие уже имеющуюся практику государственного строительства в сфере противодействия терроризму. По оценкам специалистов аппарата НАК, их количество может составить до нескольких десятков. В формировании системы профилактики терроризма для решения политических, социально-экономических, этноконфессиональных проблем, порождающих терроризм, как видится, должен принимать участие не только госаппарат, но и иные социальные институты российского общества (некоммерческие (коммерческие) организации, церковь, средства массовой информации, научное и бизнес-сообщество).

Другими направлениями совершенствования антитеррористического законодательства являются:

выработка основ предупреждения террористической деятельности в свете ратификации Российской Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма¹⁹;

пересмотр правовой оценки террористической деятельности в том ее контексте, который раскрыт в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

развитие норм, устанавливающих территориальную подсудность по уголовным делам террористического и экстремистского характера;

разработка и введение в правовое поле уровней системы ситуационного реагирования на угрозы совершения террористических актов;

установление критериев оценки антитеррористической защищенности объектов различных категорий; регламентация информационного сопровождения противодействия терроризму;

изменение подходов в организации международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму²⁰ (обмен информацией, коллективное использование сил и средств антитеррора, правовое обеспечение государственно-частного (антитеррористического) партнерства и др.).

В заключение необходимо отметить, что своевременная систематизация антитеррористического законодательства, встраивание его в комплексную отрасль законодательства Российской Федерации о противодействии преступности будет способствовать улучшению криминогенной обстановки в стране, вытеснению вредных общественных явлений, к которым в первую очередь относится терроризм.

¹ См.: Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Юрий Сергеевич Горбунов. [Текст] – М.: Молодая гвардия, 2008. 460 [4] с. – С. 5-6.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Проспект, 2009. 576 с. – С. 444.

³ См.: Горбунов Ю.С. Указ. соч. С. 59.

⁴ См.: Горбунов Ю.С. Указ. соч. С. 407.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 11, ст. 1027.

⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3808; 2000, № 33, ст. 3348; 2003, № 47, ст. 4634; 2003, № 27 (часть 1), ст. 2700; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 10, ст. 763; 2006, № 11, ст. 1146 (закон не актуален).

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 11, ст. 1146; № 31 (часть 1), ст. 3452; 2008, № 45, ст. 5149; № 52 (часть 1), ст. 6227; 2009, № 1, ст. 29.

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 8, ст. 897; 2007, № 46, ст. 5562; 2008, № 9, ст. 824; № 32, ст. 3768; 2009, № 23, ст. 2798; № 46, ст. 5460.

¹⁰ Среди них: постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»; постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2008 г. № 6 «Об утверждении правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом»; постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»; постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)» и др. – Авт.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 19, ст.2172.

¹² В частности, конкретными полномочиями наделены Минобрнауки России, Минрегион России, Россельхознадзор, Росприроднадзор, Росгидромет, Ростехнадзор, Росаэронавигация, Роскосмос, Роскартография.

¹³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

¹⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52 (часть 1), ст. 4921.

¹⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1 (часть 1), ст. 1.

¹⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 1996, № 5, ст. 410; 2001, № 49, ст. 4552; 2006, № 52 (часть 1), ст. 5496.

¹⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2277; 2003, № 27 (часть 1), ст. 2697; 2005, № 10, ст. 753.

¹⁸ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Текст] // «Российская газета». 2009. 20 октября. № 5022 (198). – № Пр-2640.

¹⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 17, ст. 1785.

²⁰ В соответствии с Планом мероприятий по реализации Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008 – 2010 годы (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.03.2009 г. № 416-р, см.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 14, ст. 1744).

А.Н. МЕТЕЛЬКОВ, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ СПЕЦИАЛЬНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению проблемы взаимодействия специального антитеррористического и уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму. Автор анализирует дискуссионные взгляды на актуальные аспекты совершенствования правовой основы координации деятельности по противодействию терроризму, условий проведения контртеррористических операций. Под специальным антитеррористическим законодательством автором понимается Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», другие федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, регулирующие отдельные вопросы профилактики, борьбы с терроризмом и минимизации (ликвидации) последствий террористических актов, подзаконные нормативные правовые акты, в том числе правовые акты антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации. Статья публикуется в качестве научной дискуссии.

Ключевые слова: террористический акт, террористические проявления, условия проведения контртеррористической операции

В целях формирования адекватного ответа на новые угрозы терроризма в начале XXI века и совершенствования государственного управления в области борьбы с терроризмом высшим руководством страны было принято решение о формировании общегосударственной системы противодействия терроризму. Ее правовую основу составили Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму», а также Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“».

Большое значение в борьбе с терроризмом имеет правильное применение антитеррористического и уголовного законодательства. В настоящее время назрела необходимость дальнейшей корректировки отдельных положений антитеррористического законодательства.

С.В. Дьяков отмечает¹, что среди правовых мер борьбы с терроризмом уголовное законодательство определяет признаки преступлений террористического характера и санкции за их совершение. При этом среди проблем, требующих научно-практического осмысления, ученым обоснованно выделена проблема соотношения и взаимосвязи специального закона «О противодействии терроризму» (2006 год) и уголовного законодательства.

Рассмотрим отдельные стороны этой проблемы, касающиеся применения норм права в

практической деятельности при проведении контртеррористической операции (КТО), которая становится действенным инструментом борьбы с терроризмом. Важным является определение содержания понятия «террористический акт». В ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»² под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Понятие террористического акта по объему полностью совпадает с аналогичным понятием, изложенным в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК России. Законным условием проведения контртеррористической операции является исключительно пресечение террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно. В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О противодействии терроризму» решение о проведении КТО, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции. Таким образом, принятие решения о проведении и введении правового режима КТО законодателем связывается с определенным событием — совершением террористического акта. Поэтому дискуссионным является изложенное в

юридической литературе мнение о том, что контртеррористическая операция, исходя из ее определения (ст. 3 рассматриваемого закона), может осуществляться и вне связи с террористическими угрозами, поскольку обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений как одна из ее целей проведения указана вне связи с пресечением террористического акта. Представляется, что понятие «обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений» является достаточно широким по объему, что в правоприменительной практике может привести к необоснованному применению скоординированных оперативно-боевых и иных мероприятий.

С правовой точки зрения с момента совершения преступления террористического характера возникают возможности применения наказания к лицу, его совершившему, а также пресечения террористического акта. Дефиниция «применение нормы права» включает: анализ фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) соответствующей нормы; удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника,

содержащего нужную норму, и установление его силы; уяснение смысла и содержания нормы; толкование нормы; принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение³. При применении норм права важнейшей составляющей является квалификация преступления. А.А. Герцензон одним из первых определил, что «квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»⁴. Квалификация составляет только ту часть процесса применения нормы права, которая заключается в выборе единственной уголовно-правовой нормы, точно соответствующей признакам реально совершенного опасного деяния, и закреплении этого выбора в юридическом акте⁵. Официальная квалификация осуществляется по контртеррористическому делу специально уполномоченными на то законодателем должностными лицами (работниками органов дознания, следователями, прокурорами, судьями). При этом только официальная квалификация имеет юридическую силу и влечет определенные юридические последствия. Юридическое закрепление соответствия происходит в результате правоприменительной деятельности: в уголовно-правовой сфере — при принятии решения о возбуждении уголовного дела, в контртеррористической сфере (антитеррористической деятельности) — при принятии решения о проведении контртеррористической операции и в других случаях. Федеральным законом «О противодействии терроризму» право давать официальную квалификацию террористического акта предоставлено должностному лицу, принимающему решение о проведении контртеррористической операции, и руководителю КТО.

Значение правильной квалификации преступлений исключительно важно в практической деятельности по пресечению террористического акта. В зависимости от точности соотнесения признаков преступления и признаков состава преступления различают правильную и неправильную квалификации преступления. При неправильной квалификации признаки преступления, имеющие значение для этого, не полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой⁶. В науке уголовного права и практике расследования уголовных дел квалификацию проводят по элементам состава преступления: признаки объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления.

Необходима ли такая строгая квалификация преступления в условиях быстротечной си-

туации при остром дефиците полной достоверной информации о признаках состава преступления? Безусловно, необходима. Однако в реальной кризисной ситуации вряд ли это возможно, так как дать правильную квалификацию деянию по всем элементам состава преступления достаточно сложно. Правильная квалификация террористического акта обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма, гарантирует действительное достижение равенства перед законом. Как справедливо отмечено Е.В. Епифановой, в отечественном праве главное значение придается общественной опасности как субъективно-объективному свойству преступления. Указанное свойство определяется тем вредом, который преступное деяние реально причиняет или причинением которого оно реально угрожает⁷. В связи с этим непосредственно самой квалификации предшествует установление события преступления, то есть наличия общественно опасного деяния, времени, места, способов, мотивов его совершения и иных обстоятельств, которые согласно ст. 68 УПК России составляют предмет доказывания по уголовному делу. Прежде всего, определяется вред от происшедшего и его причины. Вред может быть причинен и поведением человека (в том числе невиновного), и природной стихией, и животными, и самим потерпевшим (самоубийство, неосторожное обращение с техническими средствами и т. д.). В процессе дальнейшей квалификации, после установления события общественно опасного причинения вреда именно человеком, можно ответить на вопрос, имеется ли в действиях последнего состав преступления⁸.

Кроме того, В.В. Устиновым⁹ отмечен важный аспект проблемы квалификации, вызванный необходимостью четкого разграничения собственно различных организационных форм действий террористов (при совершении деяний участниками незаконных вооруженных формирований, в составе организованной группы, бандой). Со ссылкой на следственную практику при одинаковых обстоятельствах действия различных лиц могут квалифицироваться либо по ч. 3 ст. 205 УК России как совершение террористического акта организованной группой, либо по совокупности ст. 205 и 208 (в случае совершения террористического акта участниками НВФ) или ст. 205 и 209 (при совершении преступления бандой). Неопределенный правовой статус различных преступных формирований мешает квалификации преступления собственно как террористического акта. В частности, В.В. Устиновым приводится типичный пример квалификации «показательного» убийства захваченных в плен чеченскими боевиками российских

военнопленных лишь по ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 208 УК РФ.

Учеными уже высказывалось мнение¹⁰ о том, что ст. 205 УК РФ является основным уголовно-правовым запретом практики терроризма, но не единственным, так как не включает в себя самостоятельные составы преступлений. Применительно к борьбе с терроризмом законодателем используется основополагающий термин «террористический акт». При этом сам термин «борьба с терроризмом» в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» определяется как деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию именно террористических актов, то есть достаточно узко и конкретно. При буквальном толковании за рамками этого определения будет находиться борьба с захватом заложников и других преступлений террористического характера (направленности), которые международным правом обоснованно отнесены к террористическим преступлениям.

По мнению М.Н. Косарева, из анализа ст. 6, 11, 12, 14, 15, 17—19, 25, 22 закона «О противодействии терроризму» можно сделать вывод о том, что все силы общества и государства в России по борьбе с терроризмом будут направлены только против единственного преступления, предусмотренного ст. 205 УК России. Например, общепринятые проявления терроризма — захват заложников (ст. 206 УК России), сопряженный с угоном воздушного судна (ст. 211 УК России), по буквальному толкованию закона не будут являться террористическим актом, а следовательно, нельзя будет проводить контртеррористическую операцию для пресечения и раскрытия этих преступлений. Ю.С. Горбунов полагает данную позицию ошибочной, отмечая, что именно умысел определяет мотив и цели терроризма¹¹. Однако, как представляется, при захвате воздушного судна с пассажирами в воздушном пространстве и направлении его на атомный или иной критически важный объект в считанные минуты сложно и вряд ли возможно выявить действительный умысел злоумышленников, а следовательно, установить мотив и цели и дать правильную квалификацию деяния.

Считая дискуссионным данное положение, автор хотел бы обозначить свое мнение по данному вопросу. В научной литературе высказывались опасения как расширительного, так и узкого понятий терроризма и террористического акта. Найти золотую середину непросто, если вообще возможно. Как отмечено С.В. Дьяковым, при значительной

доле насильственной и насильственно-корыстной преступности в России все вокруг может превратиться в сплошной терроризм (военный, экономический, уголовный, экологический, техногенный, ядерный и т.д.), что кроме нагнетания страха никакой пользы не принесет¹².

С.В. Дьяков обоснованно предлагает в состав преступлений террористического характера включить ст. 205, 205-1, 205-2, 206, 207, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК России¹³. Ю.С. Горбунов считает, что «преступления терроризма» включают в себя: «террористические акты» в виде совершения преступлений, предусмотренных статьями УК России, например, ст. 205 («Террористический акт»), а также ст. 206, 211, 277, 278, 279, 360, 317 и другими, когда эти преступления совершены в террористических целях; «преступления террористического характера» — преступления, предусмотренные, например, ст. 205.1 («Содействие террористической деятельности»), и 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») УК России, то есть преступления, направленные на содействие террористической деятельности, включая ее финансирование, обучение террористов и пр.

В утратившем силу Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» (1998 год) был дан перечень определений «преступления террористического характера», к которым были отнесены преступления, предусмотренные ст. 205—208, 277 и 360 УК России, а также могли быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях. С принятием нового закона «О противодействии терроризму» понятие «преступления террористического характера» было, как представляется, преждевременно упразднено.

Такое понимание терроризма через его конкретные формы проявлений присуще международному праву. Именно по причине многопланового и многоаспектного характера террористических актов все попытки единого уголовно-правового определения терроризма как специфического преступления на международном уровне оказались неудачными. Например, Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 года пошла по пути перечисления преступлений, которые по своей сути признаются террористическими. В частности, выделены преступления:

относящиеся к применению Гагской конвенции 1970 года и Монреальской конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации;

тяжкие правонарушения, заключающиеся в

покушении на жизнь, телесную неприкосновенность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;

нарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;

правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями;

попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или соучастие в совершении или попытке их совершения.

Для квалификации преступления важное значение имеет не только объективная, но и субъективная сторона. Террористический акт совершается с прямым умыслом. При этом большое значение имеет цель преступления, которая определяется законом как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Террористы могут требовать освобождения захваченных ранее преступников, выплаты денег, передачи оружия, прекращения контртеррористической операции и т.п. В случае совершения взрывов, поджогов и иных действий в связи с дележом собственности, преступными разборками, устранением конкурентов по бизнесу содеянное квалифицируется по другим статьям УК России. Например, если указанные действия направлены на ослабление экономической безопасности и обороноспособности страны, содеянное квалифицируется по ст. 281 УК России («Диверсия»), если посягательство направлено против конкретного государственного или общественного деятеля — по ст. 277 УК России, и т.д. Все сказанное о субъективной стороне состава террористического акта касается и случаев угрозы совершения соответствующих действий. Если целью преступника является устрашение конкретного лица, например, экономического конкурента на почве личной мести путем взрыва его автомашины, припаркованной в общественном месте, такое преступление следует квалифицировать не как террористический акт, а как убийство или покушение на убийство общепризнанным способом¹⁴.

Не вызывает сомнений, что пресечение преступлений террористического характера — захвата заложников (например, события в Театральном центре в г. Москве, захват школы в г. Беслане), тщательно организованное покушение на государственного или общественного деятеля (например, покушение на Юнус-Бека Евкурова) и других требует скоординированного операционного подхода в реализации специальных, оперативно-боевых и

иных мероприятий. Например, захват заложников как конкретный состав преступления всегда связан с предъявлением определенных как политических, так и иных требований государству, организации или третьим лицам. Угроза расстрелом заложника и иные насильственные действия, совершенные в целях понуждения государства выполнить какое-либо действие как условие освобождения заложника, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК России. При этом в данном случае не требуется дополнительной квалификации по ст. 205 УК России, хотя захват заложников можно формально рассматривать как иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

По мнению автора необходимо уточнить в законе «О противодействии терроризму» условия, при которых проводится контртеррористическая операция. Использование в качестве условия для проведения контртеррористической операции «пресечение террористического акта» в современных условиях, по мнению автора, существенно сужает возможности использования операций в борьбе с терроризмом, так как понятие «террористический акт» в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК России полностью совпадает по объему с аналогичным понятием, используемым в специальном законодательстве. По мнению автора, необходимо уйти от понятия «террористический акт» в законе «О противодействии терроризму» при формулировании условий проведения контртеррористической операции. Представляется, что в законе «О противодействии терроризму» при уточнении оснований проведения контртеррористических операций уместно говорить о «террористических проявлениях», а в УК России — о конкретном составе преступления «террористический акт». Это вызвано рядом причин, связанных с тем, что в случае взрыва, пожара и иных действий незамедлительно установить все обстоятельства и признаки состава преступления, квалифицировать преступление как «террористический акт», особенно по субъекту и субъективной стороне преступления, затруднительно. В то же время для минимизации последствий террористического проявления (преступления террористической направленности, преступления террористического характера, террористических преступлений и т. п.), предотвращения гибели людей, розыска и обезвреживания преступников, предотвращения возможной экологической катастрофы объективно необходимо не выжидать, а именно скоординированно и решительно противо-

действовать преступникам, террористам. Примечательно, что по факту покушения на жизнь главы Ингушетии 22 июня 2009 года «в тот же день в Назрановском районе Ингушетии, где случился инцидент, был введен режим КТО»¹⁵, о чем было объявлено главными федеральными телеканалами. По признакам преступления, связанного с покушением на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК России), и другим преступлениям было возбуждено уголовное дело. При этом деяние не было квалифицировано следователями по ст. 205 УК России «Террористический акт», хотя глава государства и руководитель Национального антитеррористического комитета публично заявили в СМИ о совершении террористического акта. Вместе с тем скоординированные мероприятия и объявление правового режима контртеррористической операции позволили организовать розыск и эффективное противодействие преступникам. Рассмотренный пример подтверждает допустимость юридической квалификации события как террористического проявления (акта) в рамках специального закона по противодействию терроризму.

Интересными являются предложения Ю.С. Горбунова¹⁶ по приведению в единую систему специального антитеррористического и уголовного законодательства в рассматриваемой сфере. Ю.С. Горбунов обращает внимание на необходимость закрепления для целей уголовного законодательства понятия «личная безопасность», «общественная безопасность» и «государственная безопасность» и предлагает авторскую редакцию уголовно-правовой квалификации террористического акта. В частности, в ч. 1 ст. 205 Ю.С. Горбуновым в ссылочной диспозиции статьи за исключением цели не раскрывается содержание признаков соответствующего преступного деяния: «1. Совершение деяния, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом, если это деяние совершено в целях понуждения органа государственной власти или местного самоуправления, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от него и (или) нарушить государственную безопасность, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет». Несмотря на определенную рациональность такого подхода (в ряде западных стран террористические преступления раскрываются через описание конкретных способов их совершения), следует высказать определенные опасения. Представляется, что в этом случае любое преступление, предусмотренное в УК России (в том числе изнасилование), если оно совершено в целях понуждения органа государственной власти или местного самоуправления, организации или гражданина совершить какое-

либо действие или воздержаться от него и (или) нарушить государственную безопасность, будет являться террористическим актом. Таким образом, по-прежнему «все вокруг может превратиться в сплошной терроризм». А.А. Игнатьев¹⁷ убежден, что не нужно пытаться обязательно давать всеобъемлющую уголовно-правовую дефиницию терроризма по той причине, что относимые к нему (а равно и к экстремизму) безразмерные, каучуковые определения неприемлемы в уголовном праве в силу своей растяжимости, дающей широкий простор для судебного-следственного усмотрения, а значит, и нарушения законности.

Очевидно, что в целях эффективного противодействия терроризму действующее уголовное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании. В связи с этим представляется возможным ст. 3 закона «О противодействии терроризму» дополнить понятием «террористические проявления». Террористические проявления (по аналогии с понятием «террористическая акция» в отмененном законе «О борьбе с терроризмом») — это непосредственное совершение в различных формах преступлений террористического характера и иных действий, сопряженных с насилием и создающих опасность гибели людей, наступления причинения значительного имущественного ущерба либо наступления неблагоприятных экологических и иных общественно опасных (тяжких) последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Это позволит на законном основании при непол-

ноте признаков элементов состава преступления (преступление совершено недееспособным или не достигшим возраста уголовной ответственности), скоординировано, быстро и своевременно реагировать на масштабные действия, сопряженные с насилием и создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления неблагоприятных экологических и иных общественно опасных (тяжких) последствий.

В этом случае ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О противодействии терроризму» (условия проведения контртеррористической операции) может быть сформулирована следующим образом:

«1. Контртеррористическая операция проводится для пресечения террористических проявлений, если их пресечение иными силами или способами невозможно».

Содержание ч. 1 ст. 11 (правовой режим контртеррористической операции) может быть сформулировано следующим образом:

«1. В целях пресечения и раскрытия террористического акта и иных террористических проявлений, минимизации их последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с ч. 2 ст. 12 настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции на период ее проведения».

Развитие и совершенствование антитеррористического законодательства будет способствовать правовому регулированию и практической деятельности органов власти по борьбе с терроризмом.

¹ Дьяков С.В. Преступления против конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 84.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) /Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 Ст. 1146.

³ Ткаченко Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение. М., 1955. С. 27.

⁴ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947.

⁵ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / Под ред. А.И. Рагога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 4 – 5.

⁶ Лаптева Е.Н. К вопросу о понятии и видах избыточной квалификации преступлений // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: Сб. науч. ст.-Ярославль: Изд-во Ярославского университета. 1996. С. 44.

⁷ Епифанова Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления //Журнал российского права. № 4, 2008.

⁸ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть (под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова) – М.: Зерцало-М, 2002.

⁹ Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. С. 342 – 343.

¹⁰ Косарев М.Н. Новое законодательство о противодействии терроризму // Российская юстиция. № 10, 2006.

¹¹ Ю.С. Горбунов, Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Журнал российского права. № 12, 2006.

¹² См.: Дьяков С. В. Там же. С.85.

¹³ Дьяков С.В. Преступления против конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С.88.

¹⁴ Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2-х томах. Т.2. Особенная часть. Под ред. А.Н.Игнатова и Ю.А.Красикова. – М.: Издательство НОРМА, 2000. С.349–350.

¹⁵ Ларина А. Взрывная волна. Российская газета, 23 июня 2009 года. С. 7.

¹⁶ Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Журнал российского права. № 12, 2006.

¹⁷ «Терроризм в современной России: состояние и тенденции». Материалы "круглого стола", проведенного Отделением философии, социологии, психологии и права и Центром конфликтологии Института социологии РАН в 2001 г.

Д.В. КОЛЕСНИКОВ, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы уголовно-правового противодействия терроризму и отмечаются направления совершенствования действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: совершенствование уголовно-правового противодействия терроризму.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности рассматривается деятельность террористических организаций и группировок.

Терроризм сегодня представляет реальную угрозу личности, обществу и государству. Террористические акты приводят к многочисленным человеческим жертвам и в подавляющем большинстве случаев связаны с причинением значительного материального ущерба.

Проблемы совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере неоднократно обсуждались в юридической литературе и публикациях².

В настоящей статье хочется рассмотреть некоторые вопросы, связанные с уголовно-правовым противодействием террористической деятельности. Понятие «терроризм» является многоплановым и может рассматриваться в различных аспектах: как опасное явление общественной жизни, идеология, вид преступности.

В связи с этим к указанному понятию можно подходить с позиций философии, политологии, социологии, юриспруденции.

При определении на нормативном уровне государственной политики, стратегии противодействия террористической деятельности интерес представляет подход к вышеназванному понятию с позиций юриспруденции. Некоторыми исследователями уже затрагивалась проблема терминологической неопределенности, а также терминологического несоответствия нормативного определения терроризма³. Проблема эта связана с разнообразием проявлений террористических действий, их мотивов и целей, а также с тем, что по вопросам противодействия терроризму действует несколько нормативных договоров международного уровня⁴, по-разному рассматривающих понятие терроризма.

Сложно дать универсальное, «межотраслевое» определение терроризма, охватывающее широкий спектр его проявлений и содержащее отличительные признаки.

Действующим законодательством понятие «терроризм» определяется в общих чертах с перечислением действий, являющихся террористическими (ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г.

№ 35 - ФЗ «О противодействии терроризму»⁵). В названной норме терроризм характеризуется общим положением, не включающим существенных признаков, и описывается через различные виды действий.

Как отмечает Ю.С. Горбунов: «...для практического и эффективного противодействия терроризму требуется определение, которое позволяло бы идентифицировать терроризм как таковой, отграничив его от смежных явлений, и объявить его уголовно наказуемым...»⁶. В связи с этим интерес представляет уголовно-правовое понимание терроризма, которое раскрывается через ряд составов преступлений террористического характера⁷, и, прежде всего, через понятие «террористический акт». В действующей редакции ст. 205 УК России (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ) частично учтены недостатки, на которые обращалось внимание в юридической литературе⁸. В то же время норму нельзя назвать достаточно эффективной, так как она предусматривает ответственность только за деяния, которые могут быть охарактеризованы как «политический терроризм». Спектр же конкретных проявлений террористической деятельности достаточно широк.

«Легальный» перечень криминализуемых действий, охватываемых понятием «террористическая деятельность» содержится в ст. 205 УК России. В то же время следует учитывать, что ответственность за преступления, связанные с террористической деятельностью, предусматривается и другими статьями особенной части УК России⁹.

В публикациях справедливо указывается на то, что в некоторых диспозициях составов преступлений не содержится признаков террористических действий, отграничивающих их от иных видов преступных деяний, а также на необходимость разграничения в нормах УК России случаев, когда захват заложников, наемничество являются самостоятельными преступлениями, а когда — способом террористических действий¹⁰.

Террористическая деятельность является частным случаем более широкого понятия - экстремистской деятельности¹¹.

Отграничить террористические действия по объекту посягательства достаточно сложно, так как они

являются многообъектными. В то же время составы размещены законодателем в различных главах УК России. Это связано с различием непосредственных объектов посягательства и целей террористической деятельности. В одних случаях в качестве основного непосредственного объекта выступает общественная безопасность (ст. 205, 206, 208, 211 УК России); в других — основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 277 — 279 УК России); в третьих — мир и безопасность человечества (ст. 360 УК России).

Представляется, что в целях последовательно проведения единой государственной политики в сфере противодействия терроризму, дифференциации наказаний за преступления террористической направленности, отграничения вышеназванных составов от иных преступлений следует определить в качестве квалифицирующих признаков статей особенной части совершение деяний в связи с осуществлением террористической деятельности либо предусмотреть такой признак в ч. 1 ст. 63 в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание.

В связи с ратификацией Конвенции Совета Европы "О предупреждении терроризма" Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ был криминализован состав, образуемый альтернативными деяниями: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205 УК России).

Согласно примечанию ст. 205 УК России под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Некоторые авторы считают, что публичным оправданием терроризма следует также считать как непосредственное, так и завуалированное выражение симпатий террористам в документальном или художественном фильме, литера-

турном или публицистическом произведении¹². Такая позиция является спорной, поскольку для образования состава названного преступления «завуалированное выражение симпатий» должно приобрести форму публичного заявления. При таком подходе вообще сложно определить наличие признаков объективной стороны рассматриваемого состава, в том числе — в части установления обстоятельства: достаточно ли автор аргументировал свою позицию для наличия признака оправдания?

Относительно оправдания терроризма следует учитывать также то, что терроризм — явление не новое для истории нашей страны и отношение к нему не всегда было однозначно отрицательным. В советский период в положительном контексте в публикациях, художественных произведениях представлялись террористы, целью которых было падение монархии (и иных несоветских режимов), физическая ликвидация политических деятелей. Следует задать вопрос о том, в каких случаях террористов можно оправдать, а в каких — нет.

Представляется, что появление данной нормы в особенной части УК России скорее продиктовано политическими соображениями, чем является продуманной мерой, направленной на эффективное уголовно-правовое противодействие террористической деятельности. Хотелось бы особо отметить, что в данном случае законодателем криминализованы не физические действия и не призыв к действиям, а публичное выражение мысли (или позиции, идеологии) вслух (в составе оправдания терроризма).

Нормы действующего УК России имеют нравственное начало. Любое преступление противоречит не только закону, но и основам нравственности. В связи с этим любой призыв к совершению преступления, публичное оправдание преступности являются безнравственными и противоправными. Но не все подобные деяния являются преступлениями. Отдельные составы преступлений образуют наряду со ст. 205 УК России публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК России), действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, совершенные публично или с использованием СМИ (ст. 282 УК России), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК России).

Ст. 205 — единственная в УК России норма, криминализующая оправдание идеологии. Такой подход законодателя представляется непоследовательным и нарушающим принцип справедливости. В таком случае логично было бы либо криминализовать состав оправдания любого экстремизма, либо осуществить декриминализацию указанного деяния. Ю.М. Антоян справедливо отмечает, что «многие экстремистские действия носят террористический характер, поскольку, в том числе направлены на устрашение тех,

кого экстремисты избрали объектом своей агрессии»¹³. Терроризм является видом экстремизма, но тем не менее не образует составов преступлений публичное оправдание иной экстремистской деятельности (например, оправдание расизма, фашизма), публичное оправдание агрессивной войны.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается как идеология насилия, так и террористическая деятельность, формы которой указываются в названной статье. Противодействие идеологии уголовно-правовыми средствами — задача непростая. Наличие нормы, запрещающей идеологию, не лучший аргумент в споре. Тем более закон становится бессильным, если эта идеология, несмотря на официальный запрет, существует. А противодействие уголовно-правовыми средствами террористической деятельности — задача вполне выполнимая.

Общественное мнение достаточно жестко отрицает положения идеологии терроризма, подавляющее большинство граждан считает терроризм злом и поддерживает борьбу с ним¹⁴.

Учитывая принципы экономии мер уголовной репрессии и эффективности применения уголовно-правовых норм, следует отметить, что наличие в УК России нормы, формально выполняющей функцию ограничения распространения идеологии, фактическое применение которой ограничено, нецелесообразно.

Представляется, что из диспозиции ст. 205 УК России следует исключить состав оправдания терроризма, а также примечание к названной статье, оставив в данной статье лишь состав призыва к террористической деятельности.

Несколько слов о санкциях уголовно-правовых

норм, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с терроризмом. В последнее время в прессе обсуждается вопрос об ужесточении наказания за преступления террористической направленности, вплоть до введения наказания «пожизненное лишение свободы» за отдельные преступления. В связи с этим следует отметить, что одним из способов достижения террористами своих целей является устрашение населения. Страх, панические настроения могут возникать из-за безнаказанности действий террористов. Страх связан, в том числе, с тем, что раскрываются далеко не все преступления в рассматриваемой сфере. Но вопрос об эффективных мерах по противодействию терроризму, о реализации принципа неотвратимости наказания выходит за рамки уголовно-правового противодействия терроризму и в значительной степени определяется эффективностью организационно-правовых мер.

В данном случае санкция не будет более эффективно выполнять свою превентивную функцию. Н.А. Колоколов справедливо задает вопрос: «...можно ли запугать террориста-смертника расстрелом? Оштрафовать? Конфисковать имущество?»¹⁵. По его мнению, у подавляющего большинства современных террористов и их родственников нет ничего, кроме веры в идеалы джихада.

Представляется, что государство в гораздо большей степени продемонстрирует гражданам свою решимость к противодействию терроризму не ужесточением санкции за террористическую деятельность, а последовательными мерами, направленными на реализацию принципа неотвратимости наказания и безусловное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности.

¹ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

² Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 84; Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право, 1998. № 8. С. 104-107; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. СПб, 2002.

³ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 84; Долгова А.И. Конкретизация понятия терроризма в криминологических и правовых целях // Уголовное право. 2003. № 2. С. 101; Мусаелин М.Ф. Понятие «Терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1.

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г., Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

⁵ СЗ РФ 2006. № 11(ч. 1) ст. 1146.

⁶ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. №2.

⁷ О понятии «преступление террористического характера» см. подробнее: Бурковская В.А., Маркина Е.А. и др. Уголовное преследование терроризма. Монография. - М., Юрайт, 2008.

⁸ Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право, 1998. № 8. С. 104 - 107.

⁹ Ст. 207, 210 и др. УК России.

¹⁰ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 87.

¹¹ Варчук Т.В. Виктимология экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сб. науч. Тр. под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - Т- Саратов: Сателлит, 2008. С. 247.

¹² Лагодин А.В. Объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма // Общество и право, 2009. №1.

¹³ Антонян Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / сб. науч. тр. под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Т- Саратов, Сателлит, 2008. С. 245.

¹⁴ См. об этом подробнее: Лапунин М.М. Общественное мнение о терроризме в России: что принес очередной год борьбы? // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сб. науч. Тр. под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - Т- Саратов: Сателлит, 2008.

¹⁵ Колоколов Н.А. Терроризм не для присяжных // Экономика и жизнь-Юрист, 2009. №35.

А.Н. ПЕТРУШЕНКОВ, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: В научной статье рассмотрены пробелы и иные недостатки уголовного законодательства в сфере противодействия некоторым преступлениям террористической направленности. Установлены основные направления развития уголовно-правовых норм в данной области.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая организация, финансирование терроризма, пробелы уголовного законодательства.

В соответствии с действующим уголовным законодательством России к преступлениям террористической направленности относятся общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России. Современный терроризм требует своевременного противодействия со стороны государства. Но, к сожалению, в силу многих причин Россия на сегодняшний день не всегда успевает адекватно реагировать (выявлять, предупреждать, пресекать) на террористические проявления. Это связано, в частности, с пробелами в российском законодательстве.

Основополагающее место среди источников правового регулирования государственных мер противодействия террористическим угрозам принадлежит уголовному законодательству. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“» изменил название ст. 205 УК России с терроризма на террористический акт. До принятия данного закона под террористическим актом в уголовном законе понималось посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 УК России). Сейчас под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (ст. 205 УК России).

По данным изменениям можно сделать следующие выводы:

1) в настоящее время преступление, предусмотренное ст. 277 УК России, не является террористическим актом;

2) категория «терроризм» приобрела новое уголовно-правовое значение. Уголовно-правовое понятие «терроризм» не было исключено из УК России, оно приобрело новое содержание и продолжает влиять на квалификацию преступлений террористической направленности и уголовно-правовые отношения в целом. Под уголовно-правовым терроризмом понимается организация, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России, либо обеспечение организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (данное определение закреплено в п. 1 примечания к ст. 205¹ УК России). В ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Каким определением терроризма должен пользоваться правоприменитель? С нашей точки зрения, уголовно-правовое понятие наиболее приемлемо, так как, во-первых, оно ближе по своей сущности к деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, и, во-вторых, УК России обладает доминирующей юридической силой по сравнению с Федеральным законом. Об уголовно-правовом терроризме идет

речь и в ст. 205² УК России. Второе определение терроризма, которое дано в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ, является криминологическим и не может применяться при квалификации к ст. 205¹, 205² УК России. Более того, такой двойственный подход к содержанию понятия «терроризм» только усложняет работу правоохранительных органов. Поэтому определение терроризма, предусмотренное Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ, необходимо привести в соответствие с действующим уголовным законодательством.

При сравнительном анализе соответствующих составов преступлений УК России и положений Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» создается впечатление, что данные нормативные правовые акты существуют параллельно и не зависят друг от друга. В частности, в ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ дается понятие террористической организации, под которой понимается деятельность двух и более лиц, направленная на организацию, подготовку и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205—206, 208, 211, 277—280, 282¹, 282² и 360 УК России, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. В УК России отсутствует понятие террористической организации, следовательно, уголовная ответственность за ее создание, руководство и участие в ней наступает на общих основаниях. Учитывая общественную опасность и распространенность преступлений террористической направленности, необходимо дополнить УК России ст. 205³ «Создание террористической организации и участие в ней».

Понятие «терроризм» является общим, собирательным, то есть все другие понятия, имеющие отношение к данному явлению, не должны ему противоречить и выходить за его пределы. Особенно это касается тех положений о терроризме, которые закреплены в действующих нормативных правовых актах. Следовательно, понятие «террористическая организация» является неотъемлемой частью понятия «терроризм». Но, согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ, законодатель в понятие террористической организации внес такие составы преступлений, которые выходят за пределы уголовно-правового терроризма: ст. 280, 282¹, 282² УК России. Перечисленные составы относятся к преступлениям экстремистской направленности и к терроризму имеют лишь косвенное отношение. В уголовном праве недопустимы двойные стандарты. Нельзя

одно социальное и уголовно-правовое явление подменять другим. Подобная практика в правотворчестве оказывает только отрицательное влияние на правоприменение.

В ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» к основным понятиям законодатель относит «подстрекательство» и «пособничество в совершении террористического акта». Данный акцент, который сделан законодателем, является своего рода рекомендацией для дальнейшего реформирования УК России. Если говорить в общем, то любое подстрекательство и пособничество в совершении террористического акта является наказуемым. Но в Федеральном законе № 35-ФЗ, видимо, речь идет о специальном виде уголовной ответственности соответствующих соучастников, то есть о дополнении Особенной части УК России отдельными статьями. На сегодня только некоторые способы подстрекательства и пособничества в терроризме отдельно криминализованы в ст. 205¹, 205² УК России (склонение, вербовка, финансирование и др.). Для всестороннего закрепления максимального количества способов подстрекательства и пособничества в терроризме необходимо в данные статьи внести соответствующие дополнения. Наиболее рациональной формой является одновременное сочетание в статьях УК России наиболее распространенных способов подстрекательства и пособничества в терроризме с учетом ч. 4 и 5 ст. 33 УК России (например, «а также иные способы склонения или содействия»). Таким образом, действующее название ст. 205¹ УК России с учетом ее содержания противоречит основам Общей части УК России (ст. 33). Термин «содействие» в уголовном праве относится исключительно к пособнику (ч. 5 ст. 33 УК России), но в содержании ст. 205¹ УК России «Содействие террористической деятельности» говорится также и о некоторых способах подстрекательства к террористической деятельности (склонение, вербовка, вовлечение). Следовательно, уголовно-правовое содержание диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК России шире, чем содержание названия этой же статьи, что является грубейшим нарушением правил законодательной техники. В целях устранения данной коллизии необходимо изменить название ст. 205¹ УК России. Например, «Склонение и (или) содействие террористической деятельности». Выделение специальных уголовно-правовых норм об ответственности подстрекателей и пособников является оправданным только в случае дальнейшего назначения им справедливого наказания. В действующем УК России данный принцип не соблюдается: санкция ч. 1 ст. 205 УК России предусматривает лишение свободы на

срок от восьми до двенадцати лет, а санкция ч. 1 ст. 205¹ УК России — на срок от четырех до восьми лет. В целях соблюдения принципа справедливости необходимо приравнять санкции ч. 1 ст. 205 УК России и ч. 1 ст. 205¹ УК России.

Много вопросов вызывает и понятие «финансирование», закрепленное в ч. 1 ст. 205¹ УК России. Оно было впервые принято Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации». С 2002 по 2006 год уголовному преследованию подвергались лица, осуществляющие финансирование только акта терроризма либо террористической организации. Но с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы "О предупреждении терроризма" и Федерального закона „О противодействии терроризму"» данное понятие криминализовало и другие формы уголовно-правового терроризма. Такой неоднозначный подход законодателя к «финансированию терроризма» объясняется несколькими основными причинами:

тем, что это относительно новое явление, требующее тщательного изучения и меняющееся в зависимости от специфики социальной среды и политики конкретного государства;

интеграцией в международное законодательство с учетом постоянных изменений последнего;

активизацией террористической деятельности в последнее время;

осознанием того, что в основе терроризма и его проявлений находятся финансовые отношения, управляя которыми можно эффективно противодействовать терроризму;

кроме того, современный терроризм в некоторых случаях финансируется теми же государствами, которые ведут борьбу с данным явлением.

Под финансированием в словарях понимается система распределения только денежных средств. В п. 1 примечания к ст. 205¹ УК России предметом при финансировании терроризма выступают средства либо финансовые услуги. Под средствами, согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» и ч. 1 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года, понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме,

в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими. Следовательно, понятие «финансирование», указанное в диспозиции ст. 205¹ УК России, не охватывает все формы оказания материального содействия терроризму. В целях разрешения указанного противоречия и руководствуясь Гражданским кодексом Российской Федерации (например, ст. 128 и др.), диспозицию ст. 205¹ УК России необходимо привести в соответствие. Для этого ст. 205¹ УК России после слов «финансирование терроризма» необходимо дополнить словами «и (или) передача иных объектов гражданских прав».

Остается открытой и проблема определения степени общественной опасности действий по финансированию терроризма. Основные сложности заключаются в неопределенности двух моментов:

1) уголовным законом не установлен минимальный стоимостной критерий объектов гражданских прав по ст. 205¹ УК России;

2) в УК России отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от количества средств, потраченных на финансирование и (или) иное содействие терроризму.

На быденном уровне не вызывает сомнения тот факт, что любая материальная помощь террористам должна строго наказываться, в том числе и в уголовно-правовом порядке. Но при квалификации любых преступлений необходимо учитывать также положения ч. 2 ст. 14 УК России, которая раскрывает сущность малозначительности деяния. Следовательно, в каждом деянии, предусмотренном действующим уголовным законодательством, есть определенная граница, отделяющая преступное деяние от деяния, не представляющего общественной опасности. С нашей точки зрения, такая граница обязательно должна быть закреплена в статьях Особенной части УК России, в которой говорится о материальной оценке общественно опасных действий или общественно опасных последствий, и ст. 205¹ УК России не является исключением. То есть финансирование терроризма должно быть уголовно наказуемым, если стоимость передаваемых объектов гражданских прав превышает одну тысячу рублей. Данный вывод основан на сравнительном анализе ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 158 УК России.

Согласно действующей редакции ст. 205¹ УК России, под финансированием терроризма в форме сбора средств либо иного оказания финан-

совых услуг понимается совершение именно неоднократных общественно опасных деяний. Под сбором понимается последовательное совершение двух или более действий, направленных на достижение определенной цели; либо деятельность, направленная на соединение частей в одно целое. Например, если лицо ищет 10 млн рублей для дальнейшей передачи их террористам и находит их у первого же «спонсора», то данная стадия будет именоваться не сбором, а получением средств. В данном случае не имеет значения, от кого исходит инициатива — от передающего или получающего эти средства. Если на столе лежит несколько карандашей, то выражение «собрать карандаши со стола» является вполне логичным и уместным. А если на столе находится один карандаш, то выражение «собрать карандаш со стола» будет нелогичным и противоречащим правилам синтаксиса. Для преодоления данного пробела необходимо примечание 1 к ст. 205¹ УК России дополнить понятием «получение средств в целях дальнейшей их передачи для совершения одного из преступлений террористической направленности».

Достаточно много нареканий к ч. 2 и 3 ст. 205 УК России. Во-первых, Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» объединил террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, в рамках п. «а» ч. 2 ст. 205 УК России. Соответствующая поправка привела к следующим отрицательным последствиям:

группа лиц по предварительному сговору и организованная группа получили одинаковую оценку их уровня общественной опасности, что является недопустимым согласно ст. 35 УК России;

нарушены принципы дифференциации и справедливости уголовной ответственности;

существенно занижена строгость уголовной ответственности, которая выразилась в увеличении разрыва между минимальным и максимальным сроками лишения свободы (сейчас) — от 10 до 20 лет, (ранее) — от 15 до 20 лет, а также в невозможности применения к членам террористической организованной группы наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Для устранения указанных проблем необходимо признак «организованная группа» вернуть в ч. 3 ст. 205 УК России в качестве особо квалифицирующего признака.

Во-вторых, п. «б» ч. 2 ст. 205 УК России «повлекшие по неосторожности смерть человека» выходит за пределы концепции построения основного состава террористического акта. Трудно себе пред-

ставить убийство, совершенное общеопасным способом, которое влечет причинение потерпевшему смерти по неосторожности в рамках п. «е» ч. 2 ст. 105 УК России. Следовательно, юридическое закрепление неосторожной формы вины в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК России является неуместным. Лицо, совершая террористический акт, изначально осознает, что его общественно опасное деяние сопряжено с посягательством на жизнь и (или) здоровье многих людей, а также может желать этого либо не желать, но сознательно допускать его или относиться к нему безразлично. Трудно себе представить ситуацию, чтобы террорист, взрывая жилой дом, не предвидел гибель людей либо рассчитывал на чудесное их спасение. Более того, данный признак вполне можно отнести к иным тяжким последствиям (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК России) и исключить его полностью из рассматриваемой статьи.

В-третьих, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК России содержит перечень оценочных понятий, большинство из которых действующими нормативными правовыми актами не определены. Из девяти понятий, закрепленных в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК России, семь не имеют нормативно-правовой регламентации: ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества. Следовательно, квалифицировать по указанным признакам будет практически невозможно, так как неизвестен смысл и содержание данных понятий. В целях устранения имеющегося пробела необходимо закрепить понятия и перечень указанных выше веществ и материалов в нормативных правовых актах.

Несколько проблемных моментов имеется и в ст. 205² УК России. Наибольшее непонимание в теории уголовного права и правоприменительной деятельности вызывает понятие «публичность». По мнению Н.К. Рудый, публичное совершение действий — это совершение их в учреждениях или общественных местах (при большом скопле-

нии народа на улицах, стадионах, площадях) с использованием средств массовой информации либо в присутствии хотя бы одного постороннего лица¹. А.А. Чекалин, В.Т. Томин и В.В. Сверчков понимают под публичностью действий виновного в ст. 205² УК России обращение с призывами либо с оправданием терроризма к неопределенному кругу лиц в местах массового пребывания людей².

С.В. Борисов при характеристике публичности общественно опасных действий настаивает на четком закреплении в законе минимального количества лиц — адресатов призыва к террористической деятельности — два человека. Он также полагает, что публичность может заключаться и в том, что виновные в отсутствии посторонних изготавливают какие-либо плакаты, наносят надписи террористического толка на стены домов, осознавая, что они позже станут доступными и видимыми для широкого круга лиц³. А. Кибальник и И. Соломоненко полностью поддерживают данную точку зрения⁴.

В науке уголовного права имеются и совершенно противоположные точки зрения на понятие «публичность». Например, по мнению С.М. Кочои, количество людей, к которым обращены призывы, самостоятельного значения не имеет⁵.

Уголовное законодательство России в последнее время все чаще применяет при характеристике конкретных составов преступлений понятие «публичность». Например, оно имеет место в ст. 129, 130, 137, 197, 205², 242¹, 280, 282, 319, 354. С учетом важности и распространенности данного понятия необходимо в примечание одной из вышеперечисленных статей внести следующее дополнение: «Под публичностью деяния в статьях настоящего Кодекса понимается осознанное общественно опасное поведение лица, основанное на обращении к двум или более лицам либо к неограниченному кругу лиц в устной, письменной либо иной форме, совершенное в целях доведения до данных лиц определенной информации».

Для состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК России, также важно, чтобы имели место именно призывы, а не беседа, обмен мнения-

ми или обсуждение вопросов по поводу происходящего. Данное понятие необходимо рассматривать с количественной и качественной стороны. Призывы будут общественно опасными в рамках ст. 205² УК России, если они совершены два или более раза, то есть неоднократно. Если был совершен однократный призыв, то действия данного лица не могут квалифицироваться по ст. 205² УК России, а должны преследоваться по ст. 205¹ УК России. Качественная характеристика понятия «призыв» более сложная и неоднозначная. Соответствующее понятие является неотъемлемой частью института подстрекательства к преступлению. Если призыв адресован конкретному лицу или лицам (независимо от количества лиц, присутствующих при этом), то деяние должно квалифицироваться по ст. 205¹ УК России. Если же призывы осуществляются без цели привлечь к содействию конкретных лиц и носят абстрактный характер, то квалификация должна осуществляться по ст. 205² УК России. Призывы к осуществлению террористической деятельности означают подстрекательские действия в устной, письменной или иной форме, связанные с воздействием на сознание, волю и поведение людей с целью побудить их к совершению соответствующих общественно опасных деяний. Как правило, призывы выражаются глаголами повелительного наклонения («взрывайте!», «поджигайте!», «убивайте!»). Если информация доводится до лиц глаголами сослагательного наклонения («хотелось бы», «было бы желательно»), которые характеризуют лишь условность и желательность рекомендуемых действий, то такие деяния не должны расцениваться как призывы, но могут рассматриваться как оправдание терроризма.

В данной статье мы указали только на некоторые пробелы и коллизии в уголовном законодательстве, решать которые необходимо незамедлительно. Успешное противодействие терроризму в России возможно только при условии полной согласованности соответствующих норм права и обязательной фиксации каждого общественно опасного деяния в Уголовном кодексе Российской Федерации.

¹ Рудый Н.К. Квалификация оскорбления представителя власти // *Мировой судья*. – 2007. № 12.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 4-е изд., переработанное и дополненное./Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова – М., 2007.

³ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // *Российский следователь*. – 2007. № 19.

⁴ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // *Законность*. – 2007. № 2.

⁵ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. – М., 2007.

**В.Ф. ГАПОНЕНКО, ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР;
Т.А. ЕВДОКИМОВА**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: В данной статье исследуются вопросы, связанные с противодействием террористической деятельности в России. Особое внимание уделено актуальным аспектам правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и пресечению каналов финансирования терроризма.

Ключевые слова: терроризм, финансирование, органы внутренних дел, Банк России, Росфинмониторинг.

Согласно п. 37 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹ к основным источникам угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности отнесена деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей).

Следует отметить, что в настоящее время при выработке стратегии противодействия терроризму, как нам представляется, необходимо исходить из того, что оно не должно сводиться исключительно к выявлению и пресечению отдельных противоправных деяний террористического характера, а должно рассматриваться гораздо шире — как пресечение терроризма в целом, важную роль в существовании которого играет его финансовая основа, дающая возможность терроризму, его людским и материальным ресурсам воспроизводиться и наращивать силу.

Уголовная ответственность за финансирование акта терроризма либо террористической организации была установлена Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ² и в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению».

Вместе с тем само понятие «финансирование терроризма» в уголовное законодательство введено Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы "о предупреждении терроризма" и Фе-

дерального закона «О противодействии терроризму» и раскрыто в примечании к новой редакции ст. 205.1 УК России «Содействие террористической деятельности». Согласно данному примечанию под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Совершение данного преступления наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет. Если же данное деяние совершено лицом с использованием своего служебного положения, то оно наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 104.1 УК России за совершение преступлений, предусмотренных как частью первой, так и частью второй ст. 205 УК России предусмотрена конфискация имущества.

Однако с момента появления этой статьи прошло более семи лет, правоприменительная практика по-прежнему очень мала. В 2005 года по ст. 205.1 УК России возбуждено 13 уголовных дел, в 2006 году — 16³, в 2007 году — 7⁴.

26 марта 2008 года Московским городским судом за финансирование созданного боевиком Мусаевым незаконного вооруженного формирования в Чеченской Республике, являвшегося структурным подразделением террористической организации «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», целью которой была борьба за независимость так называемой Чеченской Республи-

ки Ичкерия, а также за совершение терактов против представителей власти был осужден гражданин Российской Федерации А. Альдагир⁵.

Представляется, что одна из причин столь невысоких результатов заключается в том, что вопросы организации работы по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности являются наименее изученными и трудноприменимыми в деятельности правоохранительных органов. Специфика оперативно-служебной деятельности в этом направлении включает сложную взаимосвязь нормотворческих и правоприменительных аспектов. Она затрагивает такую уязвимую область, как банковская тайна, связанную не только с вопросами экономической безопасности целых государств, но и с правом собственности, коммерческими и личными интересами отдельных граждан.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2004 года № 307 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу»⁶ полномочия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также координация деятельности органов исполнительной власти в этой сфере возложены только на Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

В результате проведенного нами анализа, ни в одном нормативном правовом акте федерального уровня не было выявлено закрепления аналогичных полномочий за МВД России в прямой постановке вопроса.

Если обратиться к ведомственному регулированию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, то среди основных задач МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, закрепленных в «Типовом положении о Министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел по субъекту Российской Федерации», утвержденном приказом МВД России от 25 октября 2006 года № 846⁷, задача по противодействию финансированию терроризма и экстремизма (в прямой постановке) отсутствует. Данная задача нормативно закреплена только в приказе МВД Рос-

сии от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»⁸, и ее исполнение возложено на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям.

Сотрудники данных подразделений:

организуют и проводят в пределах своей компетенции оперативно-разыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования террористических и экстремистских организаций (п. 16.8);

осуществляют комплексные мероприятия по проверке финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, в отношении которых имеется оперативная информация о причастности к финансированию терроризма и экстремизма (п. 16.9).

Данным подразделениям в соответствии с решением совещания при заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации Е.М. Школове от 14 августа 2008 года рекомендовано разработать регламент обмена информацией между оперативными подразделениями МВД России о юридических и физических лицах, подозреваемых в причастности к деятельности террористических и экстремистских организаций, их финансированию, оказанию материальной и иной поддержки⁹.

Вместе с тем в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-I «О милиции», п. 3 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 927, одной из основных задач МВД России является организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений. В рамках выполнения указанной задачи подразделения МВД России также правомочны проводить комплекс оперативно-следственных мероприятий, в результате которых можно предупредить, выявить и пресечь каналы финансирования террористической деятельности. В этих целях они могут использовать традиционный комплекс уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных средств борьбы с корыстными преступлениями, которые могут быть направлены на изъятие преступных доходов.

Например, в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователи органов внутренних дел вправе производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 205.1 УК России.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности противодействия финансированию терроризма является взаимодействие органов внутренних дел с другими ведомствами.

В первую очередь к числу таких ведомств относится Федеральная служба по финансовому мониторингу. В целях повышения эффективности принимаемых мер по укреплению взаимодействия был принят ряд правовых актов, в частности:

Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой по финансовому мониторингу и МВД России от 18 сентября 2002 года¹⁰;

Протокол об информационном взаимодействии между Росфинмониторингом и МВД России, подписанный руководителем Федеральной службы по финансовому мониторингу и Министром внутренних дел Российской Федерации 4 июля 2005 года. В соответствии со ст. 3 Межведомственного соглашения о сотрудничестве указанный Протокол является неотъемлемой частью вышеупомянутого Соглашения¹¹.

Согласно Протоколу основная задача информационного взаимодействия между Росфинмониторингом и МВД России — обеспечение выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

Информационное взаимодействие реализуется в форме взаимного предоставления информации по запросам либо посредством инициативного предоставления информации, а также путем обеспечения Росфинмониторингу доступа к базам данных МВД России в порядке, определяемом МВД России по согласованию с Росфинмониторингом.

В последние годы отмечается повышение эффективности взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу с правоохранительными органами в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Об этом свидетельствуют основные показатели работы.

Так, по данным Росфинмониторинга, в 2008 году из правоохранительных органов поступило около 14 тысяч запросов, что более чем на 20 % превышает аналогичный показатель предыдущего года. В первом квартале 2009 года — более 3,5 тысячи запросов, что на 30 % превышает аналогичный показатель 2008 года¹².

При обращении в Федеральную службу по финансовому мониторингу сотрудник органов внутренних дел должен четко представлять полномочия, возможности и ответственность этой Службы.

Данные обращения могут обуславливаться:

необходимостью получения сведений из баз данных Росфинмониторинга;

необходимостью получения сведений о финансовых операциях и сделках, совершенных на территориях зарубежных государств.

Запросы на предоставление Росфинмониторингом необходимой информации направляются правоохра-

нительными органами в случаях оперативного сопровождения ими уголовных дел либо проведения проверок по делам и материалам оперативного учета (ДОУ) с признаками легализации доходов, полученных преступным путем, а также при необходимости уточнения или дополнения ранее направленных запросов.

В соответствии с приказом МВД России от 9 августа 2005 года № 641 «Об активизации работы по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем» в МВД России определены случаи, когда направление запросов в Росфинмониторинг обязательно. Это — совершение преступлений в сфере экономики с причинением ущерба в крупном и особо крупном размере.

Имеются правовые акты, регламентирующие взаимодействие на уровне федерального округа. Например, порядок информационного взаимодействия и документального сопровождения в Центральный федеральный округ определяется протоколом «О порядке обмена информацией и материалами между правоохранительными органами Центрального федерального округа и Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу» от 30 января 2008 года¹³.

Основные требования к запросам, направляемым правоохранительными органами в Федеральную службу по финансовому мониторингу, определены в межведомственных соглашениях.

Например, во взаимоотношениях между органами внутренних дел Российской Федерации и Росфинмониторингом следует руководствоваться Протоколом об информационном взаимодействии между Росфинмониторингом и МВД России от 4 июля 2005 года № 01-1-15/4¹⁴. Соответствующие соглашения имеются у Росфинмониторинга и с другими правоохранительными органами.

В свою очередь, при выявлении подозрительных финансовых операций и иных сделок, дающих основание полагать, что они связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, Росфинмониторинг направляет в правоохранительные органы материалы об этих операциях и сделках.

Так, в 2005 году Росфинмониторингом проведено 5368 финансовых расследований, по результатам которых в правоохранительные органы направлено 2850 информационных и материалов по операциям на общую сумму более 735 млрд рублей (в 2004 году — на сумму 172 млрд рублей). В суды направлено 103 уголовных дела с использованием материалов Росфинмониторинга, из которых семь уже были рассмотрены и по ним вынесены обвинительные приговоры в отношении 15 человек. В 2006 году в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией

было направлено 4 277 информационных материалов по 122 тысячам операций на общую сумму свыше 769 млрд рублей (в 2005 году — 2 850 материалов и 735 млрд рублей соответственно). В 2008 году по линии противодействия легализации преступных доходов проведено почти 14,5 тысячи финансовых расследований и 245 финансовых расследований по линии противодействия финансированию терроризма. В первом квартале 2010 года Росфинмониторингом проведено более 4 тысячи финансовых расследований по линии противодействия легализации преступных доходов и более 200 расследований по линии противодействия финансированию терроризма¹⁵.

Информация, направляемая в МВД России, излагается в соответствии со следующей структурой:

1. Характер сведений об операциях, послуживших основанием для проведения проверочных мероприятий, и источник их поступления в Росфинмониторинг.

2. Вопросы, которые с точки зрения Росфинмониторинга нуждаются в дополнительной проверке.

3. Данные о физических и юридических лицах, совершивших операции, позволяющие их идентифицировать.

4. Общая характеристика выявленной схемы легализации преступных доходов и обнаруженные признаки, свидетельствующие о связи сделок с легализацией преступных доходов.

5. Период совершения, общее количество и сумма операций, имеющих признаки легализации преступных доходов.

6. Перечни совершенных операций (сделок) с указанием банковских и иных идентифицирующих реквизитов по каждой сделке, при наличии — документов или заверенных в установленном порядке копий документов, подтверждающих достоверность сведе-

ний об операциях и их участниках, а также иных материалов, полученных Росфинмониторингом в процессе реализации своих полномочий.

7. Реквизиты ответственного исполнителя в Росфинмониторинге.

О результатах рассмотрения направленных Федеральной службой по финансовому мониторингу информации и материалов органы внутренних дел Российской Федерации сообщают в Росфинмониторинг в течение 10 рабочих дней с момента принятия соответствующего процессуального решения. Информирование об использовании информации и материалов, полученных от Федеральной службы по финансовому мониторингу, является обязанностью органов внутренних дел Российской Федерации, которая закреплена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2002 года № 425 «О предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления»¹⁶.

Так, в 2008 году при участии и по материалам Росфинмониторинга правоохранными органами было возбуждено более 1,5 тысячи уголовных дел, по 262 из них вынесены судебные приговоры. В первом квартале 2009 года возбуждено более 1,3 тысячи уголовных дел, из которых по 35 вынесены судебные приговоры¹⁷.

Таким образом, проведенный нами анализ правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации свидетельствует о наличии достаточного количества нормативных правовых актов, которые при грамотном использовании могут способствовать повышению эффективности противодействия финансированию терроризма.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Официальный сайт Президента Российской Федерации — www.kremlin.ru. 13.05.2009.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона РФ от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ) // <http://consultant.ru/law/>

³ www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=698095&ct=news 06.09.2009

⁴ Информационно-аналитические материалы по линии противодействия терроризму и экстремизму за 2007 г. ДБОПит МВД РФ.

⁵ Обзор практики рассмотрения судами в 2007 году и в первом полугодии 2008 года уголовных дел о преступлениях террористической направленности // Управление анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. — М., 2008.

⁶ Постановление Правительства РФ от 23.06.2004 г. № 307 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу» (в ред. постановлений Правительства РФ от 27.10.2007 № 708, от 07.11.2008 № 814, от 27.01.2009 № 43) // Собрание законодательства РФ, 28.06.2004, ст. 2676; «Российская газета» № 136, 29.06.2004.

⁷ Приказ МВД России от 25.10.2006 г. № 846 «Об утверждении типового Положения о Министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел по субъекту Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req.

⁸ Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // www.prof-cons.ru/doc58965.html.

^{9, 10, 11, 16} Актуальные проблемы, возникающие в процессе предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия финансирования терроризма // Аналитический обзор. Академия экономической безопасности МВД России. — М., 2008.

^{12, 15, 17} Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу — www.kfm.ru 18.05.2009.

^{13, 14} Методические рекомендации по организации межведомственного взаимодействия при направлении правоохранительными органами запросов в МРУ Росфинмониторинга по ЦФО // Официально опубликованы не были.

Т.Н. РЫЧКОВА

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: Статья посвящена проблемам профилактики заведомо ложных сообщений об актах терроризма и общественной опасности данного преступления, способного дезорганизовать деятельность как физических, так и юридических лиц, принести существенный моральный и материальный ущерб.

Значимое место занимают вопросы определения мотивов действий виновных лиц и их влияния на квалификацию.

Ключевые слова: ложное сообщение; терроризм; квалификация; мотивы действий.

В системе преступлений против общественной безопасности терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем являются наиболее тяжкими. Не случайно эти виды преступлений вызывают повышенное внимание в теории уголовного права в последние годы.

Независимо от избранного виновным способа поражения общественной безопасности — физического принуждения, демонстрации намерений применить общеопасное насилие, преднамеренного введения в заблуждение государственных структур по поводу готовящегося акта терроризма — все они оказывают устрашающее воздействие на население, разрушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма следует рассматривать как преступление террористического характера. Данное утверждение можно считать обоснованным, так как общественная опасность указанного преступления выражается в том, что заведомо ложное сообщение нарушает нормальный ритм жизни общества и государства, вносит элементы дезорганизации в деятельность предприятий, учреждений, нарушает работу транспорта, порождает ложные слухи, панику среди населения. Именно поэтому чрезвычайную общественную опасность представляют не только реально состоявшиеся акты терроризма, повлекшие человеческие жертвы, разрушение материальных объектов или техногенные катастрофы, но и угроза их совершения, а также заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Совершение деяния влечет за собой возникновение экстремальной ситуации в связи с введением в действие соответствующих сил и средств по предупреждению и устранению последствий актов терроризма, отвлекает определенные силы правоохранительных органов от выполнения прямых обязанностей, сопряже-

но с ограничением прав личности, наконец, оно связано с причинением материального ущерба. Чем можно измерить ущерб от сообщений о заминировании аэропортов или воздушного судна, когда на протяжении 4 часов работа любого аэропорта парализована (эвакуируются все пассажиры и обслуживающий персонал из здания, задерживаются десятки рейсов самолетов)? Если учесть, что часовая задержка вылета только одного рейса приносит авиакомпании убыток в размере 50–80 тысяч рублей, какова же общая сумма ущерба? Или, например, после получения сообщения о минировании железнодорожного вокзала приходится останавливать работу всех служб железной дороги, расположенных в здании вокзала и на территории станции, что связано с огромными убытками: каждое сообщение о взрыве обходится железной дороге в 80–120

тысяч рублей, работа транспортной системы парализуется более чем на 5 часов. В то же время в эту сумму не входит работа спецслужб. По подсчетам МЧС России, проверка одного ложного сообщения о минировании транспортных узлов обходится в среднем в 250 тысяч рублей.

Однако отметим, что установление материального ущерба при расследовании данного преступления не является обязательным.

Ежегодно работники правоохранительных органов получают сотни анонимных сообщений о заминировании самых разных объектов, причем чаще всего грозятся «подорвать» места наибольшего пребывания людей: учебные заведения, вокзалы, аэропорты, госучреждения, развлекательные центры. Бесспорный лидер здесь – учебные заведения.

До введения в Уголовный кодекс 1960 года ст. 213(4) ответственность за заведомо ложное сообщение наступала по ст. 206 УК как за хулиганство, что не отражало в полном объеме сущность данного преступления.

Однако и действующая редакция ст. 207 УК России вызывает возражения. Так, если из названия статьи однозначно усматривается, что ею устанавливается ответственность лишь за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, то есть о деянии, подпадающем под признаки ст. 205 УК России, то из конструкции диспозиции ст. 207 УК России усматривается совсем иное, поскольку здесь речь идет о заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и никаких оговорок относительно того, что имеются в виду лишь деяния террористического характера, не делается. Возникает вопрос, как квалифицировать заведомо ложное сообщение, например, об акте диверсии, вандализма, пиратства, бандитизма, захвата заложников, воздушного судна, зданий или сооружений и т.п. Если исходить из названия статьи, то все подобные сообщения находятся за рамками данного состава преступления, ибо это не сообщение об акте терроризма. В то же время признаки состава (как они сформулированы в диспозиции) позволяют квалифицировать по данной статье любые заведомо ложные сообщения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Ряд исследователей предлагают сделать ого-

ворку в тексте диспозиции ст. 207 УК России о том, что здесь имеются в виду заведомо ложные сообщения о деяниях, подпадающих под признаки состава терроризма (ст. 205 УК России).

Второй вариант состоит в приведении названия статьи в соответствие с признаками состава путем исключения из названия термина «терроризм» и употребления понятий, действительно соответствующих содержанию и смыслу диспозиции ст. 207 УК России, например, «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан и объектов собственности». При таком подходе не только устраняется рассматриваемое противоречие, но и удается избежать пробелов в уголовном законе.

Таким образом, исходя из содержания диспозиции, действия, не подпадающие под понятие «террористический акт», но охватываемые диспозицией ст. 207 УК России, должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Для наиболее полной характеристики заведомо ложного сообщения об акте терроризма необходимо рассмотреть элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК России.

Объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается только в активной форме поведения — совершении действий. Содержанием этого действия является доведение до сведения определенных лиц или организаций заведомо ложных сведений об акте терроризма. Формы доведения (по телефону, в виде письма, через средства массовой информации, компьютерную связь и т. д.) на квалификацию не влияют. Однако необходимо, чтобы лицо было уверено, что его сообщение достигло определенной цели, то есть стало известно адресату. Цель заведомо ложного сообщения об акте терроризма отражает направленность умысла — введение в заблуждение лиц, которым адресовано сообщение. Адресатом же могут быть как организации и учреждения, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения (органы власти, правоохранительные органы и т. д.), так и иные организации, например, те, где якобы будет совершен акт терроризма, либо даже отдельные граждане. Адресатами могут быть и иностранные организации, учреждения и граждане.

Если при совершении обычных преступлений

с элементами терроризирования устрашающее воздействие направляется непосредственно в адрес тех, кому предъявляется требование, то при совершении террористического акта и других преступлений террористической направленности устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения или социальных групп, которые не имеют прямого отношения ни к насильственным действиям, ни к адресатам воздействия, то есть существуют как бы два уровня устрашения — сначала осуществляется устрашение населения или социальных групп, создается обстановка страха как объективно существующий социально-психологический фактор и затем на базе этого осуществляется устрашение тех, к кому обращены требования и от кого зависит удовлетворение интересов террористов.

Заведомо ложное сообщение должно содержать не любую информацию, а именно сведения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных общественно опасных последствий. Применительно к ст. 207 УК России понятие значительного имущественного ущерба не связано с определенной стоимостью. Определяющим является, насколько уничтожение и повреждение этого имущества либо угроза такого уничтожения способны повлиять на сознание населения или на действия органов власти. Этот признак должен применяться при сравнительно ограниченной ценности имущества в зависимости от того, насколько устрашающим является способ уничтожения.

Например, заведомо ложное сообщение о возможности взрыва в общественном месте автомобиля должно квалифицироваться по ст. 207 УК России, в то же время заведомо ложное сообщение о возможности сожжения валютных ценностей, соответствующих стоимости этого автомобиля, не образует состав преступления, предусмотренного ст. 207 УК России.

Под иными общественно опасными последствиями следует понимать возможность причинения вреда здоровью людей, длительного нарушения работы предприятий, общественного транспорта, связи, значительного заражения местности, дезорганизации работы органов власти и управления и т. д.

В содержание сообщения может включаться только информация о готовящемся акте терроризма, месте и времени его совершения, но данное сообщение может быть и более общего ха-

рактера. Данные обстоятельства не влияют на квалификацию преступления.

Поэтому состав преступления, предусмотренный ст. 207 УК России, образуют только заведомо ложные сообщения о готовящемся акте терроризма. В связи с этим не влекут ответственность по ст. 207 УК России заведомо ложные сообщения о якобы совершенных актах терроризма или о намерении определенных лиц совершить такой акт (в последнем случае наступает ответственность за заведомо ложный донос — ст. 306 УК России). Заведомо ложное сообщение об акте терроризма представляет повышенную общественную опасность, поскольку наносимый при этом вред выходит за рамки ущерба, который наносится деятельности органов правосудия при обычном заведомо ложном доносе о совершении преступления.

Заявление о готовящемся террористическом акте, сделанное публично с целью опорочить гражданина, без расчета на реагирование органов власти и управления по его предотвращению, влечет ответственность за клевету (ст. 129 УК России).

Если же сообщающий о готовящемся акте допускает действия органов власти и управления по его предупреждению и одновременно ложно обвиняет конкретных лиц, его действия подлежат квалификации по совокупности ст. 207 УК России со ст. 129 УК России («Клевета»), или ст. 306 УК России («Заведомо ложный донос»), или ст. 282 УК России («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») в зависимости от обстоятельств дела.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сделанное с целью отвлечь внимание от действительно готовящегося акта терроризма лицом, участвующим в его подготовке, не требует дополнительной квалификации по ст. 207 УК России. Эти действия охватываются диспозицией ст. 205 УК России («Террористический акт») как часть подготовки или совершения акта терроризма.

При предъявлении требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой совершения в определенном месте заведомо ложного взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, данные действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных

ст. 163 УК России («Вымогательство») и ст. 207 УК России («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»).

Состав преступления ст. 207 УК России формальный. Оконченным сообщение о заведомо ложном акте терроризма будет с момента достижения заведомо ложным сообщением адресата, то есть для квалификации по ст. 207 УК России не требуется наступления каких-либо последствий.

Действия лица, пресеченные на стадии отправки сообщения, образуют покушение на данное преступление.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным условием ответственности является заведомость ложности сообщения. Виновное лицо должно сознавать, что основные факты, изложенные в сообщении, либо все сообщение в целом не соответствуют действительности. В случаях добросовестного заблуждения или неверной оценки имеющейся информации действия лица не подлежат квалификации по ст. 207 УК России.

В законе не предусматриваются в качестве обязательных какие-либо мотивы и цели совершения преступления, следовательно, на квалификацию они не влияют. Они могут быть иными (из озорства, хулиганства, мести, с целью отвлечения внимания от чего-либо и т.д.). Так, например, боясь получить при сдаче экзамена очередную неудовлетворительную оценку, учащийся одной из общеобразовательных школ Красноярска в назначенные для сдачи экзамена сроки звонил в школу и сообщал о подложенной в здание мины. Экзамен, конечно, переносился на другое время.

Иногда после заведомо ложного сообщения об акте терроризма «телефонные террористы» приходят на указанное в сообщении место и наблюдают за действиями сотрудников правоохранительных органов. Например, 22-летний гражданин Н., решив пошутить над соседями, позвонил с домашнего телефона в дежурную часть и сообщил, что в доме по названному им адресу находится взрывное устройство. И пока специалисты проводили эвакуацию жителей и проверяли дом, виновник с интересом наблюдал за происходящим. Милиция, впрочем, очень быстро вычислила телефон, с которого поступил звонок. Взрывотехники еще не закончили осмотр дома, а Н. уже был задержан. По его словам, он «просто хотел пошутить». Теперь решением суда шутник проведет три года в колонии общего режима.

Некоторые граждане, сообщая ложную ин-

формацию об акте терроризма, преследуют корыстные цели. Так, пассажир рейса, вылетающего по маршруту «Красноярск — Москва», по пути в аэропорт обнаружив, что опаздывает на регистрацию и посадку, со своего сотового телефона позвонил в кассу аэропорта и сообщил, что в самолете, вылетающем рейсом № 148, заложена бомба. В результате пассажир не улетел в Москву, а был задержан сотрудниками милиции.

Аналогично решается вопрос, если мотивы и цели совпадают с побуждениями, предусмотренными в ст. 205 УК России. Так, если лицом высказывается угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, но кроме высказываний данная угроза ничем не подтверждается, то такие действия квалифицируются по ст. 207 УК России, а не по ст. 205 УК России.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сопровождающееся выдвиганием условий органам власти либо переданное в целях нарушения общественной безопасности или устрашения населения, сопровождающееся демонстрацией намерения реализации данной угрозы (сообщение правдивых сведений о приобретении комплектующих взрывного устройства, подбрасывание муляжа взрывного устройства и т.п.), образует состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК России.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное осознавать обществен-

ную опасность рассматриваемого преступления. Определяя минимальный возраст ответственности за совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма, законодатель учитывает социально-психологическую характеристику современного подростка, понимает, что подросток в таком возрасте уже должен осознавать общественную опасность своих действий.

Благодаря постоянно проводимой профилактической работе отмечается уменьшение количества преступлений, совершаемых по ст. 207 УК России. Работа правоохранительных органов в данном направлении неоднократно освещалась в средствах массовой информации. В силу принципиальной позиции прокуроров некоторым «шутникам», совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения, на время предварительного расследования судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем определено лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Количество желающих «заминировать» что-либо в последние годы заметно поубавилось: в 2008 году зарегистрировано на 29 % меньше заведомо ложных сообщений об акте терроризма, чем в 2007 году. Однако раскрываемость их остается на низком уровне (2008 год — 35 %).

Положительные результаты в противодействии заведомо ложному сообщению об акте терроризма могут быть достигнуты только при тесном сотрудничестве и умелом взаимодействии всех органов, имеющих отношение к обеспечению общественной безопасности, координации их деятельности в борьбе не только с данным преступлением, но и с терроризмом в целом.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма по своим последствиям вполне сопоставимо с деяниями, предусмотренными ст. 205 УК России. Уже само это сообщение является акцией психологического террора, поскольку субъект преступления преследует достижение нужной ему цели через устрашение общества, граждан или должностных лиц. С одной стороны, оно оказывает негативное морально-психологическое воздействие на население, нагнетая атмосферу страха и беспокойства за собственную жизнь, наносит значительный материальный вред, связанный с вынужденной остановкой производств, дезорганизуется производственный или учебный процесс, срываются графики вылетов самолетов и отправления поездов, страдает общественная безопасность, как правило, при этом эвакуируются граждане, служащие, рабочие и учащиеся. С другой стороны, игнорирование такого рода информации об актах терроризма может привести к еще более тяжким последствиям, хотя статистические данные свидетельствуют о том, что взрывные устройства обнаруживают гораздо реже, чем поступают сообщения.

Следует отметить, что в отличие от акта терроризма, за совершение которого при отягчающих обстоятельствах может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы, максимальное наказание за заведомо ложное сообщение об акте терроризма не превышает трех лет лишения свободы. Однако это преступление, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности, несмотря на то, что сообщение ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления последствий, характерных для терроризма.

Таким образом, действующая редакция ст. 207 УК России выводит за рамки правового регулирования заведомо ложные сообщения о поджогах, взрывах и иных действиях, не имеющих террористического характера, но по своим поражающим последствиям тождественных актам терроризма.

Представляется, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма обладает всеми признаками, комплексное сочетание которых характеризует содеянное как преступление террористического характера, но совершенное с использованием исключительно информационного способа воздействия на адресат терроризирования.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРА В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые исторические аспекты появления терроризма в России, а именно становление и развитие идеологии насилия, как социально-политического явления. Представлен краткий исторический анализ научно-революционной деятельности основоположников российской идеологии политического терроризма, результатом которой стал переход российского революционного сообщества к практике широкомасштабной террористической деятельности.

Ключевые слова: идеология терроризма, философия бомбы, революционный манифест, политическое убийство, черносотенный террор.

Тема терроризма в последние два десятилетия стала объектом повышенного внимания как со стороны представителей политических элит и общественности, так и со стороны представителей науки. Терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и человеческие потери. К сожалению, Россия стала страной, подвергшейся массовой террористической атаке, выраженной в осуществлении практики террора (проведение террористических актов), а также в активном насаждении идеологии насилия как средства достижения политических целей и возможности пополнения рядов террористических организаций из числа радикально настроенной части общества. Терроризм, в том числе и политически мотивированный, стал в нашей стране повседневной реальностью, которая регулярно и жестоко напоминает о себе.

Всплеск террористической активности в новейшей истории России следует отнести к началу 90-х годов XX века, практически с момента начала первой войны в Чечне. Вполне логично, что многие из произошедших на территории страны террористических актов имеют так называемый «кавказский след». Вместе с тем, возникает опасность использования тактики террора и его идеологических методов другими радикальными политическими и националистическими движениями. Период экономической нестабильности, спровоцированный мировым финансовым кризисом, вместе с вышеперечисленными угрозами, подвигает общество и государство уделять достаточно большое внимание научному изучению проблемы терроризма с позиций правоведения, психологии, политологии, философии, истории.

В этой статье делается попытка рассмотреть лишь некоторые исторические аспекты появления терроризма в России, а именно становления и развития идеологии насилия как социально-политического явления. Нельзя не согласиться с известным специалистом по истории политического терроризма в России О.В. Будницким, что «актуаль-

ность изучения истории терроризма, как нам представляется, определяется, прежде всего, научными, нежели политическими причинами. В то же время современные события неизбежно изменяют историческую перспективу и заставляют историка скорректировать некоторые оценки»¹.

Именно скорректировать, так как зачастую в угоду политической конъюнктуре манипулирование двойными стандартами в исторических исследованиях приводит к тому, что в одном случае терроризм преподносится как злодеяние, а в другом оценивается в качестве подвига. В первом случае террорист определяется преступником и бандитом, во втором — повстанцем, подпольщиком, партизаном. Примером тому служит подход к этой проблеме в советской историографии, когда осуждали методы политической борьбы одних (боевая организация социал-революционеров) и не подвергали критике других (боевой комитет большевиков), хотя деятельность обеих организаций включала в себя практику террористических акций (подрывы, экспроприации и убийства политических оппонентов, представителей органов власти). Преодолеть эту двойственность возможно посредством обращения к историографическому анализу, предполагающему проведение идеологической и исторической проверки выдвигаемых в отношении терроризма оценок, с целью получения эффективных возможностей борьбы с ним на «информационной и идеологической арене».

Нередко можно услышать мнение, что «авторские права на изобретение» идеологии терроризма принадлежат российскому революционному обществу конца XIX века — начала XX века. Но если быть последовательным, то хронологически несложно определить, что террористические идеи развивались в Европе уже в первой половине XIX века и достаточно успешно реализовывались в рамках революционных движений во Франции, Италии и Германии. Уже тогда осуществлялось обоснование идеологической составляющей терроризма в работах германских (К. Гейнцен, И. Мост), итальянских

(Дж. Мадзини, Дж. Гарибальди), французских (Ж. Робеспьер, О. Бланк) революционных деятелей.

Особое место в становлении идеологии политического терроризма занимает немецкий теоретик Карл Петер Гейнцен². В статье «Убийство», опубликованной в 1849 году он писал: «Даже если бы нам потребовалось поразить полконтинента или пролить море крови... нас бы не мучила совесть». С поражающим цинизмом Гейнцен теоретически обосновывал убийство не только политической или социальной необходимостью, но также природной потребностью: «Возможно, что убийство имеет не только историческую, но также и природную необходимость. Возможно, что атмосфере или земной коре определенное количество человеческой крови необходимо для удовлетворения химических или каких-либо иных потребностей». Многие практики, теоретики и исследователи проблемы насилия признают К. Гейнца основоположником так называемой «философии бомбы» и теории современного терроризма в целом.

Первые попытки теоретического осмысления терроризма в России как метода политической борьбы относятся к концу XIX — началу XX века. Общественно-политическая ситуация внутри российского общества в тот период характеризуются нарастающим кризисом отношений царской власти и ее политических оппонентов. Большое влияние на русскую интеллигенцию оказывают европейские демократические идеи, но реакционность государственной власти выражается в подавлении любого инакомыслия и непредставлении возможности легально отстаивать свои интересы другим политическим силам. Роль оппозиции до 60-х годов XIX века в общественном движении играла дворянская интеллигенция, и европейские радикальные идеи пока еще не пользовались успехом, но к этому времени возникает разночинная интеллигенция. Политическая ситуация на период появления «разночинцев» характеризуется началом падения авторитета самодержавной власти как «данности свыше», ослаблением религиозного влияния, в первую очередь, на студенчество и интеллигенцию. Неприятие этой частью общества существующих традиционных нравственных ориентиров создает предпосылки для заполнения «идеологического и нравственного вакуума» новым революционным содержанием.

Первым, кто громко заявил об убийстве как эффективном методе борьбы за политическую власть в России, был студент Московского университета Петр Григорьевич Зайчневский. Весной 1862 года будучи арестованным за распространение запрещенной литературы, он составляет прокламацию «Молодая Россия», в которой впервые в российской истории провозглашает убийство самым рациональ-

ным способом достижения политических целей: «Мы изучили историю Запада, и это изучение не прошло для нас даром: мы будем последовательнее не только жалких французских революционеров 1848 года, но и великих террористов 1792 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка придется пролить втрое больше крови, чем пролито французскими якобинцами в 90-х годах восемнадцатого столетия...»³. Начало было положено, призыв революционным обществом был услышан, в России начался подъем ультрарадикальных настроений.

Основоположниками российской идеологии политического терроризма считают М.А. Бакунина, П.Н. Ткачева, С.Г. Нечаева, Н.А. Морозова. Единственная личность из этого списка, о вкладе которой в развитие и переработку западных концепций революционного насилия до сих пор нет однозначной исторической оценки, — Михаил Александрович Бакунин (1814—1876 годы). Существует мнение, что он дал дальнейшее развитие теории «философии бомбы» и в своих работах отстаивал мысль о признании лишь одного действия — разрушения. В доказательство таких утверждений приводится брошюра «Начало революции» (1869 год), которую считают принадлежащей перу М.А. Бакунина. Именно в ней террор и разрушения определялись как задачи начала революции: «Данное поколение должно начать настоящую революцию... должно разрушить все существующее сплеча, без разбора, с единым соображением «скорее и больше». Формы разрушения могут быть различны. «Яд, нож, петля и т.п.!.. Революция все равно освящает в этой борьбе.. Это назовут терроризмом! Этому дадут громкую кличку! Пусть! Нам все равно!»⁴

По всей видимости вывод об авторстве М.А. Бакунина делали, исходя из исторического факта, основанного на том, что определенный промежуток времени он тесно сотрудничал с С.Г. Нечаевым. И именно в это время был издан ряд ультрареволюционных манифестов: «Постановка революционного вопроса», «Начало революции», «Катахезис революционера» (журнал «Народная расправа», № 1). Но надо отметить, что эти работы не были официально подписаны авторами. После публикации ряда исторических исследований последних лет авторство С.Г. Нечаева воспринимается как более доказанное и соответствующее его стилю. Это выглядит более правдоподобно, так как в своих работах М.А. Бакунин предлагал скорее революционно-демократическую программу действий, нежели революционно-террористическую. Он видел возможность реализовать свои идеи в разночинной среде, состоящей, по его словам, из «множества лиц всех сословий... но душою и мыслию, а часто и самой

жизнью оторвавшейся от сословий, от всех признанных положений в России, ненавидевших настоящее, готовых отдать жизнь свою за будущее. Живое слово — их оружие. У них нет штыков, но есть слова. Они порождают дела и пробуждают народы». В том же 1869 году М.А. Бакунин порвал всякие отношения с С.Г. Нечаевым и подверг резкой критике его призыв к масштабному террору. Но влияние бакунинских идей на развитие политической борьбы в России по насильственному сценарию бесспорно.

Обращаясь непосредственно к личности С.Г. Нечаева с целью понять его видение дальнейшей борьбы с государственным устройством российской империи, достаточно обратить внимание на манифест «Катехизис революционера»⁵. Впервые в русской истории в нем была сформулирована программа широкомасштабной террористической деятельности, состоявшая из 26 параграфов. Ниже для примера приведены только некоторые из них:

«Революционер — человек обреченный: у него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности или даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единой мыслью, единой страстью — революцией»;

«У каждого товарища должно быть под рукой несколько революционеров второго и третьего рядов, то есть не совсем посвященных. На них он должен смотреть как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела, только как на такой капитал, которым он сам и один, без согласия всего товарищества вполне посвященных, распоряжаться не может»;

«С целью беспощадного разрушения революционер может, и даже часто должен, жить в обществе, притворяясь совсем не тем, что он есть. Революционеры должны проникнуть всюду, во все слои, высшие и средние, в купеческую лавку, в церковь, в барский дом, в мир бюрократический, военный, в литературу, в третье отделение и даже в Зимний дворец»;

«Под революцию народное товарищество разумеет не регламентированное движение по западному классическому образцу — движение, которое, всегда останавливаясь перед собственностью и перед традициями общественных порядков так называемой цивилизации и нравственности, до сих пор ограничивалось везде низвержением одной политической формы для замещения ее другою и стремилось создать так называемое революционное государство. Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне

всякую государственность и истребит все государственные традиции, порядки и классы в России».

Руководствуясь определенными выше принципами, С.Г. Нечаев организовал тайное общество «Народная расправа», состоявшее главным образом из студентов Петровской сельскохозяйственной академии. Структурно организация состояла из «пятерок», подчиняющихся «комитету», в который на самом деле входил один Нечаев. Строилась она на принципах жесткого централизма и безоговорочного подчинения, конспирации. Столкнувшись с сопротивлением своим авторитарным методам со стороны студента И.И. Иванова, С.Г. Нечаев организовал 21 ноября 1869 года его убийство, причем привлек к его осуществлению еще четверых членов организации — И.Г. Прыжова, А.К. Кузнецова, П.Г. Успенского и Н.Н. Николаева, стремясь «повязать» их кровью. В 1873 году Нечаев был осужден и в 1882 году умер в тюрьме.

Необходимо отметить, что большинство представителей революционного сообщества осудили «нечаевщину» и еще почти десятилетие терроризм не применялся на практике как метод организованной и законспирированной борьбы. Тем не менее нечаевская традиция физического уничтожения «особенно вредных» лиц, беспрекословного подчинения низов

вышестоящим революционерам, оправдания любого аморализма, если он служит интересам революции, прослеживается в течение всей последующей истории русского революционного движения. Террор и заговоры становятся неотъемлемой его частью, а нравственные основы, заложенные декабристами и Герценом, все больше отходят на задний план.

Следующей яркой личностью, стоявшей у истоков террористического движения в России, является Н.А. Морозов⁶. В революционной журналистике 1870-х годов он наиболее последовательно отстаивал и пропагандировал возведение политических убийств в систему. В 1874 году он вошел в народнический кружок «чайковцев», участвовал в «хождении в народ», вел пропаганду среди крестьян Воронежской, Костромской, Курской, Московской, Ярославской губерний. Стал одним из руководителей подпольной организации «Земля и воля», был секретарем редакции газеты «Земля и воля».

В «Листке «Земли и воли»⁷ он опубликовал статью с названием «Значение политических убийств». По его словам, политическое убийство, «наноса удар в самый центр правительственной организации со страшной силой заставляет содрогаться всю систему. Как электрическим током, мгновенно разносится этот удар по всему государству и производит неурядицу во всех его функциях». Тайна обеспечивает неуязвимость террористов и бессилие могущественной государственной машины: «Неизвестно, откуда явилась карающая рука и, совершив казнь, исчезла туда же, откуда пришла — в никому неведомую область».

В 1879 году Морозов принимал участие в создании радикальной организации «Народная воля», вошел в ее исполнительный комитет. Участвовал в подготовке ряда покушений на Александра II, был членом редколлегии газеты «Народная воля». В

январе 1880 года вследствие теоретических расхождений с большинством руководства «Народной воли» отошел от практической работы и уехал за границу, где выпустил брошюру «Террористическая борьба»⁸ с изложением своих взглядов. Вот как он определяет основные задачи, стоящие перед русским террором:

«Русским террористам предстоят две в высшей степени важные и серьезные задачи.

1. Они должны разъяснить теоретически идею террористической борьбы, которую до сих пор каждый понимал по-своему. Вместе с проповедью социализма необходима широкая проповедь этой борьбы в тех классах населения, в которых благодаря их близости к современной революционной партии по нравам, традициям и привычкам, пропаганда еще возможна и при настоящих неблагоприятных для нее условиях. Только тогда будет обеспечен для террористов приток из населения свежих сил, необходимых для упорной и долговременной борьбы.

2. Террористическая партия должна на практике доказать пригодность тех средств, которые она употребляет для своей цели. Системой последовательного террора, неумолимо карающего правительство за каждое насилие над свободой, она должна добиться окончательной его дезорганизации, деморализации и ослабления. Она должна сделать его неспособным и бессильным принимать какие бы то ни было меры к подавлению мысли и деятельности, направленной к народному благу. Этими двумя путями она уже делает свой способ борьбы традиционным и уничтожит самую возможность деспотизма в будущем.

Как выполняют свою задачу современные террористы, это покажет будущее. Но мы твердо уверены, что террористическое движение обойдет все лежащие на его пути препятствия и торжеством своего дела докажет всем противникам, что оно вполне удовлетворяет условиям современной действительности, выдвигающим на первый план такого рода борьбу».

Исследователь О.В. Будницкий отмечает, что «если программа «Народной воли» рассматривала террор как исключительный метод борьбы и в дальнейшем предусматривала отказ от него, то Н.А. Морозов предлагал использовать террор постоянно в качестве регулятора политической жизни в России»⁹.

Весомый вклад в идеологическое обоснование перехода к террору внес и П.Н. Ткачев в статье «Жертвы дезорганизации революционных сил», в которой поставил задачу создания единой централизованной организации. В своих последующих работах он продолжал доказывать необходимость создания «централистической боевой организации революционных сил» и террора для достижения революционных целей. «Организация

как средство, терроризирование, дезорганизирование и уничтожение существующей правительственной власти как ближайшая, насущнейшая цель — такова должна быть в настоящее время единственная программа деятельности всех революционеров»¹⁰, — писал он в начале 1879 года.

В апреле 1866 года раздался выстрел Д.В. Каракозова¹¹ и начался кровавый отсчет эпохи терроризма в России. Практика террора шла в ногу с эволюцией идеологии терроризма, он стремительно приобретал системность, организованность и с начала XX века достиг уже масштабов национального бедствия.

В 1902 году со страниц газеты «Революционная Россия», центрального органа партии социалистов-революционеров, было озвучено заявление о твердом намерении начать неизбежную и необходимую террористическую деятельность, как только она сочтет таковую деятельность своевременной¹².

Американский историк А. Гейфман отмечает, что «официально объявляя политические убийства инструментом в своей борьбе с правительством, лидеры эсеров готовы были на практике опровергнуть модную в те годы формулу «Террор делают, но о терроре не говорят» и с самого начала пытались создать стройную теоретическую базу для оправдания террора»¹³.

Влияние идей террора с начала XX века стало всеобъемлющим для революционного движения, их использовали не только эсеры и анархисты, но взяли на вооружение и социал-демократы. В.И. Ленин достаточно точно выразил отношение социал-демократов к террору в статье «С чего на-

чать?», подчеркнув, что «принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора»¹⁴. Большевики создают так называемую боевую техническую группу, а в дальнейшем и отдельные боевые группы (дружины).

Длительное время либеральная часть политической элиты не подвергала осуждению применение террористических методов борьбы. В свою очередь, широко и эффективно применяемая пропаганда революционного насилия привлекала все больше и больше последователей, терроризм стал явлением массовым и обыденным. Апогеем всей террористической вакханалии стал «черносотенный террор»¹⁵, что свидетельствовало о неспособности власти справиться с антиправительственным движением при помощи имеющихся в ее распоряжении средств и методов. В этих условиях общество стало быстро «привыкать» к насилию, воспитывалось поколение, для которого оно становилось нормой, а цена человеческой жизни уже никак не соотносилась с принципом «не убий».

Итогом, как известно, стала Октябрьская революция 1917 года, идеи политического насилия видоизменились и реализовались уже как государственный террор, последствия которого до сих пор оказывают негативное влияние на социально-политическую ситуацию в современной России. Именно поэтому однозначно осуждающая оценка идеологии террора в любых ее проявлениях, в том числе с исторической точки зрения, должна способствовать созданию стойкого «иммунитета» у современного российского общества к любым идеям экстремизма и насилия.

¹ О.В. Будницкий. Терроризм: история и современность, Электронный журнал «Полемика» <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/11/budnitzkii/>.

² Карл Петер Гейнцен (нем. Karl Peter Heinzen, 1809 – 1880) – немецкий публицист, руководитель баденской революции, агитатор и сторонник радикального преобразования Европы на республиканских основах.

³ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация /Ред. Е.Л. Рудницкая. – М.: Археологический центр, 1997.

⁴ Собрание сочинений и писем под редакцией и с примечаниями Ю.М. Стеклова (незавершенное). 3, стр. 464 – 465. М., 1934 – 1935.

⁵ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. /Ред. Е.Л. Рудницкая. – М.: Археологический центр, 1997.

⁶ Николай Александрович Морозов (1854 – 1946) — русский революционер-народник. В 1882 г. был приговорен к вечной каторге, до 1905 г. находился в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. Почетный член Академии наук СССР.

⁷ Листок «Земли и воли». Э2-3. 22 марта 1879 // Революционная журналистика семидесятых годов. Ростов-на-Дону, б/г (Ре-принт: Дюссельдорф, 1970). С. 282 – 283.

⁸ Морозов Н.А. Террористическая борьба. – (Женева), 1880. С. 6-7.

⁹ О.В. Будницкий Терроризм глазами историка. Идеология терроризма / Вопросы философии. 2004. № 5.

¹⁰ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый Документальная публикация под ред. Е. Л. Рудницкой. – М., 1997. С. 375.

¹¹ Дмитрий Владимирович Каракозов (1840 – 1866) – русский революционер-террорист, совершивший 4 апреля 1866 г. неудачное покушение на императора Александра II.

¹² Неотложные задачи. Газета Революционная Россия, 3 выпуск, 1902.

¹³ Революционный террор в России, 1894 – 1917 Пер. с англ. Е. Дорман. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с. (Серия «Экспресс»).

¹⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 5. С. 7.

¹⁵ Черносотенное движение не представляло собой единого целого и было представлено различными объединениями, в частности «Русская монархическая партия», «Черные сотни», «Союз русского народа» (Дубровина), «Союз Михаила Архангела» и др. В 1905 – 1907 г. термин «черная сотня» вошел в широкое употребление, обозначая ультраправых политиков и антисемитов.

И.В. ШЕВЧЕНКО

ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье проанализированы положения, касающиеся вопросов наказания за террористическую деятельность, предусмотренного различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, выявлены проблемы наказания за указанную деятельность и предложены пути их решения.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, преступление, наказание, дифференциация, индивидуализация.

Террористическая деятельность, проявившаяся в самых крайних формах, требует активизации усилий государства и общества в противодействии любым проявлениям терроризма, включая наказание. Поскольку террористическая деятельность «проявляется в различных формах, характеризуется динамичным и изменчивым характером, имеющим способность непрерывно приспосабливаться к социальной среде и постоянно обретать новые формы и черты, связанные с особенностями современности»¹, такой же гибкой и эффективной должна быть и система противодействия этому явлению, включающая и правовой запрет под страхом наказания совершать деяния, связанные с террористической деятельностью в различных ее формах.

Исследователями в области терроризма высказываются мнения о том, что в силу специфики террористической деятельности сдерживающий потенциал уголовного наказания существенно ослаблен. И даже угроза смерти и значительные сроки лишения свободы за террористическую деятельность не останавливают террористов².

С подобным мнением нельзя согласиться безоговорочно, так как в данном случае существует зависимость от категории террориста и его целей. В подтверждение этого следует привести мнение Ю.М. Антоняна, который убежден в ничтожности профилактического эффекта неотвратимости уголовного наказания для террориста, который видит в смерти путь решения возникших перед ним проблем и не испытывает страха перед возможной гибелью³. С другой стороны, карательные меры уголовного закона, пусть не во всех случаях, но в большинстве из них, имеют огромный сдерживающий потенциал для террористов, осуществляющих или обеспечивающих террористическую деятельность не по идеологическим убеждениям, а по корыстным мотивам.

Основой же механизма террористической деятельности являются идеологи, вдохновители терроризма, организаторы, лица, подготавли-

вающие смертников, и т.д. В результате целенаправленной работы идеологов терроризма у лиц, осуществляющих террористическую деятельность, почти полностью отсутствует какой-либо самоупрек нравственного характера по поводу совершенного преступления. Поэтому предупредительное воздействие уголовного закона в первую очередь должно быть направлено именно на этих лиц, всеми силами старающихся уйти от правосудия. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, полагая возможным предупредительное воздействие на потенциальных террористов, в специальном постановлении «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» отмечал, что «особое внимание необходимо обращать и должным образом реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма...»⁴ В контексте этого при решении вопросов наказания идеологов террористической деятельности необходимо ставить вопрос о максимально возможном сроке их изоляции от общества, так как об исправлении таких осужденных говорить не приходится ввиду их устоявшегося мировоззрения.

Большинство террористов «ни в коей мере не признают, что совершали аморальные действия»⁵. Со слов очевидца, Л.М. Млечин писал, что террористы — это «группа преданных своему делу образованных людей, которые верят в то, что они делают, и относятся к этому очень серьезно»⁶.

С этим невозможно не согласиться, основываясь на личном практическом опыте общения с рассматриваемой категорией лиц. Единственное замечание можно сделать по поводу образованности субъектов террористической деятельности, а точнее — конкретных исполнителей террористических актов, то есть тех террористов, которых привычнее называть боевиками. Это подтверждается и статистическими данными, в

которых процентный состав «образованных» террористов небольшой⁷.

У террориста, связанного с конкретным исполнением террористического акта, своеобразное отношение к смерти. Он не дорожит жизнью, его влечет к смерти, к уничтожению и самоуничтожению. Восприятие мира у него постоянно соотносится с мыслями о смерти⁸. С другой стороны, следует отметить относительно небольшой рецидив среди участников террористической деятельности — 20 %⁹. С учетом целевой направленности действий террориста здесь оказывают влияние, в первую очередь, большие сроки лишения свободы за преступные действия, когда, выходя на свободу, террорист оказывается уже «непрофпригоден».

Однако террористами являются и другие личности, не осуществляющие конкретные устрашающие действия и не являющиеся идеологами, а всячески обеспечивающие достижение террористических целей, например, путем руководства террористической организацией либо финансирующие такую деятельность. Указанные выше типологии террористов уже рассматривались многими исследователями в этой области¹⁰. Проанализировав их выводы, можно сделать заключение, что у человека, выбравшего терроризм, формируются специфические духовно-нравственные ценности и особенный стиль поведения, характеризующийся крайней нетерпимостью к другим взглядам, культивированием насилия, жестокости и готовностью пожертвовать любым человеком и даже собой ради исполнения своих замыслов.

С нашей точки зрения, террорист в большинстве случаев человек, психически здоровый, но с искаженным мировоззрением, считающий правильным решение возникших проблем устрашающими преступными методами.

Говоря об эффективности предупредительного воздействия уголовно-правовой нормы, следует отметить, что она зависит прежде всего от двух факторов: правильной дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, что достигается учетом всех обстоятельств совершения преступления и личности виновного.

С помощью репрессивного потенциала не все нарушенные преступления террористической направленности права и свободы человека могут быть восстановлены. Если такое наказание за преступление террористической направленности, как штраф, хоть в какой-то мере носит восстановительный характер, то никакими мерами невозможно восстановить утраченные в резуль-

тате совершения преступления жизнь и здоровье человека. Однако правовым средствам борьбы с террористической преступностью в отличие от самосудов несвойственна месть. Важно понимать, что социальная справедливость восстанавливается в объективно и субъективно возможных пределах.

Рассматривая цель восстановления социальной справедливости, необходимо отметить существование в юридической литературе различных точек зрения по этому вопросу. Так, В.Н. Андреева, С.И. Дементьев, К.Р. Самвелян и А.И. Трахов считают, что восстановление социальной справедливости предполагает полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства. Поэтому о восстановлении социальной справедливости, например, при пожизненном лишении свободы, по их мнению, говорить не приходится, данная цель наказания в данном случае не достигается¹¹.

В данном случае, исходя из того, что социальная справедливость является оценочной категорией, не следует говорить о достижении цели как идеального варианта полного восстановления интересов. Мы можем судить только о приближении наказания к идеальному целевому варианту, когда в наибольшей мере удовлетворялись бы интересы личности, общества и государства. В частности, при пожизненном заключении лица, совершившего террористический акт, следствием которого стало большое количество человеческих жертв, возможно только частичное достижение интересов общества в целом, для которого это лицо в принципе потеряно, чего не скажешь о родственниках погибших и самом государстве, призванном в данном случае содержать это лицо, затрачивая материальные средства из государственного бюджета.

Однако профессор А.В. Наумов справедливо отмечает, что «правовое отражение справедливости (а уголовно-правовое — тем более) не ограничивается ее экономическим содержанием. Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, то есть нарушение права, всегда есть нарушение справедливости»¹².

По нашему мнению, при осуждении лица к реальному исполнению наказания социальная справедливость реализуется в основном в процессе исполнения наказания, и применительно к пожизненному лишению свободы о ней также необходимо говорить.

Безусловно, что родственникам погибших от рук террориста трудно смириться с мыслью о

том, что лицо, совершившее террористический акт, продолжает не только жить, но и содержится на государственные деньги. В данном случае, по справедливому мнению И.В. Упорова и А.М. Меликяна, «гнев и возмущение могут быть оправданы лишь на уровне бытового сознания»¹³. Необходимо принимать во внимание тот факт, что, например, за террористический акт, приведший к гибели человека, и это охватывалось умыслом, или посягательство на жизнь государственного, либо общественного деятеля суд не обязательно назначит наказание в виде именно пожизненного лишения свободы. Санкции статей, предусматривающих возможность назначения данного вида наказания, допускают возможность применения за те же преступления и лишение свободы на определенный срок. Так, ч. 3 ст. 205 УК России предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет; ч. 3 ст. 206 УК России — на срок от 8 до 20 лет.

Таким образом, если придерживаться точки зрения об аморальности содержания за счет налогоплательщиков лиц, лишивших жизни человека, следует полагать, что цель восстановления социальной справедливости отсутствует и для наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Ведь в случае осуждения лица, совершившего, например, убийство при отягчающих обстоятельствах, к лишению свободы на определенный срок он тоже будет содержаться на те же средства.

Вред причиняется любым преступлением против личности, конституционных прав и свобод человека, поэтому возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, — важнейшая и серьезнейшая юридическая и общечеловеческая проблема¹⁴. Однако возмещение виновным причиненного ущерба, вреда не имеет

ничего общего с наказанием, которое «ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе не может ничего возместить»¹⁵. Возможность возмещения потери близкого человека в принципе не существует. Совершение преступления предполагает неотвратимость реакции на него со стороны государства в виде уголовной ответственности лица, совершившего это деяние, и необходимости последнего претерпевать негативные последствия, связанные с реализацией наказания. В результате применения наказания, в том числе в виде пожизненного лишения свободы, по мнению Б.С. Никифорова, совершенное преступление «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании¹⁶. Тем самым мы приближаемся к идеальному восстановлению справедливости в различных плоскостях общественных отношений за неимением других правовых способов. В этом и заключается цель восстановления социальной справедливости.

Говоря о справедливости, необходимо рассмотреть еще два принципа, без соблюдения которых невозможно повышение эффективности наказания. Этими принципами являются дифференциация и индивидуализация при назначении наказания конкретному лицу за совершенное им преступление.

В уголовном законодательстве посредством осуществления принципа дифференциации ответственности закладываются предпосылки для его индивидуализации, которые суд впоследствии реализует при рассмотрении уголовных дел в каждом конкретном случае. Дифференциация ответственности является динамичным процессом, на который влияют различные факторы. Но в числе основных из них, как представляется, следует назвать криминологическую обусловленность и уровень правосознания законодателя. Например, с 1996 года, когда уголовный закон вступил в силу, ст. 205 УК России корректировалась пять раз. Изменение диспозиций зачастую влекло и изменение минимальных и максимальных пределов санкций. Более широкая распространенность в последние годы террористической деятельности обусловила усиление санкций, вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако коренного перелома в криминологической характеристике этих преступлений не последовало¹⁷.

Дело в том, что свою сдерживающую роль санкции уголовно-правовых норм наиболее успешно выполняют в том случае, если ее минимальный и максимальный пределы не только отвечают опасности преступления, но и надлежат

щим образом соблюдаются в судебной практике.

Существенное научное и практическое значение приобретает, как отмечает профессор Л.А. Прохоров, «выявление складывающихся в практике тенденций назначения минимальных, средних по размерам либо максимальных по отношению к пределам санкций наказаний за наиболее распространенные виды преступлений»¹⁸. При сопоставлении пределов санкций с фактически назначаемыми наказаниями за совершенные преступления, связанные с террористической деятельностью, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно сделать вывод, насколько полно учтена при построении санкции общественная опасность данного преступления и насколько эффективна и практична сама санкция.

Мы проанализировали практику назначения наказания за совершение террористических актов и других преступлений террористической направленности и назначенные меры наказания за 2007—2008 годы. Результаты рассмотрим на примере ст. 205 УК России в соответствии с ее новой трактовкой, данной Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ.

Наказания, назначенные за террористические акты, существенно отличаются по размерам. Так, при осуждении 44 лиц за совершение террористического акта по различным частям ст. 205 УК России 35 из них назначено наказание ниже низшего предела санкции, что составляет 79,5 %. Лицам, осужденным по ч. 1 или по ч. 2 ст. 205 УК

России, в подавляющем большинстве наказание назначалось ниже низшего предела санкции соответствующих частей ст. 205 УК России. При осуждении по ч. 3 ст. 205 УК России наказания распределяются следующим образом: пожизненное лишение свободы — 3,3 %; от 15 до 20 лет — 16,7 %; ниже низшего предела — 80 %¹⁹. Похожая ситуация складывается и при назначении наказаний за другие преступления террористической направленности, связанные с угрозой жизни и здоровью людей и имуществу при применении положений ст. 64 УК России «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

Такой высокий процент назначения наказания ниже низшего предела подсудимым за преступления, связанные с террористической деятельностью, вызывает определенное недоумение. Подобный подход к использованию репрессивного потенциала санкций статьей УК России как основ уголовного запрета террористической деятельности вряд ли соответствует опасности совершаемых преступных деяний, и назначаемые наказания явно не отвечают целям восстановления справедливости как частной, так и общей превенции. Наличие возможностей назначения более мягких наказаний, чем предусмотрено за преступления террористической направленности, позволяет оказывать давление на судебные инстанции и провоцирует вовлечение в террористическую деятельность женщин и несовершеннолетних, в отношении которых УК России изначально подразумевает применение более мягких видов наказания.

Широкое применение ст. 64 УК России превращает исключительные случаи, на которые она рассчитана, в своего рода правило. Частое назначение наказания ниже низшего предела, причем не всегда достаточно обоснованное, создает, по справедливому мнению М.М. Галачевой²⁰, у виновного убежденность в безнаказанности за содеянное и может повлечь совершение нового преступления, а такое чревато ростом рецидивной преступности. Указанным фактам излишнего применения наказания ниже низшего предела, особенно в отношении лиц, совершивших преступления в террористических целях, не было уделено внимания и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20²¹, разъяснявшем некото-

рые вопросы назначения и исполнения уголовного наказания.

В связи с этим видится необходимость внесения дополнения в ст. 64 УК России, в которой необходимо отразить положение о том, что к лицам, совершившим преступление, связанное с террористической деятельностью, назначение более мягкого наказания не применяется. При этом, естественно, не должны быть отменены положения, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности лиц в соответствии с п. 2 ст. 75 УК России и примечаниями к статьям Особенной части УК России.

Рассматривая практику судов по преступлениям, связанным с террористической деятельностью, более оптимальными видятся решения судов, назначивших наказание ниже низшего предела санкции лицам, которые были осуждены за приготовление к преступлениям террористической направленности по ч. 1 ст. 30 и соответствующей статьи УК России, потому что в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК России максимальное наказание им не может превышать половины максимального срока наиболее строгого наказания. В этих случаях суд, как отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации²², назначая наказание менее строгое, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК России, не должен ссылаться на ст. 64 УК России.

Предлагаемые далее меры связаны с тем, что возможность исправления террористов, использующих насильственные методы в достижении целей, минимальна. Этот вывод основан на исследованиях личности террористов и факторов, приведших их к террористической деятельности. Человек, совершивший преступление террористической направленности, при выходе на свободу зачастую сталкивается с теми же проблемами и с той же средой, где он сложился как террорист, и освобождение для него означает возможность продолжить начатую борьбу, в том числе и террористическими методами²⁴.

По нашему мнению, в целях усиления наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, следует внести изменения и в ст. 84, 85 и 79 УК России о неприменении амнистии, помилования и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, совершившим террористические акты и другие насильственные тяжкие или особо тяжкие преступления в террористических целях, как осужденных к лишению свободы на определенный срок, так и осужденных к пожизненному лишению свободы. В данном контексте отмечаем,

что постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8²⁵ никаких ограничений применения ст. 79 УК России к лицам, совершившим преступления в террористических целях, не установлено, что в данном случае является недостатком, отрицательно влияющим на предупреждение совершения новых преступлений террористической направленности.

Взросшая масштабность террористических проявлений как внутри России, так и за ее пределами позволяет констатировать, что на сегодняшний день террористические преступления зачастую являются преступлениями, имеющими международный характер и направленными против гражданского населения многих стран. При этом жестокость указанных преступлений, а равно их направленность на подрыв самих основ существования государств и народов вполне сопоставимы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

В то же время отечественный и зарубежный опыт предупреждения и пресечения деятельности международных террористических организаций показывает, что выявление и привлечение к ответственности их организаторов и участников крайне затруднено, так как они зачастую скрываются на территориях третьих стран, используя поддельные документы, изменяя внешность и т.п. При этом применение сроков давности к данной категории преступлений в значительной мере снижает вероятность наступления наказания за их совершение.

В связи с этим представляется целесообразным внести в ст. 78 и 83 УК России дополнения, исключающие возможность применения сроков давности для лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности, а также иным образом содействующих их совершению, аналогично нормам, установленным для преступлений против мира и безопасности человечества.

Еще одной мерой, усиливающей эффективность наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, на наш взгляд, может стать изменение ст. 63 УК России, где к обстоятельствам, отягчающим наказание, нужно присовокупить «совершение преступления в террористических целях», что позволяет в случае доказательства в судебном процессе террористических целей преступного посягательства признать физическое лицо террористом или организацию террористической, и это будет являться отягчающим вину обстоятельством.

До сих пор является дискуссионным и вопрос,

касающийся возможности назначения и применения смертной казни по отношению к лицам, совершившим террористические акты и другие преступления террористической направленности, последствием которых стали многочисленные людские жертвы.

Рассматривая положения по усилению ответственности лиц, занимающихся террористической деятельностью, А.В. Павлинов предлагает скорректировать санкции статей, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность, в частности, ст. 205 УК России, с предложением введения смертной казни для террористов, обосновывая это тем, что даже пожизненное заключение, не говоря уже о сверхдлительном лишении свободы, сохраняет осужденным надежду на амнистию, помилование, пересмотр дела, побег. Пожизненное лишение свободы им рассматривается не как наказание, а как мера защиты общества от преступника, основываясь на низкой результативности сверхдлительных сроков лишения свободы²⁶.

Говоря о применении максимально возможного наказания за террористическую деятельность, мы склоняемся все же в пользу применения пожизненного заключения, так как смертная казнь лишь отдаленно обладает устрашающим воздействием. Она имеет огромный сдерживающий потенциал до совершения первого преступления, за которое может быть назначена. В случае же

перехода этого рубежа ни о каком предупреждении говорить уже не приходится. Все поступки этого преступника будут направлены на сохранение своей жизни, в том числе путем совершения новых и часто не менее тяжких преступлений с возможностью применения им в террористических целях военных методов и возможностей террористических организаций. То есть возможное наказание в виде смертной казни ставит преступника вне закона и вне правил любого общества. В данном случае, на наш взгляд, целесообразнее либо уничтожение террориста в процессе специальной операции, либо предоставление террористу возможности сдать с последующим пожизненным его заключением, чтобы уберечь людей и не затрачивать материальные средства на его дальнейший поиск и ликвидацию.

В связи с этим мы считаем смертную казнь в отношении террористов наказанием недостаточно эффективным, направленным только на обеспечение безопасности граждан от новых посягательств на их жизнь со стороны конкретного осужденного и больше направленным на «удовлетворение чувства справедливости общества»²⁷. При этом невозможно достичь положительного результата в борьбе с преступлениями посредством смертной казни, которая по своей нравственной оценке ничуть не лучше преступления²⁸.

Изложенное свидетельствует, что современный институт пожизненного лишения свободы как максимальной меры наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, остается на сегодняшний день наиболее ярким выражением стратегии изоляции преступника от общества. Отношение к нему разное, тем более что опыт его применения в России невелик. Но, на наш взгляд, несомненным является то, что на сегодняшний день пожизненное лишение свободы своим существованием в системе уголовных наказаний России реализует потребность в компенсационной мере, максимально адекватной смертной казни, и отвечает всем целям уголовного наказания.

¹ Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. канд. юрид. Наук. – Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 10.

² Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. – Киев, Одесса: Лыбидь, 1991. С. 45; Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 51; Жданов Н.В.

Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО, 1975. С. 19; Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения. С. 71.

³ Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. С. 98 – 99.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 01.09.1987 г. № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7) (пункт 1) // БВС РСФСР. 1987. № 12.

⁵ Магомедова Г.М. «Идеологи» терроризма – криминологическая характеристика // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 29.

⁶ Млечин Л.М. Кто взорвал Америку? – М.: Центрполиграф, 2002. С. 102.

⁷ Исследуя степень образованности участников террористической деятельности, Е.Е. Гаврина получила следующие результаты: имеют начальное среднее образование 4%, среднее полное – 48%, неполное среднее – 19%, среднее специальное образование – 25% и высшее – 4%. Схожие результаты получены исследовательской группой под общим руководством Ю.М. Антоняна. Исходя из средних показателей результатов, полученных при исследовании различных групп, имеют неполное среднее образование – 22,28%, среднее – 64,37%, среднее специальное образование – 11,17% и высшее – 4,35%.

⁸ Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. 2006. № 5. С. 21.

⁹ Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5. С. 47.

¹⁰ Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма: дис. докт. полит. наук. – М., 2002. С. 58; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. – М.: Эксмо, 2003. С. 124; Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / Под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. С. 329.

¹¹ Андреева В.Н., Дементьев С.И., Трахов А.И. и др. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. – Краснодар: Издательство Южного института менеджмента, 2001. С. 105.

¹² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд. – М.: Издательство БЕК, 1999. С. 363 – 364.

¹³ Упоров И.В., Меликян А.М. Жизнь за колючей проволокой. – Краснодар: Издательство КЮИ, 2002. С. 201 – 202.

¹⁴ Жилейкин В.А. Гражданско-правовая ответственность Российской Федерации за вред, причиненный гражданам в результате совершения террористических актов // Юрист. 2008. № 1. С. 25.

¹⁵ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: Издательство ЛГУ, 1973. С. 29.

¹⁶ Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 67.

¹⁷ Галачиева М.М. Влияние современных социально-криминологических характеристик террористических актов на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания: краткий анализ законодательства и судебной практики // Мировой судья. 2008. № 5. С. 34.

¹⁸ Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. – Омск: Ом. ВШМ, 1980. С. 21 – 22.

¹⁹ Сведения получены из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, включая военные суды.

²⁰ Галачиева М.М. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за террористический акт: анализ законодательства и судебной практики // Российский следователь. 2008. № 4. С. 8 – 9.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Российская газета. 11 ноября 2009 г.

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (пункт 15) (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 21) // БВС РФ. 2007. № 4.

²³ Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. С. 122.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // БВС РФ. 2009. № 7.

²⁵ Павлинов А.В. Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2005. № 8. С. 47.

²⁶ Беляев Н.А. Цели исправления и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л.: Издательство ЛГУ, 1963. С. 27.

²⁷ Против смертной казни / Под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского и И.Н. Сахарова. Изд. 2-е. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 15.

Х

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ ЗА 11 МЕСЯЦЕВ 2010 ГОДА

19 января проведено XXIV заседание Федерального оперативного штаба (ФОШ), на котором рассмотрены вопросы организации деятельности федеральных органов исполнительной власти по минимизации и ликвидации последствий террористических актов, совершенствования взаимодействия и управления силами и средствами федеральных органов исполнительной власти при подготовке и проведении контртеррористических операций.

19 января в г. Будапеште (Венгрия) в рамках реализации российско-американской Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма состоялось заседание Группы по планированию учений. По некоторым проблемным вопросам, касающимся российских интересов, подготовлены конкретные предложения.

20 января под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина проведено заседание экспертно-консультативной группы по противодействию идеологии терроризма при Национальном антитеррористическом комитете (НАК), на котором рассмотрено состояние работы по информационному противодействию терроризму в Российской Федерации, одобрены Положение о Группе и План работы на 2010 год.

26 января в г. Дохе (Катар) состоялись российско-катарские межведомственные консультации по вопросам новых вызовов и угроз.

2—3 февраля в г. Москве состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».

4—5 февраля в г. Минске (Белоруссия) в Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств (СНГ) проведено заседание экспертной группы по подготовке положения о порядке действий дежурных сил противовоздушной обороны государств — участников СНГ при захвате (угоне) воздушного судна террористами.

9 февраля проведено XXIII заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:
о мерах по обеспечению безопасности при подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов;
о ходе реализации решения Национального антитеррористического комитета от 23 декабря 2008 года «О состоянии и мерах по совершенствованию взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кабардино-Балкарской Республики в области противодействия терроризму и экстремизму».

18—19 февраля в г. Санкт-Петербурге проведено заседание Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ.

25 февраля в г. Ессентуки (Ставропольский край) состоялось межведомственное совещание по проблемам укрепления законности и правопорядка на территории Северо-Кавказского региона.

16 марта проведено XXV заседание ФОШ, на котором обсуждены результаты обеспечения общественной безопасности и пресечения деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в осенне-зимний период 2009—2010 годов и утверждены соответствующие задачи на весенне-летний период 2010 года.

18 марта в г. Москве состоялась научно-практическая конференция «Азиатско-Тихоокеанский регион и национальная безопасность России», организованная Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности России.

18—19 марта в г. Москве состоялась Международная конференция «Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: практика, наука, образование», организованная Российским университетом дружбы народов и МИД России.

22 марта аппаратом НАК организован удаленный доступ Контртеррористического Комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций к информационным ресурсам сегмента открытой информации Международного банка данных по противодействию терроризму.

24—25 марта в г. Москве состоялось III совещание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств — участников СНГ.

31 марта проведено оперативное совещание Президента Российской Федерации с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О дополнительных мерах по противодействию внешним угрозам национальной безопасности, способствующим террористической деятельности на территории Российской Федерации».

7 апреля под председательством руководителя Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина проведено заседание экспертно-консультативной группы по вопросам противодействия финансированию терроризма при Национальном антитеррористическом комитете, на котором были рассмотрены вопросы планирования работы экспертно-консультативной группы по противодействию финансированию терроризма на 2010 г.

7—8 апреля в г. Страсбурге (Франция) проведено 18-е заседание Комитета экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом.

8—9 апреля в г. Минске (Белоруссия) проведено заседание экспертной группы по доработке и согласованию проекта Программы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011—2013 годы.

12—15 апреля в г. Гармиш-Партенкирхене (Германия) проведен IV Международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности».

13 апреля проведено XXIV заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

о дополнительных мерах, направленных на совершенствование деятельности субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму, в связи с совершенными в последнее время резонансными террористическими актами на территории Российской Федерации;

о состоянии и мерах по повышению эффективности антитеррористической защищенности объектов нефтегазового комплекса, связанных с добычей, переработкой, транспортировкой и хранением углеводородного сырья;

о ходе реализации решения Национального антитеррористического комитета от 7 ноября 2006 года «Об антитеррористической защищенности судоходных гидротехнических сооружений внутренних водных путей Российской Федерации».

15—16 апреля в г. Санкт-Петербурге состоялась I Международная конференция «Авиационная безопасность».

19—23 апреля в г. Москве состоялись переговоры с делегацией Бюро национальной безопасности Йеменской Республики, в ходе которых проведена презентация Международного банка данных по противодействию терроризму в качестве возможного инструмента информационного обмена между спецслужбами.

21 апреля под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина проведено заседание экспертно-консультативной группы по противодействию идеологии терроризма при НАК, на котором рассмотрен вопрос о ситуации в сфере информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. В заседании приняли участие представители аппаратов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, НАК, ВГТРК, ОАО «Первый канал», Минобороны, Минкультуры, Минрегиона, Минспорттуризма, ФСБ России.

21 апреля в г. Сочи состоялось 8-е заседание рабочей группы по безопасности Совета при Президенте Российской Федерации по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани.

27 апреля под председательством заместителя Директора ФСБ России, руководителя аппарата НАК проведено совещание с руководителями ОШ в субъектах Российской Федерации в СКФО по вопросу «О состоянии и мерах по совершенствованию взаимодействия ОШ и АТК в субъектах СКФО, предпринимаемых с целью обеспечения антитеррористической безопасности в период подготовки и проведения праздничных мероприятий, посвященных 65-й годовщине со дня Победы в Великой Отечественной войне», а также реализации замысла по борьбе с бандформированиями в весенне-летний период 2010 года и оптимизации деятельности групп оперативного управления.

29—30 апреля в г. Вене (Австрия) проведен семинар Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам совершенствования антитеррористических правовых механизмов.

13 мая проведено XXVI заседание ФОШ, на котором рассмотрены вопросы:

о результатах работы федеральных органов исполнительной власти по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и мерах по совершенствованию межведомственного взаимодействия в данной сфере;

о совершенствовании межведомственной координации в сфере информационного сопровождения государственной политики в области противодействия терроризму.

17—21 мая в Китайской Народной Республике состоялись сборы представителей спецслужб и антитеррористических центров стран — членов ШОС по вопросам повышения эффективности антитеррористических мер в период проведения массовых мероприятий.

25 мая проведено ежегодное координационное заседание Международного Олимпийского комитета по безопасности с участием представителей ведомств и организаций, задействованных в обеспечении безопасности XXII зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году.

26—28 мая состоялся специализированный форум «Современные системы безопасности-Антитеррор» (г. Красноярск), на котором присутствовали представители АТК в субъектах Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов, сотрудники правоохранительных органов, служб безопасности крупных промышленных предприятий и эксперты антитеррористических структур стран — членов ШОС.

27—28 мая в г. Вашингтоне (США) проведено заседание российско-американской рабочей группы по борьбе с терроризмом.

2 июня проведена встреча первого заместителя руководителя аппарата НАК с Исполнительным директором Исполнительного директората Контртеррористического комитета (КТК) СБ ООН М. Смитом, в ходе которой до него доведены основные параметры общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации и положительный опыт деятельности НАК, а также обсуждены вопросы расширения сотрудничества Комитета с КТК в сфере противодействия терроризму.

3—5 июня в г. Екатеринбурге состоялось IX Сопровождение руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств, в работе которого приняли участие 86 делегаций из 63 государств. В рамках совещания проведены секции «Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях», «Противодействие радикализации населения и вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность» и «Международный банк данных по противодействию терроризму».

8 июня в г. Москве состоялось заседание межведомственной рабочей группы Минэнерго России по вопросу антитеррористической защищенности объектов нефтегазового комплекса.

9 июня в г. Москве состоялись российско-американские межведомственные консультации по согласованию меморандума об авиационной безопасности.

15 июня проведено XXV заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

о совершенствовании деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по повышению эффективности мер, способствующих устранению причин и условий возникновения террористических проявлений в Северо-Кавказском федеральном округе;

о ходе реализации решения НАК от 23 декабря 2008 года «О противодействии угрозе терроризма с использованием химических и отравляющих веществ и дополнительных мерах по обеспечению антитеррористической защищенности химически опасных объектов и производств на территории Российской Федерации».

15 июня состоялось рабочее совещание Союза журналистов Москвы при участии представителей аппарата НАК и Академии ФСБ России по проведению занятий на межведомственных учебно-практических курсах «Бастион» для журналистов и представителей информационных структур силовых ведомств, работающих в кризисных ситуациях.

22—24 июня проведен семинар «Россия—Европол» по вопросам взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом.

28—30 июня в г. Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) проведено очередное пленарное заседание государств — участников Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

30 июня проведено заседание экспертно-консультативной группы при НАК по противодействию идеологии терроризма под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина, на котором рассмотрен вопрос «О практике проведения информационно-пропагандистской работы антитеррористической комиссией в Чеченской Республике». В работе заседания приняли участие представители Минспорттуризма, Минрегиона, Минкультуры России, Министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации, Государственного унитарного предприятия «Киностудия «Чеченфильм», аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и аппарата НАК.

6 июля в ФГУП РАМИ «РИА Новости» состоялся брифинг для представителей СМИ, посвященный выходу в свет первого номера Вестника Национального антитеррористического комитета и образованию в составе НАК Информационного центра.

6—7 июля в г. Минске (Белоруссия) состоялось заседание экспертной группы по доработке и согласованию проекта Программы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011—2013 годы.

8 июля в г. Киеве (Украина) состоялось второе заседание подкомиссии по вопросам борьбы с новыми вызовами и угрозами российско-украинской межгосударственной комиссии.

13 июля в г. Москве состоялось совещание послов и постоянных представителей МИД России, на котором с докладом «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма, задачи профилактики радикализации общественных настроений, пресечение использования медийного пространства, сети Интернет для террористических целей» выступил первый заместитель руководителя аппарата НАК.

13 июля проведено XXVII заседание ФОШ, на котором в числе других рассмотрен вопрос о мерах по повышению эффективности совместных действий подразделений правоохранительных органов и силовых структур по пресечению преступной деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского федерального округа.

14—16 июля в г. Ижевске (Удмуртская Республика) состоялось выездное заседание Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности по теме «О реализации Федерального закона „О противодействии терроризму“ в субъектах Российской Федерации».

21 июля под председательством заместителя министра Минкомсвязи России А.А. Солдатова проведено установочное заседание экспертно-консультативной группы по противодействию кибертерроризму.

29 июля под председательством руководителя Роспотребнадзора Г. Онищенко проведено заседание экспертно-консультативной группы по противодействию биологическому, химическому терроризму, а также по вопросам борьбы с незаконным оборотом потенциально опасных веществ и материалов.

В рамках реализации мер по профилактике и идеологическому противодействию терроризму МГТУ им. Баумана направлено обращение к ведущим высшим учебным заведениям ближнего зарубежья (16 вузов) по организации взаимодействия и обмена информацией в области противодействия идеологии терроризма. Обращение размещено на информационном портале «Наука и образование против террора».

25 августа в г. Саратове проведено международное совместное оперативно-стратегическое учение «Саратов-Антитеррор-2010», в котором приняли участие делегации государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стран — наблюдателей в ШОС (Индия, Пакистан), региональных международных антитеррористических структур (РАТС ШОС, АТЦ СНГ, ОДКБ), а также силы и средства заинтересованных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, правоохранительные органы республик Казахстан, Кыргызстан, органы исполнительной власти Саратовской области.

В рамках учения проведен сбор руководящего состава органов безопасности и специальных служб государств — членов ШОС, на котором были обсуждены актуальные проблемы борьбы с международным терроризмом, состоялся обмен опытом организации и осуществления антитеррористической деятельности, выработки предложений по совершенствованию взаимодействия в данной сфере.

7 сентября под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXVIII заседание Федерального оперативного штаба (ФОШ), на котором рассмотрены вопросы:

о результатах работы по обеспечению общественной безопасности и пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в весенне-летнем периоде 2010 года и утверждении оперативного замысла по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа в осенне-зимнем периоде 2010—2011 годов;

о Регламенте Федерального оперативного штаба.

6—9 сентября в городах Самаре, Ульяновске и Казани в рамках реализации мероприятий ФЦП «Антитеррор на 2009—2013 годы» по идеологическому противодействию терроризму проведен II студенческий фестиваль «Экстремизму — нет!»

8 сентября в г. Махачкале под руководством заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата НАК проведены совещания о ходе реализации Оперативной директивы ФОШ № 3 и результатах деятельности Межведомственной рабочей группы по координации деятельности в области противодействия терроризму на территории Республики Дагестан.

27 сентября в ходе официального визита в КНР Президента Российской Федерации подписано Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

28 сентября в г. Москве состоялись переговоры первого заместителя руководителя аппарата НАК с Директором Координационного органа по анализу угроз Королевства Бельгии по вопросу организации сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

8 октября под председательством руководителя Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина проведено заседание экспертно-консультативной группы по вопросам противодействия финансированию терроризма при Национальном антитеррористическом комитете, на котором был рассмотрен вопрос об организации и ходе исполнения плановых мероприятий по противодействию финансированию терроризма.

12 октября проведено XXVI заседание Национального антитеррористического комитета (НАК), на котором рассмотрены вопросы:

о состоянии и совершенствовании мер по защите информационных систем критически важных объектов, в том числе — объектов государственной власти, от угроз кибертерроризма;

о результатах выполнения федеральных целевых программ «Реструктуризация запасов ракет, боеприпасов и взрывчатых материалов, приведение системы их хранения и эксплуатации во взрывопожаробезопасное состояние на 2005—2010 годы» и «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005—2010 годы)».

13—14 октября на базе МГУ имени М.В. Ломоносова проведена II Всероссийская научно-практическая конференция «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнессообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму». В конференции приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти (МИД, МВД, СВР, Минобороны, Минобрнауки, Минрегион, Минкультуры, Минкомсвязь России), антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации расположенных в пределах Северо-Кавказского, Южного и Приволжского федеральных округов, научных и образовательных учреждений.

13—14 октября в г. Санкт-Петербурге в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств состоялось заседание Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в странах СНГ, в котором принял участие представитель аппарата НАК.

14 октября в рамках визита в Москву Председателя Службы государственной безопасности Абхазии состоялась его рабочая встреча с первым заместителем руководителя аппарата НАК.

27 октября в г. Ессентуки (Ставропольский край) проведено выездное совещание Совета Безопасности Российской Федерации, на котором рассмотрен вопрос «О мерах по совершенствованию системы государственного управления на территории субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, борьбе против организованной преступности и коррупции, клановых проявлений в кадровой политике, оказанию помощи правоохранительным органам».

27—28 октября в Российском университете дружбы народов с участием представителей Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) состоялась международная научно-практическая конференция «Правоохранительные органы в Российской Федерации и за рубежом в современных условиях. Взаимодействие с общественными институтами в борьбе с терроризмом».

28 октября в НИИ МВД России прошла международная научно-практическая конференция «Оперативно-разыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности».

1 ноября в Дагестанском государственном университете (г. Махачкала) проведено общественно-политическое мероприятие в формате лекции и семинара на тему «Роль духовенства в воспитании молодежи в духе неприятия идеологии экстремизма и терроризма».

9—15 ноября на базе Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров проведен научно-практический семинар «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления».

11 ноября в Дагестанском педагогическом университете организован «круглый стол», и 12 ноября в Академии народного хозяйства Республики Дагестан проведена открытая лекция по вопросам противодействия терроризму и иным насильственным формам экстремизма с участием заместителей деканов факультетов по воспитательной работе, преподавателей и студентов.

11—13 ноября в г. Москве проведена VI Международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму, организованная при поддержке Совета Безопасности Российской Федерации Институтом проблем информационной безопасности, МГУ имени М.В. Ломоносова и Академией криптографии Российской Федерации.

15—16 ноября в г. Ростове-на-Дону на базе Южного федерального университета проведен научно-практический семинар «Влияние молодежных субкультур на формирование мировоззрения молодежи Южного федерального округа, направленного на неприятие идеологии терроризма».

16 ноября в г. Ростове-на-Дону на базе Южного научного центра Российской академии наук организован «круглый стол» на тему «Использование инновационных методов и технологий в практической деятельности по профилактике идеологии терроризма».

22 ноября в г. Москве состоялось первое заседание российско-индонезийской рабочей группы по противодействию международному терроризму.

23—25 ноября в г. Пскове проведены плановые сборы руководителей аппаратов ОП в субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа.

24 ноября в г. Москве состоялось очередное заседание российско-индийской совместной рабочей группы по противодействию международному терроризму.

24—25 ноября в г. Афины (Греция) состоялись российско-греческие межведомственные консультации.

26 ноября в г. Москве Институтом повышения квалификации МГУ имени М.В. Ломоносова на базе факультета политологии и Центра политического консультирования Санкт-Петербургского государственного университета проведен «круглый стол» на тему «Политические методы профилактики идеологии терроризма и их практическое использование в антитеррористической деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, журналистских организаций, институтов гражданского общества».

26 ноября в г. Москве проведен очередной раунд межведомственных консультаций по вопросу заключения российско-американского меморандума о нахождении вооруженных сотрудников охраны на борту самолета.

30 ноября в г. Москве на базе Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования организовано проведение «круглого стола» на тему «Информационная война сегодня; институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

30 ноября—2 декабря в г. Хабаровске на базе Хабаровского пограничного института ФСБ России проведены плановые учебные сборы сотрудников аппаратов АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа.

ПРАВОВО- ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Аппаратом Национального антитеррористического комитета проводится изучение проблем в сфере противодействия терроризму. В связи с этим выделены следующие приоритетные для исследования направления:

1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

1.1. Правовые основы обеспечения прав человека в процессе противодействия терроризму.

1.2. Институт Национального антитеррористического комитета в механизме государства и его роль в обеспечении национальной безопасности.

1.3. Исследование соотношения правовых режимов деятельности государства и порядка их установления.

1.4. Взаимодействие между уполномоченными органами в сфере противодействия терроризму и их правовое регулирование при наступлении кризисных ситуаций.

1.5. Актуальность и особенности единой государственной системы регистрации и учета преступлений террористического характера.

1.6. Проблемы правового регулирования использования специальных средств антитеррористическими подразделениями.

1.7. Методика расследования преступлений террористической направленности.

1.8. Правовое регулирование взаимодействия Национального антитеррористического комитета с другими государственными органами в процессе противодействия терроризму.

1.9. Уголовная политика и уголовно-правовые меры в области противодействия терроризму.

1.10. Проблемы совершенствования уголовного

законодательства в интересах противодействия терроризму.

1.11. Правовое регулирование возмещения вреда, возникающего в процессе проведения контртеррористической операции.

1.12. Правовое регулирование принятия политических, организационных и управленческих решений в сфере противодействия терроризму на разных уровнях.

1.13. Совершенствование системы международного права в области противодействия терроризму.

1.14. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом в современных условиях.

1.15. Международно-правовые основы участия международных организаций в противодействии терроризму и их учет в деятельности НАК.

1.16. Изучение зарубежного опыта правового регулирования противодействия терроризму.

1.17. Практика правового регулирования деятельности зарубежных средств массовой информации в области освещения антитеррористической проблематики (на примере США, Израиля, Великобритании, Германии, Франции, Испании и др.).

1.18. Современное демократическое государство и борьба с международным терроризмом: проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина в контексте расширения полномочий спецслужб (на основе анализа антитеррористиче-

ской нормативной правовой базы и правоприменительной практики в США, Израиле, Франции, Испании и др.).

2. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА

2.1. Криминологические основы профилактики терроризма.

2.1.1. Преступность террористической направленности. Особенности, состояние, криминологический прогноз.

2.1.2. Особенности личности преступника в сфере террористической преступности. Их значение для профилактики терроризма.

2.1.3. Определение эффективности действующего антитеррористического законодательства.

2.1.4. Пути совершенствования специального (в отношении повышено-криминогенных социальных групп) и индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений террористической направленности.

2.2. Правовые основы профилактики терроризма (национальные и международные).

2.2.1. Национальные и международные правовые основы профилактики терроризма. Роль, взаимосвязь, тенденции развития, пути совершенствования.

2.2.2. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования вопросов информационного противодействия терроризму и экстремизму.

2.2.3. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию контроля за исполнением законодательства в сфере межнациональных отношений и свободы совести.

2.2.4. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций.

2.2.5. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования статуса и деятельности зарубежных религиозных институтов на территории России.

2.2.6. Разработка и обоснование международных правовых механизмов противодействия использованию среды Интернет в террористических целях.

2.2.7. Разработка и обоснование правовых механизмов противодействия использованию среды Интернет в террористических целях.

2.2.8. Разработка концепции гражданского противодействия распространению идеологии терроризма в общедоступных компьютерных сетях.

2.3. Педагогические основы профилактики терроризма.

2.3.1. Формирование нормативной базы для открытия ряда новых гуманитарных специальностей высшего профессионального образования по проблематике профилактики терроризма.

2.3.2. Разработка учебно-методических основ формирования антиэкстремистского, антитеррористического сознания обучаемых в высших учебных заведениях.

2.3.3. Разработка и обоснование рекомендаций для учителей средних школ и колледжей по «встраиванию» в учебный процесс элементов антитеррористической идеологии.

2.3.4. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных недостатками в системе гуманитарного образования и воспитания, в том числе преподаванием фальсифицированной истории.

2.3.5. Разработка и обоснование учебно-методических рекомендаций по предупреждению групповых конфликтов на этнонациональной и религиозной основе в коллективах различного типа (в средней школе, вузах, воинских, трудовых и др.).

2.4. Философские и религиоведческие основы профилактики терроризма.

2.4.1. Определение содержания и взаимосвязей базовых понятий (насилие, террор, терроризм, противодействие терроризму, борьба с терроризмом, профилактика терроризма и др.).

2.4.2. Профилактика терроризма как комплексная научная проблема. Системный анализ профилактики терроризма как вида социальной деятельности.

2.4.3. Интерпретация профилактики терроризма как важнейшего сегмента упреждающего системного ответа (реакции) современного общества на возникающие глобальные угрозы.

2.4.4. Исследование базовых основ и особенностей идеологии терроризма.

2.4.5. Разработка концептуальных принципов и оснований антитеррористической идеологии.

2.4.6. Исследование и обоснование механизмов формирования мотивации антитеррористического поведения граждан Российской Федерации, особенно в регионах, где отмечается влияние экстремистских взглядов и воззрений.

2.4.7. Разработка концептуальных принципов и оснований формирования в общественном сознании отрицательного образа террориста.

2.4.8. Разработка концептуальных принципов и оснований формирования в общественном сознании положительного образа борца с террором.

2.4.9. Разработка методов и приемов борьбы с идеологической поддержкой экстремизма и терроризма.

2.4.10. Исследование причин, факторов и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность.

2.4.11. Сравнительный анализ опыта различных стран по профилактике терроризма и разработка рекомендаций по использованию этого опыта в России.

2.4.12. Исследование информационно-пропагандистских технологий, которые используют идеологи терроризма для распространения своих взглядов.

2.4.13. Исследование религиозного экстремизма в сравнительном аспекте прошлого и современности.

2.4.14. Исследование взаимосвязей религиозно-экстремизма и фундаментализма.

2.4.15. Исследование религиозно-политического экстремизма и терроризма в полиэтническом обществе (на примере Северного Кавказа).

2.4.16. Разработка научно-методологической базы для разоблачения ложных стереотипов в общественном сознании о соотношении традиционных религий и терроризма.

2.4.17. Выделение условий, обеспечивающих восприятие обществом антитеррористической идеологии.

2.5. Политологические и социально-экономические основы профилактики терроризма.

2.5.1. Выделение международного и национально-регионального уровня проблемы профилактики терроризма и ее системного элемента — противодействия идеологии терроризма и взаимосвязей этих уровней.

2.5.2. Исследование эволюции понятий «террор» и «терроризм», «радикализм» и «экстремизм» в истории мировой и отечественной социально-политической мысли.

2.5.3. Исследование соотношения и взаимосвязей терроризма и геополитики. Терроризм — инструмент геополитики в XX–XXI вв.

2.5.4. Исследование соотношения и взаимосвязей терроризма и этнополитических противоречий. Терроризм как форма их реализации.

2.5.5. Исследование соотношения и взаимосвязей терроризма и недостатков государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

2.5.6. Исследование феномена международного терроризма как способа глобального перераспределения богатств и материальных ресурсов («борьба между Югом и Севером» по Хантингтону и в реальной политике).

2.5.7. Исследование и выявление причин проявлений терроризма как реакции на рост негативных процессов в социальной дифференциации общества и различий в уровне жизни отдельных социальных групп и регионов.

2.5.8. Исследование и выявление причин проявлений терроризма как реакции на недостатки государственной молодежной политики и кризисные явления в социо-культурной сфере общества.

2.5.9. Исследование и выявление причин проявлений терроризма как реакции на недостатки государственной политики в регулировании миграционных процессов и связанных с ними комплексов социальных противоречий в регионах расселения мигрантов.

2.5.10. Изучение действующих и потенциальных очагов оправдания и подпитывания (пассивной и активной поддержки) террористической деятельности в среде протестных движений, которые имеют предпосылки к экстремизму.

2.5.11. Изучение действующих и потенциальных очагов оправдания и подпитывания (пассивной и активной поддержки) террористической деятельности в среде молодежи.

2.5.12. Изучение действующих и потенциальных очагов оправдания и подпитывания (пассивной и активной поддержки) террористической деятельности в среде мигрантов.

2.5.13. Профилактика терроризма и социальные конфликты (этнонациональные, религиозные, трудовые и др.). Конфликты в системе причин. Механизмы предотвращения.

2.6. Основы управления и механизмы профилактики терроризма.

2.6.1. Специфика профилактики терроризма как сферы противодействия терроризму и ее влияние на особенности управления.

2.6.2. Разработка и обоснование сбалансированного комплекса распределения полномочий по профилактике терроризма (в системе государственной власти и местного самоуправления).

2.6.3. Исследование и разработка механизмов мотивированного партнерства государства, бизнеса и гражданского общества в области профилактики терроризма.

2.6.4. Разработка научно-методологической базы и механизмов управления для поддержки экспертных сообществ и общественных объединений, ставящих своей целью формирование «российской мусульманской идентичности» в качестве альтернативы различным концепциям «глобального исламского сопротивления».

2.6.5. Разработка научно-методических основ и механизмов управления для поддержки процессов формирования единой российской общности народов как альтернативы «национальному эгоизму», процессам этнонациональной и региональной суверенизации.

2.6.6. Исследование современного международного терроризма как разновидности сетевых со-

обществ и выявление особенностей применяемых управленческих технологий.

2.7. Коммуникативные основания профилактики терроризма.

2.7.1. Формирование научных основ государственной медиаполитики, направленной против идеологии и практики терроризма.

2.7.2. Разработка концепции, принципов и методик реализации системы само- и саморегулирования СМИ.

2.7.3. Исследование и обоснование механизмов и технологий пресечения распространения в СМИ и информационно-коммуникационных сетях материалов с признаками пропаганды идеологии терроризма и оправдания террористической деятельности.

2.8. Филологические основы профилактики терроризма.

2.8.1. Выявление диспропорций и недостатков государственной политики в сфере языковой культуры, которые могут быть основой для экстремистских настроений.

2.8.2. Разработка методики проведения лингвистической экспертизы текстов публикаций, материалов теле- и радиопрограмм, а также учебно-методической литературы на наличие в них признаков пропаганды идеологии терроризма и оправдания террористической деятельности.

2.9. Психологические основы и социально-психологические технологии профилактики терроризма.

2.9.1. Исследование терроризма как психологического феномена и выявление его психологической природы, форм, типов и уровней проявления.

2.9.2. Исследование, классификация причин и факторов, способствующих вовлечению представителей различных возрастных и социальных групп населения в террористические организации и распространению идеологии терроризма.

2.9.3. Исследование и выявление личностных особенностей, связанных с риском формирования протеррористических установок и терпимости в отношении явлений терроризма и экстремизма.

2.9.4. Разработка и апробация комплекса психологических диагностических методик по выявлению групп риска к воздействию пропаганды терроризма.

2.9.5. Разработка комплексной батареи психофизиологических методик выявления соответствующих групп риска.

2.9.6. Исследование компенсаторных идентификационных моделей как механизмов формирования террористических установок личности и разработка психологических технологий противодействия асоциальному поведению.

2.9.7. Исследование факторов риска распро-

странения идеологии терроризма среди подростков и молодежи и разработка психолого-педагогических технологий профилактики их вовлечения в террористические организации.

2.9.8. Разработка методики проведения психологической экспертизы публикаций в СМИ, в том числе в Интернете, учебной и методической литературы на наличие в них признаков пропаганды идеологии терроризма и оправдания террористической деятельности.

2.9.9. Разработка и обоснование социально-психологических технологий по противодействию идеологии терроризма в средствах массовой коммуникации и в образовательных учреждениях общего и высшего образования.

2.9.10. Разработка и создание системы мониторинга функциональных состояний и синдрома профессионального и эмоционально-психологического выгорания у сотрудников системы антитеррора.

2.9.11. Внедрение системы и практических рекомендаций психологической реабилитации сотрудников системы антитеррора.

2.10. Педагогические основы профилактики терроризма.

2.10.1. Формирование учебно-методической и нормативной базы для открытия ряда новых гуманитарных специальностей высшего профессионального образования по проблематике профилактики терроризма.

2.10.2. Разработка учебно-методических основ формирования антиэкстремистского, антитеррористического сознания обучаемых в высших учебных заведениях.

2.10.3. Разработка и обоснование рекомендаций для учителей средних школ и колледжей по «встраиванию» в учебный процесс элементов антитеррористической идеологии.

2.10.4. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных недостатками в системе гуманитарного образования и воспитания, в том числе преподаванием фальсифицированной истории.

2.10.5. Разработка и обоснование учебно-методических рекомендаций по предупреждению групповых конфликтов на этнонациональной и религиозной основе в коллективах различного типа (в средней школе, вузах, воинских, трудовых и др.).

2.11. Культурологические основы профилактики терроризма.

2.11.1. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных потерей идеалов и системы ценностно-мировоззренческих ориентаций у целых социальных слоев общества.

2.11.2. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных межконфессиональными разногласиями, в том числе на основе искусственно создаваемых доктринальных и идеологических различий между исламом и христианством, католицизмом и православием.

2.11.3. Исследование и выявление причин и условий формирования и распространения экстремистских настроений, обусловленных межэтническими противоречиями и предубеждениями, а также целенаправленно осуществляемыми внешними воздействиями.

2.11.4. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных игнорированием ментальных и культурно-бытовых традиций и особенностей отдельных групп населения.

2.11.5. Разработка и обоснование предложений по более эффективному влиянию культуры на развитие диалога религий.

2.11.6. Разработка методик формирования у молодежи антитеррористической позиции, в том числе по вопросам равноправия национальных культур и религий.

2.11.7. Межъязыковая и межкультурная коммуникации как средства противодействия ксенофобии и терроризму.

2.12. Медико-биологические основы профилактики терроризма.

2.12.1. Разработка и обоснование комплексных психофизиологических методик выявления групп риска (асоциальное поведение, а также склонность к экстремизму).

2.13. Использование информационно-коммуникационных технологий в профилактике терроризма.

2.13.1. Разработка и обоснование механизмов выявления в информационном пространстве страны материалов с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии.

2.13.2. Разработка эффективных методов противодействия информационным ресурсам террористической направленности в компьютерных сетях.

2.13.3. Разработка и внедрение новых математических моделей и информационных технологий для повышения эффективности мониторинга электронных СМИ с целью выявления контента террористической направленности.

2.13.4. Разработка и обоснование новых информационно-коммуникационных механизмов, позволяющих выявлять целевые аудитории информационных ресурсов террористической направленности.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТу 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0x29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200x2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

2011

январь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

февраль

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

март

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

апрель

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

май

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29

июнь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

июль

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

август

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

сентябрь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

октябрь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ноябрь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

декабрь

П	В	С	Ч	П	С	В
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

